

ISSN 2619-1601

Научный информационно-аналитический журнал

ВЕСТНИК ВНИИДАД

HERALD of VNIIDAD

4-2024

В НОМЕРЕ

Базы данных как исторический источник и объект
архивного хранения

Кадровое обеспечение архивной отрасли в странах СНГ

Исполнение документов на основе многокритериального
анализа данных документооборота

Вклад архивных комиссий в формирование
источниковой базы краеведения

Интервью с Владимиром Петровичем Козловым

ВЕСТНИК ВНИИДАД

№ 4 за 2024 год

Выходит шесть раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.А. Кюнг, директор ВНИИДАД,
кандидат исторических наук
(главный редактор)

Л.П. Афанасьева, ведущий научный
сотрудник отдела архивоведения, кан-
дидат исторических наук, доцент

А.Г. Бороздина, и.о. заведующего
отделом документоведения

Ю.Н. Герасимова, ученый секретарь,
кандидат исторических наук

М.А. Захарченко, заведующий отря-
слевым центром научно-технической
информации (ОЦНТИ) (выпускающий
редактор)

Е.М. Мягкова, заместитель заведу-
ющего отраслевым центром научно-
технической информации (ОЦНТИ),
кандидат исторических наук, доцент
(ведущий редактор)

А.В. Репников, ведущий научный
сотрудник отраслевого центра научно-
технической информации (ОЦНТИ),
доктор исторических наук, доцент

Е.А. Романова, заместитель дирек-
тора ВНИИДАД, кандидат истори-
ческих наук (заместитель главного
редактора)

А.И. Шукшин, редактор отраслевого
центра научно-технической инфор-
мации (ОЦНТИ) (ответственный
секретарь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.А. Кюнг, директор ВНИИДАД, кандидат исторических наук (председатель совета)

Н.Н. Куняев, действительный государственный советник Российской Федерации II класса, доктор юридических наук, профессор (заместитель председателя)

А.Г. Горак, адъюнкт Университета Марии Кюри-Склодовской, кафедра архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин хабилитус (Польша), доктор исторических наук

Г.А. Двоеносова, ведущий научный сотрудник отдела документоведения ВНИИДАД, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук

Г.З. Залаев, заместитель директора – научный руководи-
тель Российского государственного архива научно-техниче-
ской документации (РГАНТД), доктор технических наук

И.В. Карапетянц, директор Института международных
транспортных коммуникаций, доктор исторических наук,
профессор

П.П. Класинц, директор Международного института
архивоведения Триеста и Марибора (Словения—Италия);
декан факультета архивоведения и управления докумен-
тами Университета AMEU ECM (г. Марибор, Словения),
доктор, доцент

В.П. Козлов, ведущий научный сотрудник отдела архи-
воведения ВНИИДАД, член-корреспондент РАН, доктор
исторических наук, профессор

М.В. Ларин, заведующий кафедрой автоматизирован-
ных систем документационного обеспечения управления
Историко-архивного института Российского государствен-
ного гуманитарного университета (РГГУ), доктор историче-
ских наук, профессор

М.И. Мельтюхов, ведущий научный сотрудник отдела
архивоведения ВНИИДАД, доктор исторических наук

А.Е. Рыбаков, директор Белорусского научно-исследова-
тельского института документоведения и архивного дела
(БелНИИДАД) (г. Минск, Республика Беларусь), кандидат
исторических наук, доцент

И.В. Сабенникова, ведущий научный сотрудник отдела
архивоведения ВНИИДАД, доктор исторических наук

Л. Топлак, президент Университета Alma Mater Europaea –
Европейский Центр, (AMEU ECM) (г. Марибор, Словения),
доктор, профессор

Е.А. Тюрина, директор Российского государственного
архива экономики (РГАЭ), кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВОВЕДЕНИЕ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

Круглый стол «Ресурсы органов государственной власти (базы данных и веб-сайты) как исторический источник и объект архивного хранения», проект рекомендаций (13 июня 2024 года, Москва).....	4
Гарскова И.М. Информационные ресурсы в составе источниковой базы исторического исследования: опыт Ассоциации «История и компьютер»	9
Бороздина А.Г. Базы данных как объект экспертизы ценности документов.....	19
Нагорная М.Л. О кадровом обеспечении архивной отрасли в государствах – участниках СНГ в 2021-2023 годах.....	27
Баканова Н.Б., Горбанёва Е.А. Реализация мониторинга исполнения документов на основе многокритериального анализа данных документооборота	37
Конькова А.Ю. Документ как зеркало культурной традиции (по научным трудам М.П. Илюшенко)	49

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Фионова Л.Р., Ладанова О.Ю. Вклад губернских ученых архивных комиссий в дело формирования источниковой базы краеведения (к 140-летию создания ГУАК).....	57
--	----

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Криницына Е.К. Из опыта взаимодействия государственных архивов Нижегородской области с федеральными организациями	74
---	----

ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

Пудалова А.П. Исследование процесса перехода горьковских областных и районных архивов в систему НКВД (по документам Центрального архива Нижегородской области)	82
--	----

ЮБИЛЕИ

«Мечтал только об одном – стать профессионалом в избранном деле». Интервью с Владимиром Петровичем Козловым (к 75-летию со дня рождения)	90
Правила оформления и представления статей.....	106

CONTENTS

ARCHIVAL SCIENCE AND DOCUMENT SCIENCE

Round table “Government bodies resources (databases and websites) as a historical source and archival storage object”, draft guidelines (June 13, 2024, Moscow).....	4
<i>Garskova I.M.</i> Information resources as part of historical research source base: the experience of History and Computer Association.....	9
<i>Borozdina A.G.</i> The appraisal methods for databases	19
<i>Nagornaya M.L.</i> On staffing for the archive industry in the CIS member states in 2021–2023.....	26
<i>Bakanova N.B., Gorbaneva E.A.</i> The implementation of documents execution monitoring based on multi-criteria data analysis in the document flow.....	37
<i>Konkova A.Y.</i> The document as a mirror of cultural tradition (after M.P. Ilyushenko’s academic papers).....	49

SOURCE STUDY

<i>Fionova L.R., Ladanova O.Y.</i> The contribution of provincial academic archive commissions to the source base formation of local studies (on the occasion of the 140th anniversary of the PAAC creation)	57
--	----

FROM THE EXPERIENCE OF ARCHIVAL INSTITUTIONS AND ORGANIZATIONS

<i>KrinitSYna E.K.</i> From the experience of interaction between state archives of the Nizhny Novgorod region and federal organizations	74
--	----

RUSSIAN ARCHIVES DOCUMENTS IN SCIENTIFIC RESEARCH

<i>Pudalova A.P.</i> Studying the process of the Gorky regional and district archives transition to the NKVD system (following documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region)	82
--	----

ANNIVERSARY

“I had a one dream only – to become a professional in my field”. Interview with Vladimir Petrovich Kozlov (on the occasion of his 75th birthday)	90
Article Submission Guidelines.....	106

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕСУРСЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (БАЗЫ ДАННЫХ И ВЕБ-САЙТЫ) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ОБЪЕКТ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ»

13 июня 2024 года Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) совместно с Ассоциацией «История и компьютер» (АИК) провели круглый стол «Ресурсы органов государственной власти (базы данных и веб-сайты) как исторический источник и объект архивного хранения»¹, организованный в рамках выполнения Плана НИОКР на 2024 год по теме «Прием на хранение в государственные архивы баз данных государственных информационных систем, государственных реестров и интернет-сайтов».

В работе круглого стола приняли участие более 100 представителей архивных учреждений – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), Российского государственного архива (РГА) в г. Самаре, Главного архивного управления города Москвы (Главархив Москвы), архивных служб Бурятии, Вологодской, Иркутской, Калужской, Кировской, Курганской, Ленинградской, Нижегородской, Сахалинской, Тверской, Тульской, Томской, Ростовской, Пензенской, Новосибирской, Ярославской областей, Ставропольского, Хабаровского края, Архива Президента Республики Казахстан, компании ГК «Электронные Офисные Системы» и ООО «Альт-Софт», НИИ «Восход», Российской национальной библиотеки, Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова, Уральского федерального университета (УрФУ). Круглый стол проходил в очном

формате с использованием средств видеоконференцсвязи.

В приветственном слове директор института **П.А. Кюнг** отметил наличие проблем теоретического, управленческого, методического и правового характера в организации архивного хранения информационных ресурсов органов власти, подчеркнув необходимость совместного поиска их решения. Руководитель темы, ведущий сотрудник отдела архивоведения ВНИИДАД **Л.П. Афанасьева** указала на то, что в соответствии с действующим архивным законодательством базы данных рассматриваются как вид документов, включенных в перечни и подлежащих хранению, в том числе в составе Архивного фонда Российской Федерации. Вместе с тем, хотя вопросы хранения баз данных регламентированы и архивным, и информационным правом, неурегулированными остаются: аспекты обязанностей оператора информационных систем, координатора интегрированной системы, платформы; требования по миграции, конвертации информации и обеспечению ее аутентичности, ведению учета государственных информационных систем и доступа к учетным

¹ Видеозапись круглого стола. URL: <https://youtu.be/KHzhpS42vqk>

сведениям; особенности приема нереляционных баз данных, документальных информационных систем, для обработки данных которых необходима сложная инфраструктура, и др. Старший научный сотрудник отдела документоведения ВНИИДАД **Н.И. Ивановский** раскрыл проблему удостоверения и обеспечения аутентичности документированной информации при приеме на архивное хранение баз данных. В выступлении исполняющей обязанности заведующего отделом документоведения ВНИИДАД **А.Г. Бороздиной** были рассмотрены проблемы отбора на хранение баз данных федеральных государственных информационных систем на основании существующих критериев экспертизы ценности. Докладчик предложила разделить предстоящие задачи по выработке методологии оценки баз данных следующим образом:

- определение статуса, значимости информации в государственных информационных системах и сроков ее хранения;
- определение специальных условий или временных границ для передачи баз данных государственных информационных систем на архивное хранение;
- определение методики передачи баз данных государственных информационных систем на архивное хранение.

Старший научный сотрудник отдела документоведения ВНИИДАД **И.Г. Силина** осветила состояние государственных информационных систем в субъектах Российской Федерации по данным официальных сайтов органов государственной власти.

В выступлении заместителя начальника отдела комплектования, делопроизводства и архивов организации ГА РФ, старшего научного сотрудника отдела архивоведения ВНИИДАД **О.В. Олейникова** был

описан опыт ГА РФ по приему на хранение баз данных и обеспечению их сохранности. Заместители генерального директора ООО «Альт-Софт» **П.А. Гринфельд** и **Т.Е. Мерсадыкова** поделились опытом данной компании по использованию возможных форматов архивирования баз данных, имеющих историческую ценность. Начальник отдела автоматизированных архивных технологий ГКУ «Объединенная дирекция по обеспечению деятельности государственных архивных учреждений города Москвы» **В.И. Тихонов** поднял вопрос о формировании ссылочного аппарата на информацию из архивных баз данных в исторических работах и архивных справках.

Ведущий эксперт по проектной деятельности ГК «ЭОС» **Н.А. Мошкова** проанализировала опыт архивов Швейцарии по организации приема на хранение реляционных баз данных с помощью новой версии формата долгосрочного хранения SIARD 2.2.

Старший научный сотрудник отдела архивоведения **К.Б. Ильина** представила подходы к организации постоянного архивного хранения баз данных, включая вопросы нормативно-правового регулирования и стандартизации, порядок их отбора и передачи на хранение, в Японии, Китае и Южной Корее. Отмечалось, что в странах Дальнего Востока в отношении долгосрочного хранения реляционных баз данных применяются западные разработки (например, SIARD) или похожие технологии на основе хранения плоских файлов. В отношении нереляционных баз данных в опыте изученных стран имеются собственные подходы, которые заключаются в создании отдельных унифицированных инструментов для управления различными наборами данных (как в Южной Корее);

разработке стандартных форматов долговременного хранения баз данных по аналогии с документами (как в Японии) или разработке методов управления смешанными базами данных (как в Китае).

Старший научный сотрудник отдела архивоведения ВНИИДАД, старший преподаватель Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), **Е.В. Боброва** дала краткий обзор инициатив по веб-архивированию, появившихся в мире с 1996 по 2022 год. Докладчик рассказала о причинах исчезновения интернет-ресурсов; привела классификацию существующих веб-архивов по стратегиям создания, методам индексации и организации доступа; затронула проблему юридических рисков и технологических проблем этой сферы деятельности. Она предложила предусмотреть расширение функционала платформы ЦХЭД с целью ее использования также для организации постоянного хранения официальных сайтов государственных органов.

Генеральный директор АНО «Информационная культура» **И.В. Бегтин** рассказал об опыте создания веб-архива как частной инициативы по архивированию ценных веб-ресурсов, проанализировал технические аспекты выгрузки информационных массивов, их хранения и использования. Заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственно-

го управления УрФУ **Л.Н. Мазур** и главный научный сотрудник Уфимского федерального исследовательского центра РАН (УФИЦ РАН) **А.Б. Юнусова** рассмотрели электронные ресурсы государственных органов, размещенные на сайтах, в историко-ведческом аспекте.

В выступлениях представителей АИК члена-корреспондента Российской академии наук, заведующего кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Л.И. Бородин**, доцентов исторического факультета **И.М. Гарсковой**, **А.Ю. Володина**, **С.А. Саломатиной** говорилось об опыте АИК по использованию баз данных в составе источниковой базы исторического исследования, их веб-архивировании, поднимались проблемы требований к публикации открытых статистических данных на официальных сайтах органов государственной власти и требований к информационным системам удаленного доступа архивов со стороны пользователей.

По итогам круглого стола разработан проект рекомендаций по совершенствованию нормативной базы, а также создания инфраструктуры для комплектования базами данных и официальными сайтами органов государственной власти государственных архивов и их хранения.

ПРОЕКТ РЕКОМЕНДАЦИЙ

по итогам круглого стола «Ресурсы органов государственной власти (базы данных и веб-сайты) как исторический источник и объект архивного хранения» (13 июня 2024 года, Москва)

1. Разработать нормативно-правовую основу для централизованного принятия на государственное архивное хранение баз данных и официальных сайтов органов государственной власти:

- дать нормативное определение термину «база данных» как одному из видов учетных документов, подлежащих включению в перечни документов по аналогии с книгами, картотеками и журналами;

- регламентировать обязанности оператора(ов) информационных систем, координатора интегрированной системы, платформы в части требований к миграции, конвертации информации и обеспечению ее аутентичности, ведению единого учета государственных систем и доступа к учетным сведениям;

- определить порядок комплектования государственных и муниципальных архивов реляционными и нереляционными базами данных; состав описания, сопроводительной документации и метаданных к ним;

- внести предложения в законодательство по вопросу регламентации требований к приему на архивное хранение динамически изменяемых официальных сайтов органов государственной власти, в том числе с учетом зарубежного опыта применения законодательства об обязательном экземпляре документов, создании единых веб-архивов;

- разработать единые требования к системам управления содержимым/контентом (CMS), государственным информационным системам в части унификации используемых технологий, обеспечивающих создание и выгрузку электронных документов, баз данных из государственных информационных систем, временных срезов сайтов для передачи на хранение;

- внести изменения в требования к официальным сайтам государственных органов с учетом их веб-архивирования;

- разработать требования, стандарты, методические требования к веб-архивированию официальных сайтов органов государственной власти, в том числе осуществить перевод на русский язык, адаптацию и принятие технических стандартов WARC, CDX, WAC;

- разработать и реализовать единую схему управления данными, начиная с создания в системе электронного правительства до поступления в информационную систему архива;

- доработать требования к государственным информационным системам в части возможности обеспечения доступа к документированной информации для проведения экспертизы ее ценности и передачи на государственное хранение;

- разработать и утвердить требования к информационным системам архивов и архивным региональным информационным системам с учетом приема на хранение баз данных и официальных сайтов органов государственной власти.

2. Осуществить научно-исследовательские работы в направлении разработки:

- критериев экспертизы ценности документов с учетом повторяемости информации, находящейся на хранении в различных базах данных интегрированных информационных систем и платформ, а также баз данных в составе одной информационной системы; критериев отбора государственных информационных систем, базы данных которых подлежат включению в состав Архивного фонда Российской Федерации; критериев установления срока хранения для информации, хранящейся в государственных информационных системах;

- порядка действий по миграции или передаче баз данных государственных информационных систем на архивное хранение в случае их развития, но без изменения функций органа власти;

- подходов к выбору основного объекта учета применительно к информационным системам, платформам и базам данных;

- единых форматов архивного хранения баз данных и официальных сайтов органов государственной власти;

- единых правил их описания и состава метаданных.

3. Развивать сотрудничество архивов, специалистов в области исторической науки, веб-архивирования, источниковедения, исторической информатики по вопросам:

- выявления и учета массивов баз данных по социально-экономической истории, топографии и другим направлениям;
- изучения источников информации, динамики и структуры ресурсов, которые создаются в результате деятельности органов государственной власти и организаций и могут быть использованы в исторических исследованиях;
- разработки информационных систем для анализа и обработки информации баз данных, находящихся на архивном хранении;
- осуществления проектов по региональной статистике, созданию геоинформационных систем, трехмерных моделей объектов историко-культурного наследия на основе сочетания историко-ориентированного и проблемно-ориентированного подходов;
- выработки предложений по единым правилам представления динамических исторических рядов статистических данных на сайтах органов государственной власти, методике систематизации и группировки, правилам публикации, верификации и ссылочному аппарату;
- развития методики работы с личными фондами ученых в части выявления, учета и передачи на хранение в их составе баз данных, которые создаются в результате исследовательской деятельности;
- внедрения практики депонирования баз данных, созданных в рамках исследовательских проектов, с присвоением им аналога DOI.

4. Содействовать разработке инфраструктуры комплектования государственных архивов базами данных и официальными сайтами органов власти, а также добровольной передаче сайтов и баз данных на хранение:

- организовать и обеспечить внедрение информационных ресурсов и процедур для автоматизации экспертизы ценности документов, в том числе баз данных и официальных сайтов;
- организовать и обеспечить внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы комплектования, хранения и использования документов Архивного фонда Российской Федерации;
- осуществить проведение каталогизации архивных баз данных, в том числе в составе информационной системы удаленного доступа к архивным документам (УИАД);
- предусмотреть расширение функционала платформы «Центр хранения электронных документов» (ЦХЭД) или аналогичных по функциям систем хранения электронных документов для ее использования и организации постоянного хранения официальных сайтов государственных органов.

5. Подготовка кадров в сфере веб-архивирования:

- внести соответствующие изменения в образовательные программы для архивистов;
- ввести в образовательные программы исторического профиля, в том числе по исторической информатике, вопросы по обучению историков работе с форматами, которые используются для веб-архивирования.

Текст: Л.П. Афанасьева

УДК 061 + 004.67 + 930.25

Гарскова Ирина Марковна

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

SPIN-код: 5423-6129, AuthorID: 1292

irina.garskova@gmail.com

Обзорная статья**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОСТАВЕ
ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
ОПЫТ АССОЦИАЦИИ «ИСТОРИЯ И КОМПЬЮТЕР»**

Анализируется опыт Ассоциации «История и компьютер» (АИК) в создании и использовании информационных ресурсов исторической информатики (информационной и аналитической) – современного междисциплинарного направления в исторических исследованиях. Информация первичных источников, как архивных, так и опубликованных, служит основой для создания вторичных источников – от локальных баз данных, описательных, табличных и графических результатов исследования до масштабных тематических ресурсов научно-образовательного характера. Рассматриваются источники информации, динамика и структура информационных ресурсов, которые создаются в результате разработки тематических баз данных и веб-сайтов научно-образовательного характера.

Ключевые слова: архивы, базы данных, библиотеки, веб-сайты, историческая информатика, источниковая база, музеи, тематические ресурсы.

Для цитирования: Гарскова И.М. Информационные ресурсы в составе источниковой базы исторического исследования: опыт Ассоциации «История и компьютер» // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 9–18.

Review article**INFORMATION RESOURCES AS PART OF HISTORICAL RESEARCH
SOURCE BASE: THE EXPERIENCE OF HISTORY
AND COMPUTER ASSOCIATION**

The experience of the History and Computer Association (HCA) in the creation and use of information resources of historical information science (information and analytical), a modern interdisciplinary

Поступила в редакцию: 05.08.2024

Поступила после рецензирования: 08.08.2024

Принята к публикации: 10.08.2024

Received: 05.08.2024

Revised: 08.08.2024

Accepted: 10.08.2024

direction in historical research, is analyzed. Information from primary sources, both archival and published, are the basis for the secondary sources creation – from local databases, descriptive, tabular and graphical research results – to large-scale thematic resources of a scientific and educational nature. The sources of information, dynamics and structure of information resources resulted from the development of thematic databases and websites of a scientific and educational nature are considered.

Keywords: archives, databases, historical information science, libraries, museums, sources, thematic resources, websites.

For citation: Garskova I.M. Information resources as part of historical research source base: the experience of History and Computer Association. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:9–18. (In Russian).

Историческое исследование основано на информации, содержащейся в исторических источниках. Опубликованные или хранящиеся в архивах документы используются исследователями как в своем первичном виде (в качестве источниковой базы), так и для создания вторичных, производных источников, интегрирующих исходные сведения во вновь создаваемых каталогах, таблицах и т.п. Таким образом, в информационном обществе историк в своей профессиональной деятельности выступает и как потребитель, и как создатель информации.

Поэтому проблемы документирования, обеспечения доступа, сохранности, трансформации, поисковых средств, размещения в сетевом пространстве понятны историкам не только как пользователям, но и как создателям вторичных электронных документов.

В традиционном историческом исследовании, однако, доминировала только одна сторона этой деятельности: материал, собранный историком, систематизированный и проанализированный им, как правило, не становился достоянием научного сообщества, в отличие от результатов исследования. Довольно типично, что долгое время историки в разных городах и институтах, обращаясь к сходным проблемам и одному и тому же кругу источников,

работали совершенно автономно, не имея не только возможности воспользоваться данными, уже собранными кем-нибудь из коллег, но даже достаточной информации о том, кто имеет такие данные.

Историческая информатика и Ассоциация «История и компьютер» (АИК) с самого начала (с 1992 года) рассматривают свою деятельность в двух неразрывно связанных направлениях, развивающих два основных компонента: информационный и аналитический. Обратимся к информационному компоненту и рассмотрим такие его аспекты, как источники информации, динамика и структура информационных ресурсов, которые создаются в результате разработки тематических баз данных и веб-сайтов научно-образовательного характера.

В деятельности АИК создание таких ресурсов занимает видное место.

Необходимо подчеркнуть, что уже в 1960-х годах появились первые автоматизированные информационные системы (ИС) – комплексы технических и программных средств для сбора, хранения и обработки информации в различных сферах деятельности. Информационные ресурсы таких систем получили название «базы данных». Так появилась новая самостоятельная ветвь информатики – технологии баз данных.

Именно в эти годы историки-клиометристы (квантификаторы) начали использовать «большие ЭВМ» для обработки информации, получаемой из массовых источников, создавать машиночитаемые данные (МЧД)¹. Как правило, они представляли собой таблицы числовых показателей, создаваемые на основе информации исторических источников для обработки данных на больших ЭВМ. Однако нельзя сказать, что в период становления количественной истории базы данных активно использовались в исторических исследованиях. И тем не менее уже тогда была начата работа над проблемами, возникающими на стыке «источник – ЭВМ» («ядро» современной исторической информатики). Машиночитаемые исторические данные стали коллекционировать крупные университеты и другие научные центры, затем появились архивы МЧД (сначала в области социальных наук, позже появились и архивы исторических МЧД).

В 1980-х годах обсуждались теоретические и прикладные проблемы использования и архивирования машиночитаемых данных, создания архивов МЧД. Одной из первых теоретических работ стала статья о создании архивов МЧД по материалам массовых источников [1], а первой в отечественной историографии публикацией, в которой появился термин «база данных», является статья Л.И. Бородкина и А.К. Соколова [2].

Архивы МЧД базировались на переводе в машиночитаемый вид архивных источников, таких, например, как данные первой переписи населения России 1897 года, тысячи анкет делегатов съездов Советов 1917–1936 годов и т.д. Архив МЧД на

историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) включал более 50 массивов. Параллельно разрабатывались программы, ориентированные на создание и сопровождение архивов МЧД, фактически реализующие функции современных информационно-поисковых систем.

Каталогизирование и документирование МЧД в СССР/России началось на рубеже 1980–1990-х годов. Появились первые каталоги баз данных [3, 4]. В первом выпуске каталога еще нет баз данных по исторической проблематике, но уже во втором и третьем выпусках даются сведения о базах машиночитаемых исторических данных.

Микрокомпьютерная революция 1980-х годов радикально изменила «информационную среду», в том числе в информационном обеспечении исторических исследований. Именно в этот период историки начали осваивать технологию баз данных и активно создавать базы по материалам исторических источников. Это в конечном итоге привело к формированию исторической информатики как самостоятельного междисциплинарного направления.

О популярности баз данных в 1990-х годах свидетельствует наличие разделов по базам данных во всех учебниках по исторической информатике, секций по базам данных в программах конференций международной ассоциации History and Computing (АНС). Не меньшей популярностью пользовалась эта проблематика среди «компьютеризованных» историков в России и странах ближнего зарубежья, объединившихся в рамках АИК [5].

В первой половине 1990-х годов базы данных создавались вне конкретно-исторической задачи, а просто в качестве по-

¹ В современной терминологии – «электронные» или «цифровые».

пытки формализовать содержание источника путем перевода его в электронный (машиночитаемый, цифровой) вид в формате базы данных.

Уже со второй половины 1990-х годов работы, связанные с базами данных, включали, как правило, две части: создание базы данных и ее последующий анализ в ракурсе конкретной содержательной проблемы. В данном случае информационный потенциал источника раскрывается через исследовательскую проблематику, а в качестве источника выступает база данных как метаисточник, или источник «второго поколения».

Число работ, связанных с созданием и анализом исторических баз данных, весьма велико, поэтому их дальнейший обзор удобно проводить по содержательной проблематике. Воспользуемся библиографической базой данных о публикациях под эгидой АИК, в которой около 4,5 тыс. записей, обращая внимание на те источники, которые послужили основой исследований.

С самого начала наибольшее внимание к архивным документам проявляли авторы работ, посвященных исследованиям в области экономической и социально-экономической истории. Уже со второго номера Информационного бюллетеня Ассоциации «История и компьютер» на его страницах появляются описания исследовательских баз данных. Например, это одна из первых баз данных по аграрной истории «Аграрное развитие губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв.», основанная на данных переписи населения России 1897 года, земельных и военно-конских переписей, урожайной статистики и других массовых данных по Европейской России [6].

Тематика исследований и круг источников по проблемам социально-экономиче-

ской истории весьма представительны: это писцовые книги и экономические примечания к Генеральному межеванию; подворные описи, биржевая и банковская статистика, своды отчетов фабричных инспекторов, материалы по зарплатам рабочих и служащих, отчеты податных инспекторов, городские бюджеты, транспортная статистика, статистические материалы по экономической структуре военных поселений и др. [7, с. 214–215].

Вторым направлением, которое активно развивает АИК, является социально-политическая и социальная история. Базы данных по социальной и социально-политической истории начали разрабатываться несколько позже, чем базы по социально-экономической истории, поскольку в основном основывались не на статистических источниках, а на более сложно структурируемых источниках (источниках формулярного характера), содержащих как числовую, так и текстовую информацию.

Такие исследования тоже прошли два этапа: сначала создатели таких баз ставили задачи формализации источников и перевода их в формат баз данных, а затем их анализа. Изучались дела на состоящих под негласным и особым надзором полиции людей, картотеки охранного отделения, в том числе оппозиционно настроенных студентов Московского университета по данным Агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1916) [8].

Опубликовано немало работ, посвященных истории репрессий, изучению социального портрета репрессированных в ходе Большого террора; материалы следственных дел, ставшие доступными после волны массового рассекречивания спецхранов в конце 1980-х годов. Изучались дела «лишенцев», военнопленных и интернированных, материалы по борьбе советской влас-

ти с религией и церковью в 1920–1950-х годах; отчетные материалы по использованию лагконтингентов и трудармейцев, материалы общества помощи политическим заключенным «Московский политический Красный Крест», материалы партийных чисток [7, с. 216].

Отметим, что много исследований по социальной и социально-политической истории с использованием баз данных часто относят к просопографии в широком смысле этого понятия – как к направлению социальной истории. Просопографические базы данных обычно выделяют среди других баз данных по социальной истории [9]. Много исследований по социальной и социально-политической истории с использованием баз данных выполнены в жанре изучения «социального портрета» или «коллективной биографии».

Особенно быстро развивается информационное обеспечение исторической демографии, которое сопровождается масштабным ростом электронных ресурсов. Базовым источником по истории населения являются материалы податного учета (ревизские сказки), активно вводятся в научный оборот материалы метрических книг (хотя существует много проблем с их плохой сохранностью, рассредоточенностью документальных комплексов, содержащих метрики, по различным архивохранилищам), исповедные росписи и другие материалы церковно-приходского учета, книги ЗАГС [10].

Создаются локальные информационно-справочные системы на основе массовых источников с применением технологии баз данных. Например, в Уральском федеральном университете (Екатеринбург) были разработаны информационно-справочные системы «Села и города Среднего Урала в XX в.» и «Населенные пункты

Свердловской области» на материалах источников по истории сельского расселения на Среднем Урале – опубликованных и архивных списков населенных пунктов с основными статистическими данными [11].

В последние годы перспективной является тенденция комбинирования технологии баз данных с технологиями пространственного анализа на основе географических информационных систем, наиболее ярко представленная в историко-демографических и социально-экономических исследованиях. Связывая исторические базы данных с географической основой, исследователи получают возможность пространственно-временного анализа данных. Одним из примеров такого исследования может служить проект «Типология занятости населения регионов Российской империи конца XIX – начала XX веков на основе многомерного анализа статистических данных первой всеобщей переписи населения 1897 г.». Статистическую основу проекта составляет база социально-экономических данных переписи 1897 года. Функция геокодирования позволяет «привязывать» сведения базы данных, сгруппированные по уездам, губерниям и областям Российской империи, к картографической основе².

С конца XX века происходит быстрый рост информационных ресурсов в сети Интернет. В деятельности АИК, помимо баз данных, все более заметное место занимают такие ресурсы, как тематические сайты и порталы. На начальном этапе такие ресурсы создаются как сравнительно небольшие, локальные базы данных, затем на их основе или параллельно ставятся задачи разработки крупных информационных массивов.

² См.: URL: <https://stat1897.histcensus.asu.ru/>

Значительное место занимают тематические ресурсы по социально-экономической истории, например, результаты проектов кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ: «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности»³, «Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX в.»⁴, «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)»⁵, «Роль Транссибирской магистрали в развитии инфраструктуры, экономики и социально-демографического потенциала восточных районов поздней имперской России»⁶.

Масштабные информационные ресурсы создаются в проектах по социальной истории и исторической демографии. Например, известен большой межуниверситетский проект «Профессиоведение» по истории профессий, инициированный Алтайским государственным университетом (Барнаул); разработана информационно-справочная система «Историческое профессиоведение»⁷, основанная на русскоязычном варианте международного стандарта классификации и кодификации профессий HISCO (Historical International Standard Classification of Occupations). Упомянем также ресурсы по истории репрессий (Нижний Тагил) [7, с. 232–233],

тематические библиографические ресурсы [12].

Перспективным направлением является включение пространственного компонента в создание информационных ресурсов. Изучаются материалы движения населения, миграционные потоки. Такие проекты часто являются межуниверситетскими, например, проект по анализу баз данных на материалах эшелонных списков переселенцев в Калининградскую область выполняется с участием Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ, Пермь) и Балтийского федерального университета имени И. Канта (БФУ, Калининград) [13].

Получила развитие «социальная топография» городов Сибири, предполагающая изучение социального, культурного и экономического ландшафта городов. Ряд масштабных веб-ресурсов создан в сотрудничестве с Российским государственным архивом древних актов (РГАДА), например, Геоинформационная система «Источники по исторической географии Бежецкого Верха», «Динамическая карта внешних границ Руси, России, СССР IX–XXI вв.», «Динамическая карта границ Западной Европы IX–XI вв.», «Чертежи Русского государства XVII в.»⁸.

Традиционно вызывает интерес разработка комплексных проектов по региональной статистике, создание региональных информационных порталов и банков данных (например, по истории Алтая [7, с. 235], по археологии и этнографии Северной Азии [7, с. 235], по Уральскому региону [14] и др.).

Немало информационных ресурсов основано на полнотекстовых базах дан-

³ См.: URL: <https://www.hist.msu.ru/Labour/index.html>

⁴ См.: URL: <https://hist.msu.ru/Dynamics/>

⁵ См.: URL: <https://hist.msu.ru/Departments/Inf/Evolution/>

⁶ См.: URL: <https://hist.msu.ru/Departments/Inf/Transsib/>

⁷ См.: URL: <http://occupations.asu.ru/>

⁸ См.: URL: <http://rgada.info/index.php?page=14>

ных, например, интернет-портал «Парламентская история поздней имперской России» (ПГНИУ, Пермь)⁹, сайт «Пермская губернская периодика»¹⁰, портал «Манускрипт» (Славянское письменное наследие, Ижевск)¹¹.

Наконец, быстро развивающимся направлением исторической информатики являются технологии виртуальной компьютерной реконструкции объектов историко-культурного наследия (технологии 3D-моделирования). Ввиду большой трудоемкости создание виртуальных интерактивных моделей в масштабе городов требует больших затрат и встречается достаточно редко. Значительно чаще выполняется реконструкция комплексов построек и отдельных зданий.

На кафедре исторической информатики МГУ выполнен ряд проектов по виртуальной реконструкции утраченных монастырских комплексов, наиболее известным из которых является масштабный проект виртуальной реконструкции московского Страстного монастыря (середина XVII – начало XX веков) и исторической застройки Страстной площади¹².

Перспективным направлением темы «Сохранение историко-культурного наследия» является проект кафедры исторической информатики «Виртуальная реконструкция подмосковных усадебных комплексов», реализуемый при поддержке Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). В 2020 и 2021 годах в рамках этого проекта были за-

щищены 10 выпускных квалификационных работ (ВКР). Результаты опубликованы в журнале «Историческая информатика» (2020, № 3 и 2021, № 2).

Упомянем также проект виртуальной реконструкции исторического ландшафта центра Москвы (Белого города)¹³ и др.

Таким образом, базы данных, информационные системы, современные интернет-ресурсы, которые включают не только базы данных или тексты, но и компьютерные карты, изображения, фото- и кинодокументы и другую аудиовизуальную информацию, представляют собой новый тип (вторичных) исторических источников в информационном обществе. Мультимедийные ресурсы, представляющие собой, как правило, обширные коллекции связанных гиперссылками поливидовых данных, становятся особенно востребованными в историческом образовании. Появление таких ресурсов дает толчок исследованиям, связанным с созданием цифровых форматов хранения документов историко-культурного наследия и разновидностей электронных публикаций (электронных факсимиле, изданий, архивов и библиотек). Особое место в этих разработках занимают прикладные задачи, связанные с использованием в исторических исследованиях информационных ресурсов, разработанных в архивах, музеях и библиотеках.

Многие из упомянутых ресурсов разрабатывались в сотрудничестве ряда университетов и научных институтов, и практически все они в качестве источниковой базы использовали архивные документы. В таких масштабных проектах наиболее востребованы материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государ-

⁹ См.: URL: <https://parliament.psu.ru/pls/parliament/frames.html>

¹⁰ См.: URL: <http://permnewspapers.ru/>

¹¹ См.: URL: <http://mns.udsu.ru/>

¹² См.: URL: <https://www.hist.msu.ru/Strastnoy/>

¹³ См.: URL: <https://landscape.vrmsu.ru/>

ственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального государственного архива города Москвы, многих региональных архивов.

Накопленный опыт историков, членов АИК по переводу в цифровой формат ар-

хивных массовых источников, их обработке и анализу с помощью аналитических методов, стандартного и специализированного программного обеспечения, может быть успешно использован для работы с современными базами данных и ресурсами, которые изначально создаются в электронном виде и передаются на архивное хранение.

Список источников

1. Бородкин А.И., Ковальченко И.Д., Соколов А.К. Массовые исторические источники и проблемы создания архивов машиночитаемых данных // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: тезисы докладов IV Всесоюзной конференции. М., 1983. С. 200–205.
2. Бородкин А.И., Соколов А.К. Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов // История СССР. 1984. № 2. С. 84–97.
3. Базы данных в СССР: каталог. Ч. 1, 2. М., 1990.
4. Базы данных в России: каталог. Вып. 2, 3. М., 1992, 1993.
5. Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Göttingen: Konrad Pächnicke, 1994. 215 с.
6. База данных «Аграрное развитие губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв.» // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории АН СССР. 1991. № 3. С. 4–9.
7. Гарскова И.М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.
8. Бородкин А.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.А., Широков В.И. Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М.; Барнаул, 2005. С. 101–120.
9. Юмашева Ю.Ю. Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 146–152.
10. Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 29–53.
11. Мазур А.Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. 160 с.
12. Кончаков Р.Б. Информационная система «Пути сообщения российской империи»: CMS drupal и создание исторических информационных систем // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 6 (122). С. 166–172.
13. Баранова Е.В., Маслов В.Н., Лопатин М.М. База данных «Эшелонные списки переселенцев в Калининградскую область (1946–1947 годы)»: архитектура, источники, опыт ввода данных, первые результаты // Историческая информатика. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33950 (дата обращения: 01.08.2024).

14. Славко Т.И. Научно-исследовательская программа «Банк данных по региональной истории: Урал в XX в.» // Круг идей: новое в исторической информатике. М., 1994. С. 77–83.

References

1. Borodkin L.I., Kovalchenko I.D., Sokolov A.K. Massovy'e istoricheskie istochniki i problemy' sozdaniya arxivov mashinochitaemy'x danny'x [Mass historical sources and problems of creating of machine-readable data archives]. In: *Current problems of source studies and special historical disciplines. Abstracts of the IV All-Union Conference reports*. Moscow; 1983. p. 200–205. (In Russian).
2. Borodkin L.I., Sokolov A.K. Opy't sozdaniya bazy' danny'x na osnove anketny'x svedenij o delegatax s'ezdov Sovetov [Experience of creating a database based on personal information about delegates to Congresses of Soviets]. *Istoriya SSSR = History of the USSR*. 1984;2:84–97. (In Russian).
3. Bazy' danny'x v SSSR. Katalog [Databases in the USSR. Catalog]. Part. 1, 2. Moscow; 1990. (In Russian).
4. Bazy' danny'x v Rossii. Katalog [Databases in Russia. Catalog]. Issues 2, 3. Moscow; 1992, 1993. (In Russian).
5. Garskova I.M. Bazy' i banki danny'x v istoricheskix issledovaniyax [Databases and data banks in historical research]. Göttingen: Konrad Pachnicke; 1994. 215 p. (In Russian).
6. Baza danny'x "Agrarnoe razvitie gubernij Evropejskoj Rossii na rubezhe XIX–XX vv." [Database "Agrarian development of the of European Russia provinces on the cusp of the 19th and 20th centuries"]. *Informacionny'j byulleten' Komissii po primeneniyu matematicheskix metodov i E'VM v istoricheskix issledovaniyax pri otdelenii istorii AN SSSR = Information bulletin of the Commission on the application of mathematical methods and computers in historical research at the Department of History of the USSR Academy of Sciences*. 1991;3:4–9. (In Russian).
7. Garskova I.M. *Istoricheskaya informatika. E'volyuciya mezhdisciplinarnogo napravleniya* [Historical information science. The evolution of an interdisciplinary direction]. Saint Petersburg: Aletheya; 2018. 408 p. (In Russian).
8. Borodkin L.I., Kopylova O.N., Kotlova T.N., Lunacharsky E.L., Shirokov V.I. Razrabotka i analiz e'lektronny'x resursov po materialam Agenturnogo otdela Moskovskogo ohrannogo otdeleniya (1902–1917 gg.) [Development and analysis of electronic resources based on materials from the Agent Department of the Moscow Security Department (1902–1917)]. In: *Circle of ideas: Algorithms and technologies of historical information science*. Moscow; Barnaul; 2005. p. 101–120. (In Russian).
9. Yumasheva Yu.Yu. Istoriko-biograficheskie issledovaniya: metody' i bazy' danny'x historical and biographical research and archives [Historic-biographic studies: methodology and databases]. *Ural'skij istoricheskij vestnik = Ural Historical Journal*. 2015;4(49):146–152. (In Russian).
10. Vladimirov V.N., Sarafanov D.E., Shchetinina A.S. "Novaya istoricheskaya demografiya" v Rossii: e'volyuciya ili skachok v razvitii? ["New Historical Demography" in Russia: evolution or a leap in development?]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarny'e nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*. 2016;3(154):29–53. (In Russian).
11. Mazur L.N. *Sela i derevni Srednego Urala v XX veke: Statistiko-e'tnograficheskoe opisanie* [Villages and hamlets of the Middle Urals in the 20th century: Statistical and ethnographic description]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House; 2003. 160 p. (In Russian).

12. Konchakov R.B. Informacionnaya sistema "Puti soobshheniya rossijskoj imperii": CMS drupal i sozдание istoricheskix informacionny`x sistem [Information system "Ways of communication of Russian Empire": CMS Drupal and creation of historical information systems]. *Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarny`e nauki = Bulletin of TSU. Series: Humanities*. 2013;6(122):166–172. (In Russian).

3 Baranova E.V., Maslov V.N., Lopatin M.M. Baza danny`x "E`shelonny`e spiski pereselencev v Kaliningradskuyu oblast` (1946–1947 gody`)": arxitektura, istochniki, opy`t vvoda danny`x, pervy`e rezul`taty` [Database "Echelon lists of Kaliningradskaya oblast immigrants (1946–1947)": architecture, sources, data introduction and the first results]. *Istoricheskaya informatika = Historical information science*. 2020;4:22–36. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33950 (accessed: 01.08.2024). (In Russian).

14. Slavko T.I. Nauchno-issledovatel`skaya programma "Bank danny`x po regional`noj istorii: Ural v XX v." [Research program "Data bank on regional history: the Urals in the 20th century"]. In: *Circle of ideas: new in historical information science*. Moscow; 1994. p. 77–83. (In Russian).

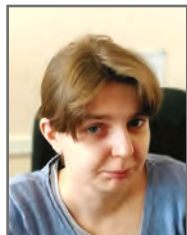
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарскова Ирина Марковна, доктор исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina M. Garskova, Dr. (in history), associate professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation.

УДК: 651; 004.91

Бороздина Анна ГеоргиевнаВсероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела

г. Москва, Российская Федерация

SPIN-код: 8099-6732, AuthorID: 1019807

borozdina@vniidad.ru

*Научная статья***БАЗЫ ДАННЫХ КАК ОБЪЕКТ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ
ДОКУМЕНТОВ**

Рассматривается комплекс проблем по экспертизе ценности баз данных с точки зрения сложившихся критериев экспертизы. Представлен анализ ситуации, связанной с комплектованием ими Архивного фонда Российской Федерации, с позиции применения традиционных подходов и предложения по дальнейшим направлениям регулирования и методической поддержки процессов комплектования.

Ключевые слова: база данных, государственные информационные системы, экспертиза ценности, электронные документы.

Для цитирования: Бороздина А.Г. Базы данных как объект экспертизы ценности документов // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 19–26.

*Original article***THE APPRAISAL METHODS FOR DATABASES**

The problems of appraisal for databases in the context of appraisal criteria are considered. The acquisition of databases in the Archival Fund of Russian Federation is analyzed, proposals on further regulation and methodological support of acquisition processes are presented.

Keywords: appraisal, database, electronic documents, government information systems.

For citation: Borozdina A.G. The appraisal methods for databases. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:19–26. (In Russian).

Базы данных рассматриваются как отдельный вид документа с момента повсеместного внедрения автоматизированных

технологий как инструмента информационного сопровождения оперативной деятельности организаций, но норматив-

Поступила в редакцию: 30.07.2024

Поступила после рецензирования: 05.08.2024

Принята к публикации: 08.08.2024

Received: 30.07.2024

Revised: 05.08.2024

Accepted: 08.08.2024

но вопросы их архивного хранения стали получать развитие только в 2000-х годах. В Перечне типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием срока хранения (2000)¹ для одной из разновидностей баз данных был определен срок хранения с указанием на то, что такие документы на государственное и муниципальное хранение не передаются. Работа с ними как с частью архивного фонда организации нашла отражение в Основных правилах работы архивов организаций (2002)². Далее базы данных с временными (менее 10 лет) сроками хранения, как одна из разновидностей учетных документов, нашли отражение в Перечне типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения (2007)³, а уже в 2010 году Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения⁴ был закреплён принцип определения сроков хранения для баз данных: «В соответствии со сроком хранения документов, помещенных в базу»; также появились статьи, в которых определяются сроки хранения для некоторых их разновидностей. В Перечне типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного

го самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (2019)⁵ «принципиальная» формулировка была уточнена: «В соответствии со сроком хранения данных, помещенных в базу», а количество статей, определяющих сроки хранения для баз данных и приравнивающих их к учетным документам, увеличилось.

Рассматриваемая тенденция увеличения сроков хранения для конкретного вида электронного документа связана с общим развитием информационно-коммуникационных технологий и становлением нормативно-правовой базы в части создания и обмена документированной информацией в электронном виде, обеспечения ее юридической значимости в течение длительных (более 5 лет) периодов времени. Вместе с увеличением сроков хранения баз данных как специфичного вида электронного документа возникает комплекс проблем, связанных с их экспертизой ценности, комплектованием ими государственных и муниципальных архивов, их хранением и использованием.

Наиболее ценную с социальной и исторической точки зрения документированную информацию содержат базы данных государственных информационных систем (далее – ГИС). Именно на их примере в рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть вопросы экспертизы ценности документов, как одного из начальных этапов процесса комплектования, по отношению к базам данных. Эта проблема уже освещалась в публикациях Л.П. Афанасьевой [1–3], Н.А. Муравьевой [3–4], Н.А. Мошковой [5], К.Б. Ильиной [6], в данной статье представлены выводы, сделанные на основании анализа норма-

¹ Утвержден Росархивом 6 октября 2000 года.

² Одобрены решением Коллегии Росархива 6 февраля 2002 года.

³ утвержденных приказом Минкультуры России от 31 июля 2007 года № 1182.

⁴ Утвержден приказом Минкультуры России от 25 августа 2010 года № 558.

⁵ Утвержден приказом Росархива от 20 декабря 2019 года № 236,

тивных правовых актов и практики ведения ГИС, проводимого для достижения цели научно-исследовательской работы ВНИИДАД «Прием на хранение в государственные архивы баз данных государственных информационных систем, государственных реестров и интернет-сайтов».

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает, что ГИС это: «федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов», а целями создания ГИС является: «реализация полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях». Однако, выявленный в рамках анализа нормативных правовых актов, а также сведений государственных органов власти, представленных на их официальных сайтах, состав информационных систем, обозначенных как «государственные» говорит о том, что любые типовые по своему назначению информационные системы (системы электронного документооборота, системы внутреннего финансового учета, работы с кадрами и другие) также представляются как обладающие исторически значимой информацией. Бесспорно, все внутриведомственные информационные системы имеют значение, однако именно информационные системы (или подсистемы таких систем), разрабатываемые в целях реализации функций органов государственной власти как регуляторов зон экономики, ставят более сложную проблему по оценке и отбору информации для

сохранения ее в составе Архивного фонда Российской Федерации.

Сложившиеся в течение времени и установленные на нормативно-правовом уровне группы критериев экспертизы ценности документов – происхождения, содержания и внешних особенностей⁶ – позволяют определить комплекс задач, решение которых может способствовать формированию единого подхода к работе с базами данных и документированной информацией, в них содержащейся, в архивном деле и делопроизводстве.

Группа критериев происхождения связана с ролью и местом государственного органа, органа местного самоуправления, организации в Российской Федерации, значимостью выполняемых ими функций, временем и местом образования документа. В отношении баз данных ГИС одной из проблем является установление их условного «авторства» и применение, в связи с этим, к базам данных ГИС принципов фондирования.

Результаты анализа состава и содержания ГИС показывают, что они могут вестись:

- в рамках одного органа власти или в рамках органа власти, его территориальных органов и подведомственных организаций;
- в рамках некоторого множества органов власти.

С одной стороны, большое количество участников взаимодействия с конкретной ГИС указывает на высокую значимость информации, содержащейся в ней, с другой – возникают следующие проблемы:

1. *Определение ответственности, полномочий и временных рамок проведения*

⁶ См.: п. 15 Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, утвержденных приказом Росархива от 31 июля 2023 года № 77.

экспертизы ценности баз данных. В существующих подходах, отраженных в нормативных правовых актах по архивному делу, ответственность за проведение экспертизы ценности баз данных должен нести тот государственный орган, который реализует свои функции с использованием системы, так как это документы, которые «образовались» в его деятельности. Однако этот принцип трудно применить в ситуации, когда ГИС ведется множеством органов власти. Можно сказать, что в рамках взаимодействия органов власти с ГИС, а также определения владельцев информации появились фондовые зависимости горизонтального характера. То есть если основное направление связей между двумя и более организациями обычно можно охарактеризовать как вертикальное (вышестоящая структура – подчиненная структура), при котором документы одной стороны могут быть в фонде другой в копиях или экземплярах, то в ситуации с ГИС появляются горизонтальные связи, при которых равные по своему правовому статусу органы представляют документальные фонды друг друга. В качестве одного из примеров можно привести Федеральную государственную информационную систему координации информатизации (ФГИС КИ) и ведомственные программы цифровой трансформации: этот вид документа утверждается государственными органами с использованием ФГИС КИ. Однако в случае их упразднения ведомственные программы цифровой трансформации и отчеты о ней в фонд органа власти не войдут ввиду того, что система находится в ведении Минцифры России и имеет ряд ограничений на выгрузку информации из нее. Вследствие этого с исторической точки зрения на основании фондов конкретных органов власти невозможно будет одно-

значно сказать, что ведомственная трансформация в них была.

Еще одна ситуация, при которой определение «автора» ГИС-фондообразователя, а также ответственности по экспертизе ценности баз данных ГИС составляет отдельную проблему – упразднение органа власти и передача его функций другому органу власти. На сегодняшний день не существует четко регламентированного или методически раскрытого порядка действий ни с точки зрения владельца ГИС, ни с точки зрения обработки документального фонда для передачи на архивное хранение или уничтожение.

2. *Техническое обособление множества ГИС друг от друга в случае если документированная информация в них зависит от одной ГИС.* Эта проблема лежит в области создания ГИС и дальнейшей ее гибкости при организации передачи документированной информации на государственное хранение в составе архивного фонда отдельного государственного органа. При проектировании и внедрении под каждую ГИС выбираются специальные технические средства, которые должны способствовать обеспечению ее быстродействия, на них же завязаны программные технологии, которые обеспечивают работу пользователей системы. Очевидно, что передача всей сложной технической архитектуры, а также ее использование для обеспечения доступа к документированной информации государственными архивами невозможно. Таким образом, на сегодняшний день без установления специальных требований для передачи требуется вложение средств, которое равно затратам на создание ГИС.

3. *Определение требований по миграции данных из системы, существовавшей ранее, в новую систему, в частности, определение временных рамок, в которых проводится*

Таблица 1

**Виды учетных документов и примерная статистика по их количеству
из Центрального фондового каталога**

Вид документа, определение по Словарю видов и разновидностей современной управленческой документации [7]	Статистика по Центральному фондовому каталогу
<i>Книга</i> – обобщенное наименование учетных документов, содержащих периодические записи каких-либо данных и состоящих из листов, помещенных в общую обложку. <i>Журнал</i> (син.)	Журналы – 212 369 ед. хр. Книги – 17 260 ед. хр.
<i>Реестр</i> – 1. Учетный документ, содержащий список зарегистрированных объектов, имущества. 2. См. <i>Регистр</i>	Реестры – 29 497 ед. хр. Регистры – 3458 ед. хр.
<i>Карточка</i> – обобщенное название документов, используемых для регистрации и первичного учета	Картотеки – 4006 ед. хр.
<i>Ведомость</i> – учетный документ, содержащий список объектов учета и показатели, являющиеся объектами учета	Ведомости – 158 594 ед. хр.
<i>Кадастр</i> – учетный документ, составляемый уполномоченным органом исполнительной власти, содержащий систематизированный свод сведений об объектах (природных, территориальных, созданных человеком), подлежащих наблюдению и регистрации	Кадастры – 58 ед. хр.
<i>Опись</i> – учетный документ, содержащий список материальных объектов, документов, составленный в целях подтверждения их наличия	Описи – 73 496 ед. хр.
<i>Табель</i> – учетный документ, составленный в виде таблицы, содержащей перечень объектов учета, а также необходимые показатели	Табели – 6592 ед. хр.
<i>База данных</i> – определение отсутствует	Базы данных – 8 ед. хр.

экспертиза ценности документированной информации.

Следующим критерием экспертизы ценности документов является критерий содержания, к которому, кроме оценки значимости событий (явлений), отраженных в документах, значения имеющейся в документах информации, повторения этой информации в других документах, подлинности документа [7], традиционно относится видовая принадлежность документа. В рамках сфер архивного дела и делопроизводства, как это уже было представлено на примере перечней типовых документов, с указанием сроков хранения, базы данных понимаются как учетный вид документа с позиции его назначения и возможной формы. Базы данных идентичны любым регистрационным или учетным видам документов, которые, в свою очередь, достаточно массово представлены в составе Архивного фонда Российской Федерации. В качестве

примера массовости учетных документов, которые могут быть реализованы как базы данных, можно привести приблизительную статистику по Центральному фондовому каталогу (табл. 1). Говоря о ГИС, можно отметить, что в некоторых случаях база данных сама по себе является одним из видов учетных документов (реестром, регистром и др.), а в некоторых – вид документа не обозначается.

Подход к базам данных как к учетным документам позволяет, следуя методам, заложенным в ГОСТ Р ИСО 13008-2015 «Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов», опираться на описание конкретных объектов и сохранять информацию только о них, исключая оперативные и технические сведения. Это принципиально и с точки зрения смыслового разделения ГИС на блоки документированной информации, так как в одной системе может вестись мно-

жество баз данных, которые целесообразно разделять по их сущностному содержанию, подходам к архивному учету и т.п.

Одним из самых сложных аспектов применения критерия содержания по отношению к базам данных ГИС является оценка значимости информации. С одной стороны, все, что охватывается ГИС и относится к жизни граждан, к обстановке в определенных областях деятельности на конкретный период времени, состоянию территорий, может представлять и оперативный, и исторический интерес. Срок хранения любых государственных реестров и регистров определен Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (2019), как постоянный, при этом для баз данных сроки хранения равны срокам хранения данных, включенных в них [2, 3]. Однако ГИС служит источником информации для предоставления частных и обобщенных сведений, и на текущем этапе сложно оценить, какая именно форма представления информации будет востребована в дальнейшем. Зачастую первичная информация оценивается с точки зрения уже установленных сроков хранения как подлежащая временному хранению, а сводная – постоянному. На основании информации в ГИС формируются отчетные документы, которые, бесспорно, имеют высокую значимость в течение времени. С другой стороны – невозможно решить за будущего историка, на какой вопрос он будет искать ответ и к каким выводам он может прийти, насколько сохраненная информация повлияет на дальнейшее освещение исторических периодов.

Говоря об электронной форме представления информации следует также отметить, что для баз данных к критерию «внешних особенностей» (то есть оценки документа

с точки зрения формы фиксирования и передачи содержания, юридической достоверности (наличие подписей, дат, печатей) документа, физического состояния) возможно также отнести техническую специфику, такую как формат данных и возможность конвертации или интеграции баз данных. Так как эта проблематика является общей для любых электронных документов, следует отметить, что более подробно проблематика экспертизы их ценности освещена в результатах первого этапа научно-исследовательской работы «Теория и методика экспертизы ценности документов и комплектования архивов в современных условиях», выполнявшегося в 2022 году [8].

Специфика сохранения и представления информации показывает, что ГИС можно разделить на:

- содержащие только документированную информацию – записи;
- содержащие электронные копии документов и документированную информацию, при этом срок хранения электронных копий ниже, чем срок хранения базы данных;
- содержащие электронные документы и документированную информацию.

Кроме проблематики, связанной со сроками хранения, эта специфика предполагает выработку единого подхода на основании одного из направлений – либо сохранения баз данных как учетных документов во взаимосвязи с электронными документами, но отдельно от них; либо выработки абсолютно нового решения, при котором документ во взаимосвязи с данными сохраняется как единый объект хранения и учета для организации архивного дела. В целом возможна апробация способов хранения в нескольких вариантах в течение какого-либо времени (5–7 лет) и выбора наиболее безопасного с точки зрения обеспечения сохранности информации из них.

Таким образом, используя критерии экспертизы ценности документов, можно выделить следующие проблемы и примерные варианты решения:

- выделить и нормативно закрепить отдельные критерии экспертизы ценности для ГИС, которые подлежат включению в состав Архивного фонда Российской Федерации (соответствующие предложения прорабатываются в рамках НИР «Прием на хранение в государственные архивы баз данных государственных информационных систем, государственных реестров и интернет-сайтов»);
- Росархиву, совместно с органами власти, уполномоченными на развитие государственной информационной ин-

фраструктуры, установить требования к обязательности функции выгрузки электронных документов, баз данных из ГИС;

- определить необходимость передачи баз данных ГИС в случае развития ГИС, но без изменения функций органа власти;
- дать определение термину «база данных» с точки зрения архивного дела и делопроизводства;
- описать методику разделения ГИС на базы данных, методику выбора основного объекта учета и данных, которые его характеризуют, для баз данных;
- выработать критерии установления срока хранения для баз данных ГИС;
- определить архивный формат для баз данных.

Список источников

1. Афанасьева Л.П., Муравьева Н.А. Проблемы и перспективы нормативно-правового регулирования экспертизы ценности документов на современном этапе // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 6. С. 31–44.
2. Афанасьева Л.П., Муравьева Н.А. Экспертиза ценности информационных ресурсов на примере государственных информационных систем // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 3. С. 66–79.
3. Афанасьева Л.П. Хранение данных государственных информационных систем: экспертиза ценности документов на основе критериев // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 4. С. 56–74.
4. Муравьева Н.А. К исследованию баз данных как объектов архивного хранения: выявление и экспертиза ценности // Документация в информационном обществе: формирование и сохранение наследия цифровой эпохи: доклады и сообщения XXIX Международной научно-практической конференции (Москва, 27–28 октября 2022 г.). М., 2023. С. 134–147.
5. Мошкова Н. А. Единый формат архивного хранения: опыт европейского сообщества по разработке SIARD 2.1 // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 3. С. 81–88.
6. Ильина К. Б. Зарубежный опыт архивного хранения баз данных // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 5. С. 42–55.
7. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. М., 2014. 82 с. URL: <https://archives.gov.ru/sites/default/files/2014-slovar-upravl-documents.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).
8. Теория и методика экспертизы ценности документов и комплектования архивов в современных условиях (2022–2023 гг.): отчет о научно-исследовательской работе по теме 1.1 Плана НИОКР, выполняемых на основе Государственного задания Федерального архивного агентства на 2022 год (промежуточный) / рук. Е.А. Романова; отв. исп. Л.П. Афанасьева; исп.: В.П. Козлов, А.Н. Назаров, К.Б. Ильина, А.В. Куткин. М., 2022. 309 с.

References

1. Afanasyeva L.P., Muravyova N.A. Problemy` i perspektivy` normativno-pravovogo regulirovaniya e`kspertizy` cennosti dokumentov na sovremennom e`tape [Problems and

prospects of legal regulation of documents appraisal at the present stage]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2019;6:31–44. (In Russian).

2. Afanasyeva L.P., Muravyova N.A. E'kspertiza cennosti informacionny'x resursov na primere gosudarstvenny'x informacionny'x sistem [Information resources' appraisal on the example of state information systems]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2020;3:66–79. (In Russian).

3. Afanasyeva L.P. Xranenie danny'x gosudarstvenny'x informacionny'x sistem: e'kspertiza cennosti dokumentov na osnove kriteriev [Selection of state information systems for storage: appraisal, based on criteria]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2020;4:56–74. (In Russian).

4. Muravyeva N.A. K issledovaniyu baz danny'x kak ob'`ektov arxivnogo xraneniya: vy'yavlenie i e'kspertiza cennosti [To research of databases as objects of archival storage: identification and appraisal of records]. *Documentation in Information Society: Creating and Preserving the Heritage of the Digital Age: Reports and Presentations at the XXIX International Scientific and Practical Conference (October 27–28, 2022)*. Moscow, 2023. P. 134–147. (In Russian).

5. Moshkova N. A. Ediny'j format arxivnogo xraneniya: opy't evropejskogo soobshhestva po razrabotke SIARD 2.1 [Common Format for the Long-Term Data Storage: European Experience in SIARD 2.1 Design]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2021;3:81–88. (In Russian).

6. Ilina K. B. Zarubezhny'j opy't arxivnogo xraneniya baz danny'x [Foreign experience in databases archival storage]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2022;5:42–55. (In Russian).

7. Slovar' vidov i raznovidnostej sovremennoj upravlencheskoj dokumentacii [Dictionary of types and subtypes of modern management documentation]. Moscow; 2014. 82 p. URL: <https://archives.gov.ru/sites/default/files/2014-slovar-upravl-documents.pdf> (accessed: 28.07.2024). (In Russian).

8. Teoriya i metodika e'kspertizy' cennosti dokumentov i komplektovaniya arxivov v sovremenny'x usloviyax (2022–2023 gg.): otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme 1.1 Plana nauchno-issledovatel'skix i opy'tno-konstruktorskix rabot, vy'polnyaemy'x na osnove Gosudarstvennogo zadaniya Federal'nogo arxivnogo agentstva na 2022 god (promezhutochny'j) [Theory and methodology of document appraisal and archival acquisition in modern conditions (2022–2023): research report on topic 1.1 of Research and Development Plan (R&D) based on state assignment of the Federal Archival Agency for 2022 (Interim)]. Dir. E.A. Romanova. Moscow; 2022. 309 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бороздина Анна Георгиевна, исполняющая обязанности заведующего отделом документоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna G. Borozdina, acting head of the Document Science Department of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation.

УДК 930.25

Нагорная Маргарита Леонидовна

Всероссийский научно-исследовательский институт

документоведения и архивного дела

г. Москва, Российская Федерация

SPIN: 3964-0310

nagornaya@vniidad.ru

*Научная статья***О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ
В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ В 2021–2023 ГОДАХ**

Рассматриваются вопросы кадрового обеспечения архивной отрасли в государствах – участниках СНГ в рамках проведения мониторинга развития архивного дела в 2021–2023 годах. Представлены сведения о кадровом потенциале архивных учреждений стран Содружества по возрастным группам. Анализируются следующие статистические данные о работниках архивных учреждений: среднемесячная заработная плата, количественный и качественный состав, соответствие специальностей и направлений подготовки должностным обязанностям. Освещены вопросы переподготовки и повышения квалификации кадров.

Ключевые слова: архив, архивная отрасль, государства – участники СНГ, кадры, кадровое обеспечение, заработная плата, повышение квалификации.

Для цитирования: Нагорная М.Л. О кадровом обеспечении архивной отрасли в государствах – участниках СНГ в 2021–2023 годах // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 27–36.

*Original article***ON THE ARCHIVAL BRANCH STAFFING
IN THE CIS MEMBER STATES IN 2021–2023**

The issues of archival branch staffing in the CIS member states are considered as part of archiving development monitoring in 2021–2023. Information on the personnel potential of archival institutions of the CIS member states by age group is presented. The following statistics about archival institutions' employees are analyzed: the average monthly salary, the quantitative and qualitative composition, and the correspondence of the education specializations and education directions to job responsibilities. Issues of retraining and advanced training of personnel are highlighted.

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Поступила после рецензирования: 05.08.2024

Принята к публикации: 07.08.2024

Received: 01.08.2024

Revised: 05.08.2024

Accepted: 07.08.2024

Keywords: advanced training, archival branch, archive, CIS member states, personnel, staffing, wages.

For citation: Nagornaya M.L. On the archival branch staffing in the CIS member states in 2021–2023. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:27–36. (In Russian).

В текущем году ВНИИДАД провел очередной мониторинг развития архивного дела в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – страны СНГ, Содружество) в 2021–2023 годах, инициированный в соответствии с протоколом заседания Консультативного совета руководителей государственных архивных служб стран СНГ от 20–21 сентября 2023 года № XIX, а также Планом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2024 год, от 20 декабря 2023 года № 166. По результатам мониторинга ведется подготовка аналитического обзора «Состояние и развитие архивного дела в государствах – участниках СНГ в 2021–2023 гг.».

Настоящее исследование является четвертым мониторингом развития архивного дела в государствах – участниках СНГ, который осуществляет Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). Так, в 2000 году по результатам опроса архивных служб государств – участников СНГ был подготовлен обзор «Архивное дело в странах СНГ в 1991–1998 гг.» [1], в 2012 году – аналитический обзор «Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 1999–2010 гг.» [2], в 2019 году – аналитический обзор «Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 2015–2017 гг.» [3].

Опыт проведения данных мониторингов, анализ исторических предпосылок сопоставимости процессов развития архивного дела в государствах – участниках СНГ,

вопросы анкеты подробно освещены в статьях И.В. Сабенниковой, И.В. Волковой, А.С. Ловцова [4, 5].

Характеризуя практику проведения подобного анкетирования, необходимо отметить, что во всех предыдущих опросах, включая текущий мониторинг, вопросы кадрового обеспечения архивной отрасли представлены достаточно полно и наглядно, поскольку они предполагают использование для ответов статистических данных, которые могут быть верифицированы, т.е. рассматриваться как достоверные статистические выводы, что особенно важно в современных сложных экономических условиях и в условиях применения современных механизмов управления (бюджетное финансирование, система государственных закупок и т.п.).

В опросе 2024 года приняли участие государственные архивные службы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан.

Одной из приоритетных задач архивных служб государств – участников СНГ является обеспечение архивных учреждений профессионально подготовленными кадрами. В то же время в республиках Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Киргизской Республике и Российской Федерации укомплектованность архивных учреждений профессионально подготовленными кадрами признана недостаточной. Наилучшее положение по результатам анкетирования сложилось в Азербайджанской Республике и Республике Армения, где обеспеченность

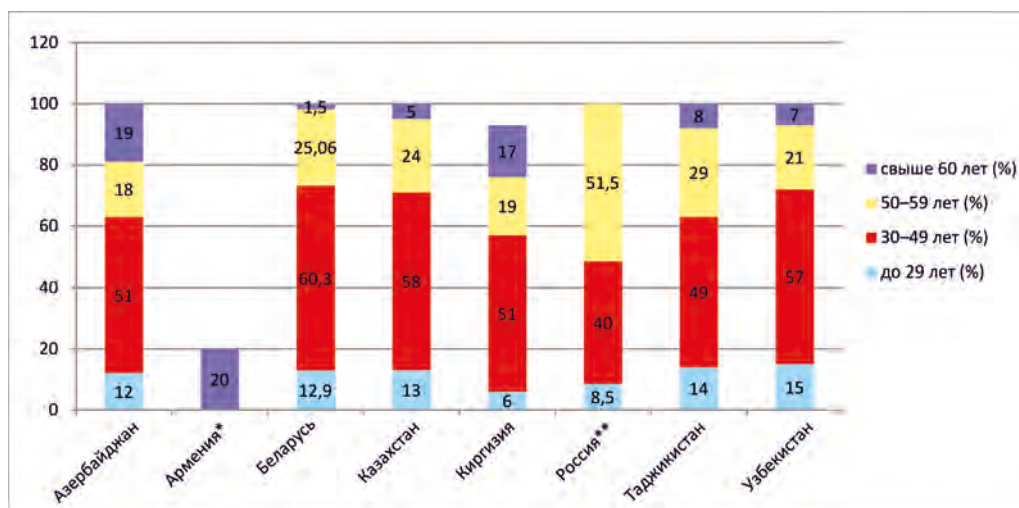

Рис. 1. Сведения о кадровом потенциале архивных учреждений государств – участников СНГ
 (* Республика Армения предоставила сведения только по группе свыше 60 лет;

**Российская Федерация включила в группу 50–59 лет сведения по группе свыше 60 лет)

кадрами составляет 100%, и в Республике Узбекистан – 99%.

Сведения о кадровом потенциале архивных учреждений стран СНГ представлены по возрастным группам в процентах от общего числа работников архивной отрасли (рис. 1).

Данные диаграммы свидетельствуют, что в 2021–2023 годах большинство стран СНГ имели достаточно сбалансированный возрастной состав работников архивных учреждений. Молодые работники (группа до 29 лет) составляют в среднем 12%. Основную массу кадрового потенциала составляют работники наиболее трудоспособного возраста (группа 30–49 лет) – в среднем 55%. Работники предпенсионного возраста (группа 50–59 лет) составляют в среднем 23%, работники пенсионного возраста (свыше 60 лет) – 10%.

Можно говорить о сбалансированном соотношении молодых работников группы до 29 лет и старшей возрастной группы свыше 60 лет в республиках Беларусь,

Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, что позволяет обеспечить замену кадров при естественном оттоке пенсионеров.

В 2023 году в Российской Федерации кадровая обеспеченность архивной отрасли молодыми специалистами составляла 8,5% (в 2021–2022 годах – 8%). Намечилось незначительное снижение показателей в группе 30–49 лет – с 52 до 51%. В возрастных группах 50–59 лет и старше 60 лет, напротив, отмечается увеличение показателей с 40% в 2021 году до 42%, что в целом свидетельствует о тенденции «старения» персонала. В целом ситуация с кадровым составом государственных и муниципальных архивов Российской Федерации остается стабильной, их общая численность лишь увеличилась за счет работников архивов новых субъектов Российской Федерации.

Во всех странах СНГ количество работников наиболее трудоспособного возраста (группа 30–49 лет) преобладает над предпенсионным возрастом (группой 50–

Таблица 1

Возраст выхода на пенсию в государствах – участниках СНГ

Государство	Возраст выхода на пенсию		Примечание
	мужчины	женщины	
Азербайджан	65	65	Для мужчин и женщин возраст выхода на пенсию повышен с 1 июля 2017 года
Армения	63	63	
Беларусь	63	58	
Казахстан	63	63	Для женщин повышен возраст выхода на пенсию с 1 января 2018 года
Киргизия	63	58	
Россия	65	60	Для мужчин и женщин возраст выхода на пенсию повышен с 1 января 2019 года
Таджикистан	63	58	
Узбекистан	60	55	

59 лет), что в целом свидетельствует о пропорциональном соотношении возрастных групп работников и позволяет обеспечить устойчивую работу отрасли и заложить основу на будущее.

В то же время анализ представленных сведений показал, что в Азербайджанской Республике и Киргизской Республике сложилось неблагоприятное соотношение возрастных групп. Старшая возрастная группа (свыше 60 лет) – 19% (Азербайджан) и 17% (Киргизия) преобладает над молодежью (12% и 6% соответственно). Такое пропорциональное соотношение между молодыми работниками и пенсионерами показывает, что в отрасль необходимо привлекать больше молодых кадров, постепенно готовить замену пенсионерам.

По данным национальных статистических служб о социально-экономическом положении [6, с. 55], в странах Содружества в последние годы увеличился возраст выхода на пенсию (табл. 1).

В большинстве стран Содружества в архивных учреждениях количество работников-женщин преобладает над количеством работников-мужчин, в среднем соотноше-

ние 75% и 25% соответственно. Иная картина сложилась в Республике Таджикистан, где женщин 55%, а мужчин 45% от общего количества работников. В Республике Узбекистан женщины составляют 56%, а мужчины – 44%, что говорит о сбалансированном составе структуры персонала (показатели приводятся без уточнения по категориям работников – руководителям, специалистам). Можно сделать вывод, что в этих странах наметилась тенденция одинаковой вовлеченности и женщин, и мужчин в рабочий процесс, а следовательно, равнозначной оплаты труда.

Данные о среднемесячной заработной плате работников архивных учреждений и среднемесячной заработной плате в целом по странам в 2021–2023 годах в национальных валютах приведены в табл. 2.

В анализируемом периоде можно отметить положительную динамику: среднемесячная заработная плата работников архивных учреждений увеличилась в Киргизской Республике на 88%, в Азербайджанской Республике, республиках Казахстан, Таджикистан и Узбекистан – на 45–51%, в Республике Беларусь и России – на 24–26%, в Республике Армения – на 16%.

Таблица 2

Динамика изменений среднемесячной заработной платы работников архивных учреждений и среднемесячной заработной платы в целом по странам СНГ в 2021–2023 годах

Государство (валюта)	Среднемесячная заработная плата работников архивных учреждений / среднемесячная заработная плата по стране					
	2021 год		2022 год		2023 год	
Азербайджан (манат)	563,27	723,2	751,03	839,4	855,63	942,4
Армения (драм)	114 019	204 048*	131 463	235 576*	132 017	269 994 [6, с. 56]
Беларусь (белорусский рубль)	884,81	1435,2	1002,26	1631,15	1099,43	1902,3
Казахстан (тенге)	127 929	243 667	149 905	338 715	193 117	393 605
Киргизия (сом)	14 350	19 330*	20 700	26 540*	27 051	33 258 [6, с. 56]
Россия (рубль)	41 967	57 244*	48 356	65 338*	52 956	73 709 [6, с. 56]
Таджикистан (сомони)	955	1526	1147	1730	1382	1907
Узбекистан (сум, тыс.)	3229	3215	3668	3882	4746	4551 [6, с. 56]

* По материалам статистического сборника «Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств 2022». М., 2023. С. 140. URL: https://new.cisstat.org/documents/20143/857297/sb_population2022.pdf/527996ba-b68b-055a-3c7f-a59419f938a3?t=1707378712143 (дата обращения: 28.07.2024).

В то же время из представленных сведений видно, что во всех странах Содружества среднемесячная заработная плата работников архивных учреждений ниже, чем среднемесячная заработная плата в целом по стране, кроме Республики Узбекистан: в 2023 году здесь отмечается превышение среднемесячной заработной платы в архивной отрасли к среднемесячной заработной плате по стране на 4%.

На рис. 2 показано соотношение среднемесячной заработной платы работников архивных учреждений и среднемесячной заработной платы в целом по стране. Заработная плата приведена в долларах США как международных денежных единицах.

Исходя из официальных курсов валют, установленных центральными (национальными) банками стран Содружества, по состоянию на декабрь 2023 года среднемесячная заработная плата работни-

ков архивных учреждений была равна: в Азербайджане – 503 доллара США, в Армении – 336, в Беларуси – 366, в Казахстане – 423, в Киргизии – 308, в России – 625, в Таджикистане – 127, в Узбекистане – 404. К примеру, на конец 2023 года минимальные размеры пенсий по возрасту составляли: в Азербайджане – 165 долларов США, в Беларуси – 160, в Казахстане – 170, в Таджикистане – 23, в Узбекистане – 59. Размер базовой пенсии в Армении равнялся 59 долларам США, в Киргизии – 36, в России – 84 долларам США [6, с. 63]. Во всех странах Содружества средняя заработная плата по архивным учреждениям превышает размер минимальной пенсии по возрасту в среднем в 4 раза.

Из табл. 3 видно, что в архивных отраслях работают кадры с достаточно высоким уровнем квалификации и образования. Тем не менее кадры высшей квалификации

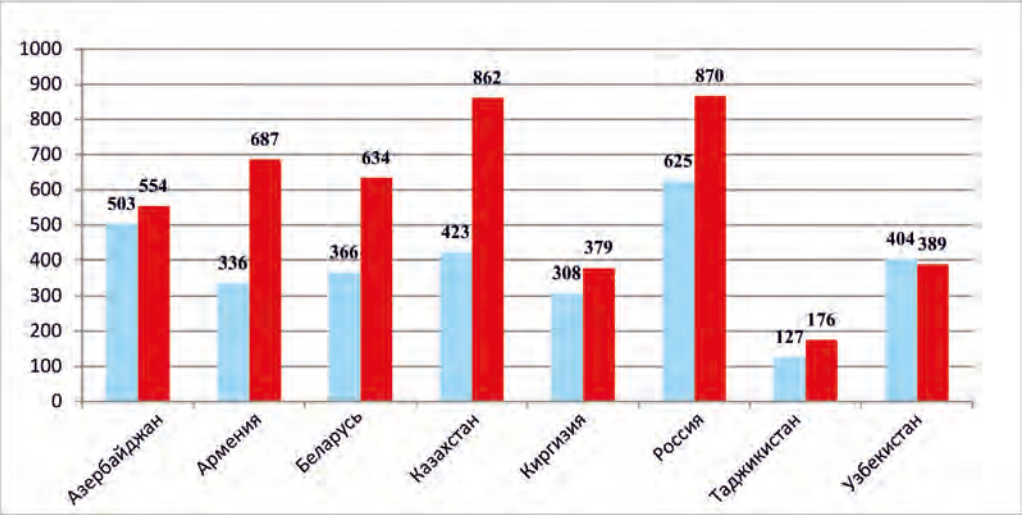

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата работников архивных учреждений и среднемесячная заработная плата по стране в 2023 году (в долларах США)

(доктора наук) имеются только в четырех странах Содружества (Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Узбекистан), кандидаты наук – в пяти странах (республиках Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Российской Федерации). При этом в Республике Таджикистан данный показатель значи-

тельно выше, чем в остальных странах, он составляет 40% – половину от всех специалистов с высшим образованием.

Во всех странах СНГ в большинстве архивов работают кадры с высшим образованием – более 50% от всех работающих в отрасли, кроме Республики Узбекистан, где данный показатель составил 32%. В Республике Беларусь специалистов с

Таблица 3

Количественный и качественный состав работников архивной отрасли государств – участников СНГ в 2023 году (% сотрудников)

Государство	Имеют степень доктора наук	Имеют степень кандидата наук	Имеют высшее образование	Имеют среднее профессиональное образование	Имеют специальное архивное образование	Специалисты в области информационных технологий
Азербайджан	0,2	–	56	17	3	1,3
Армения	–	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Беларусь	–	0,45	93,8	6,1	85,3	9,5
Казахстан	0,12	0,3	64	12	8	1
Киргизия	–	–	99	1	5	5
Россия	0,2	1,5	72	н/д	23	н/д
Таджикистан	–	40	82	18	35	0,03
Узбекистан	1	1	32	68	10	5

Таблица 4

**Сведения о соответствии направления образования работников
должностным обязанностям по занимаемой в настоящее время должности**

Государство	Соответствует (%)	Не соответствует (%)	Не соответствует, но прошли профессиональную переподготовку по архивному делу (%)
Азербайджан	47	53	–
Армения	40	60	–
Беларусь	97,6	2,3	1,2
Казахстан	88,5	–	11,5
Киргизия	5	95	–
Россия	32	–	68
Таджикистан	35	65	–
Узбекистан	32	–	68

высшим образованием более 90% от всех работающих в отрасли, при этом доля дипломированных архивистов среди них – 85,3% (в 2017 году она составляла 14,5%). В Киргизской Республике специалистов с высшим образованием 99%, а специалистов с профильным архивным образованием 5% (в 2017 году доля специалистов с профильным архивным образованием составляла 25%). В Российской Федерации специалистов с высшим образованием 72%, а со специальным архивным образованием более 23%. В Республике Таджикистан соответственно 82% и более 35%. В остальных странах Содружества доля специалистов с профильным архивным образованием – от 3 до 10%.

Необходимо отметить, что кадры со средним профессиональным образованием также составляют значительную долю работающих в отрасли: в Республике Узбекистан – 68%, в остальных странах данный показатель составляет от 18% в Республике Таджикистан до 1% в Киргизской Республике.

Можно сделать вывод, что среди работников архивных учреждений стран СНГ доля специалистов с профильным архивным образованием в среднем составляет

менее 25% от числа работающих. Доля специалистов в области информационных технологий не превышает в среднем 4%.

Данные табл. 4 показывают, что в республиках Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Российской Федерации направление образования работников соответствует должностным обязанностям по занимаемой в настоящее время должности.

В то же время все страны Содружества отмечают острую потребность в специалистах со специальным архивным образованием. В некоторых странах (Азербайджанской Республике, Киргизской Республике, Республике Таджикистан) есть потребность в специалистах с юридическим образованием. Специалистов по экономике архивного дела не хватает в республиках Беларусь, Казахстан и Узбекистан. Республика Казахстан также отмечает потребность в реставраторах, археографах.

По мнению архивистов всех стран Содружества, наиболее актуальной тематикой в сфере повышения квалификации работников архивов сегодня является применение информационных технологий в их профессиональной деятельности, а именно:

- современные технологии в делопроизводстве и архиве;
- организация работы с электронными документами;
- электронный фонд пользования.
- Также актуальными для архивных учреждений являются темы повышения квалификации:
- реставрация архивных документов;
- обеспечение сохранности документов;
- комплектование архивов и экспертиза ценности документов;
- организация использования архивных документов;
- организация хранения, комплектования, учета и использования научно-технической документации;
- организация хранения, комплектования, учета и использования аудиовизуальных документов.

Образовательные центры (курсы) подготовки специалистов для работы в архивах, повышения квалификации работников архивов действуют во всех странах СНГ, кроме Республики Таджикистан.

В Республике Армения специалистов для работы в архивах готовит Ереванский государственный гуманитарный колледж, повышение квалификации работники архивов проходят в Ереванском педагогическом институте им. Хачатура Абовяна. В Республике Беларусь специалистов для работы в архивах готовит Белорусский государственный университет, в Республике Казахстан – Центр повышения квалификации при Национальном архиве Республики Казахстан. В Киргизской Республике с 2022 года специалистов по направлению «Архивоведение» готовит Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына, в Российской Федерации – Отраслевой центр повышения квалифи-

кации на базе ВНИИДАД, Российский государственный гуманитарный университет, Уральский федеральный университет и другие учебные заведения, в Республике Узбекистан – Научно-методический центр повышения квалификации по архивному делу и делопроизводству при Агентстве «Узархив».

В некоторых странах Содружества практикуется повышение квалификации работников архивных учреждений за рубежом: в Республике Узбекистан – в Южной Корее, Турции, Казахстане; в Азербайджанской Республике – в Российской Федерации (ВНИИДАД), других странах СНГ, а также в Турции, Франции, Малайзии и Южной Корее; в Республике Казахстан и Республике Таджикистан – в Российской Федерации (ВНИИДАД). Работники архивных учреждений Киргизской Республики и Республики Беларусь не повышают квалификацию за рубежом. Повышение квалификации по линии Международного совета архивов (МСА) не осуществляется ни в одной из стран Содружества.

При этом во всех государствах – участниках СНГ полагают, что повышение квалификации должно оплачивать архивное учреждение, в котором работает сотрудник – государственными архивами предусматривается планирование финансовых средств на повышение квалификации сотрудников, а также за счет целевых средств органа управления архивным делом. В республиках Армения и Узбекистан к тому же считают, что повышение квалификации может быть оплачено спонсорами на основе соглашений.

В рамках мониторинга архивные службы стран Содружества также высказали ряд пожеланий ВНИИДАД как базовой организации по профессиональной пере-

подготовке и повышению квалификации кадров по архивоведению, документоведению и документационному обеспечению управления государств – участников СНГ:

- осуществлять организацию стажировок на базе архивных учреждений;
- расширять спектр тематик и направлений по организации курсов повышения квалификации и переподготовки, в том числе по методике и практике публикации архивных документов, по работе с электронными документами и электронными архивами, по выработке навыков подготовки методических инструкций;
- осуществлять дистанционное обучение для архивистов.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что мониторинг

состояния кадрового обеспечения в государствах – участниках СНГ в очередной раз наглядно продемонстрировал, что для создания качественного кадрового состава архивных учреждений требуется повышение заработной платы работников, которое позволит привлекать в архивные учреждения специалистов из различных сфер и в целом будет способствовать развитию архивной отрасли.

Позитивным фактором является понимание всеми архивными службами стран Содружества необходимости активизации процессов повышения квалификации (профессиональной переподготовки) по архивному делу, что также будет способствовать развитию архивной отрасли.

Список источников

1. Архивное дело в странах СНГ в 1991–1998 гг.: аналитический обзор. М.: Научная книга, 2002. 300 с.
2. Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 1999–2010 гг.: аналитический обзор. М., 2012. URL: <http://archives.gov.ru/documents/methodics/review-archival-delo-sng.shtml> (дата обращения: 28.07.2024).
3. Состояние и развитие архивного дела в государствах – участниках СНГ в 2015–2017 гг.: аналитический обзор. Отчет о научно исследовательской работе (НИР) по теме 3.2 плана НИОКР, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2019 год (заключительный) / рук. И.В. Сабенникова. М., 2019. 325 с.
4. Сабенникова И.В. Мониторинг состояния архивного дела в государствах СНГ (по данным экспертного опроса ВНИИДАД) 1991–2017 годов // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 5. С. 71–81.
5. Волкова И.В., Ловцов А.С. О состоянии и развитии архивного дела в государствах – участниках СНГ в 2015–2017 годах // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 3. С. 6–15.
6. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2023 году (по данным национальных статистических служб): доклад // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Москва: Статкомитет СНГ, 2024. 158 с. URL: <https://new.cisstat.org/doc> (дата обращения: 28.07.2024).

References

1. *Arxivnoe delo v stranax SNG v 1991–1998 gg.: analiticheskij obzor* [Archiving in the CIS countries in 1991–1998: analytical review]. Moscow: Scientific book publishing house; 2002. 300 p. (In Russian).
2. *Sostoyanie i razvitie arxivnogo dela v stranax SNG v 1999–2010 gg.: analiticheskij obzor* [The state and development of archiving in the CIS countries in 1999–2010: analytical review].

Moscow; 2012. URL: <http://archives.gov.ru/documents/methodics/review-archival-de-lo-sng.shtml> (accessed: 28.07.2024). (In Russian).

3. *Sostoyanie i razvitie arxivnogo dela v gosudarstvax – uchastnikax SNG v 2015–2017 gg.: analiticheskij obzor. Otchet o nauchno issledovatel'skoj rabote (NIR) po teme 3.2 plana NIOKR, vy-polnyayemy'x na osnove gosudarstvennogo zadaniya Federal'nogo arxivnogo agentstva na 2019 god (zaklyuchitel'ny'j)* [The state and development of archiving in the CIS member states in 2015–2017: analytical review. Research report on topic 3.2 of Research and Development Plan (R&D) based on state assignment of the Federal Archival Agency for 2019 (final)]. Dir. I.V. Sabennikova Moscow; 2019. 325 p. (In Russian).

4. Sabennikova I.V. Monitoring sostoyaniya arxivnogo dela v gosudarstvax SNG (po danny'm e'kspertnogo oprosa VNIIDAD) 1991–2017 godov [Monitoring of archival activity state in CIS countries (according to VNIIDAD expert survey) 1991–2017]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2019;5:71–81. (In Russian).

5. Volkova I.V., Lovczov A.S. O sostoyanii i razvitii arxivnogo dela v gosudarstvax – uchastnikax SNG v 2015–2017 godax [State and evolution of archival management in the states – CIS members in 2015–2017]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2019;3:6–15. (In Russian).

6. *Social'no-e'konomicheskoe polozhenie stran Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv v 2023 godu (po danny'm nacional'ny'x statisticheskix sluzhb): doklad* [Socio-economic situation in the Commonwealth of Independent States in 2023 (according to national statistical services): report]. Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. Moscow: CIS Statistical Committee; 2024. 158 p. URL: <https://new.cisstat.org/doc> (accessed: 28.07.2024). (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нагорная Маргарита Леонидовна, заместитель заведующего отделом архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Российская Федерация.

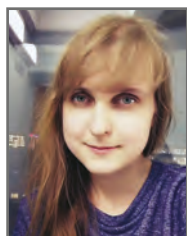
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita L. Nagornaya, deputy head of Archival Science Department of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation.

УДК 930.22

Баканова Нина Борисовна

Федеральный исследовательский центр
Института прикладной математики
им. М.В. Келдыша Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
AuthorID: 99445
nina@keldysh.ru

Горбанёва Елизавета Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Российская Федерация
SPIN-код: 8633-5614, AuthorID: 1128460
ElizavetaA.Gorbaneva@yandex.ru

Научная статья

РЕАЛИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ИСПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДОКУМЕНТООБОРОТА*

Рассматривается подход, позволяющий на основе многокритериального анализа данных оперативно оценивать проблемы, связанные с исполнением документов. Предлагаемый подход относится к категории средств поддержки принятия управленческих решений и направлен на мониторинг режимов исполнения документов. Использование подхода позволяет выделить наиболее важные для принятия оперативных решений документы, при исполнении которых возникают проблемы. Показывается возможность реализации режимов мониторинга исполнительской дисциплины на основе многокритериального анализа данных.

Ключевые слова: аудит управления документами, информатизация управленческой деятельности, информационная поддержка принятия решений, критерии анализа исполнения документов, мониторинг документооборота.

Для цитирования: Баканова Н.Б., Горбанёва Е.А. Реализация мониторинга исполнения документов на основе многокритериального анализа данных документооборота // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 37–48.

*Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания FFMN-2022-0005 «Теоретические и прикладные проблемы информационных технологий, реалистичной компьютерной графики, визуальной аналитики и обработки многомерных данных».

Поступила в редакцию: 07.07.2024
Поступила после рецензирования: 20.07.2024
Принята к публикации: 22.07.2024

Received: 07.07.2024
Revised: 20.07.2024
Accepted: 22.07.2024

Original article

THE IMPLEMENTATION OF DOCUMENTS EXECUTION MONITORING BASED ON MULTI-CRITERIA DATA ANALYSIS IN THE DOCUMENT FLOW

An approach, based on multi-criteria data analysis, allowing a quick assessment of problems associated with the documents execution, is considered. As one of the management decision support tools it is aimed at monitoring of document execution modes and facilitate the identification of the most important documents for making operational decisions, which arise problems during the execution. The possibility of implementing performance discipline monitoring modes based on multi-criteria data analysis is presented.

Keywords: criteria for analyzing the execution of documents, information support for decision-making, informatization of management activities, monitoring of document flow, records management audit.

For citation: Bakanova N.B., Gorbaneva E.A. The implementation of documents execution monitoring based on multi-criteria data analysis in the document flow. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:37–48. (In Russian).

Основным инструментом поддержки управленческой деятельности в современных условиях являются информационные системы организационного управления. Комплекс таких систем включает учет кадровых ресурсов, контроль процессов управления документами, поддержку работ по планированию и учету направлений деятельности организации и другие прикладные системы. Накопленные в результате работ данные систем содержат ценный информационный ресурс о деятельности организации. Анализ этих данных представляет самостоятельный интерес, поскольку позволяет делать выводы о деятельности организации, в том числе о количественных и качественных показателях процессов управления документами, которые, в свою очередь, могут повлиять на принятие управленческих решений.

Разным аспектам управления документами в условиях цифровой трансформации посвящены комплексные работы М.В. Ларина и Н.Г. Суровцевой [1–6] и др. Ежегодно с 2007 года Всероссийский науч-

но-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) проводит мониторинг документооборота и управления электронными документами в федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) [7, 8]. Результаты этого мониторинга анализируются в научных статьях¹, статистические данные ложатся в основу методики анализа систем электронного документооборота (СЭД) в ФОИВ, описанной в статье Л.П. Афанасьевой [9]. Самостоятельный научный интерес представляют работы математиков и ИТ-специалистов, посвященные различным аспектам анализа данных информационных систем для поддержки управленче-

¹ Например: Звавич В.И. Мониторинг документооборота: статистический аспект // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 5. С. 42–46; Ивановский Н.И., Кузевич Л.В. Исследование применения электронной подписи в деятельности федеральных органов исполнительной власти на основании данных мониторинга документооборота // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 5. С. 36–41.

ской деятельности, среди которых отдельно нужно выделить статьи, посвященные разработке алгоритмов оценки управления документами в информационных системах и многокритериальной оценке публикационной деятельности [10–14], а также работы А.Б. Петровского, связанные с теорией принятия решений и групповым вербальным анализом решений [15, 16]. В исследованиях по прикладной статистике и машинному обучению анализируется набор методов для обнаружения скрытой тематической структуры в библиографических и полнотекстовых базах данных, интернет-ресурсах, почтовых сообщениях и социальных сетях². В публикациях по управлению документами все чаще поднимаются вопросы оценки эффективности СЭД и ЕСМ-систем на основании качественных и количественных показателей. Наиболее полным исследованием по этой проблематике является монография М.П. Бобылевой [17]. Наконец, отдельного упоминания заслуживает использование процессной аналитики в процессах управления документами, рассмотренное среди других методов аудита управления документами в статье Е.А. Горбанёвой [18].

В настоящей статье рассматривается применение методов многокритериального анализа для оперативного мониторинга режимов исполнения документов на основе данных документооборота организации. Разрабатываемый подход относится к средствам поддержки принятия управленческих решений, обеспечивающих рационализацию процессов управления, а также обладает большим потенциалом для

использования в рамках организационного проектирования, бизнес-анализа СЭД и ЕСМ-систем, проведения аудита управления документами. Разрабатываемый подход можно применять для оценки исполнения документов, т.е. для процесса принятия решений, подготовки новых документов, направления справки или отчета об исполнении заинтересованным лицам по уже зарегистрированному в СЭД входящему или внутреннему документу.

Исполнение документов является одним из этапов жизненного цикла документа и регулируется инструкциями по делопроизводству и иными локальными нормативными документами организации, в которых обычно описываются как сам процесс исполнения документа исполнителем (сбор и анализ информации, создание и согласование новых документов), так и процесс контроля исполнения руководителем и службой документационного обеспечения управления (ДОУ) (проставление отметки «Контроль», мониторинг выполнения сроков исполнения, напоминание исполнителям о приближении или истечении сроков исполнения, перенос сроков исполнения, снятие с контроля).

Однако необходимо уточнить, что анализ исполнительской дисциплины, подразумевающий оценку качества выполнения сотрудником организации поставленных перед ним задач и регулируемый правилами внутреннего трудового распорядка и комплексом должностных инструкций, выходит за рамки настоящего исследования, равно как и анализ качества и сроков обработки документов на этапах согласования, подписания и регистрации.

Для создания метода анализа данных об исполнении документов на основе информационного ресурса, накопленного в СЭД, требуется разработать:

² Арлазаров В.А., Плискин Е.А., Соловьев А.В. Определение и использование тематической дивергенции в сетях документов // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. № 4. С. 62–67.

1) критерии анализа данных об исполнении документов, направленные на выявление возникающих проблем,

2) алгоритм, позволяющий своевременно анализировать возникающие в процессе исполнения документов проблемы, с учетом направлений деятельности организации, видов документов, корреспондентов, подписывающих документы сотрудников, типовых и индивидуальных сроков исполнения и иных критериев, которые подробнее описаны ниже.

Рациональное использование данных СЭД о процессах исполнения документов позволяет создать информационный сервис для поддержки принятия управленческих решений при анализе данных об исполнении входящих и внутренних документов. Использование сервиса позволит выделить группы документов, при исполнении которых возникает наибольшее количество проблем. Полезной также является функция выделения из этих групп наиболее важных документов (например, документов с установленными законодательством сроками исполнения или документов, полученных от ключевых корреспондентов).

Для выполнения этой задачи прежде всего необходимо исследовать структуру информационных массивов СЭД и выявить совокупность данных, которые могут свидетельствовать о возможном возникновении проблем в процессе исполнения документов. Так, например, о потенциальной проблемной ситуации могут свидетельствовать:

- значительное количество документов, объединенных единой тематикой, что может указывать на внимание руководства к исполнению этих документов;

- превышение сроков исполнения документа, а также неоднократные нарушения контрольных сроков;

- большое количество пересылок документа внутри организации между разными подразделениями, а также большое количество отправок документа в сторонние организации;

- наличие отметок и ссылок, указывающих на направление документа в вышестоящие или судебные инстанции.

Большинство проблем, возникающих в процессе управленческой деятельности, отражается в документообороте организации. Анализ данных об исполнении документов поможет своевременно выявить причины, предложить руководству варианты решения проблем оптимально и в максимально короткие сроки. В связи с этим оперативный мониторинг процессов исполнения документов является одной из важнейших задач управления организацией. Программный сервис мониторинга позволит контролировать соблюдение сроков исполнения, оценивать качество исполнения в соответствии с установленными стандартами и требованиями, предотвращать возможные ошибки, оперативно корректировать существующие процессы исполнения для повышения их эффективности. Сделанные при проведении мониторинга выводы позволяют судить о взаимодействии с контрагентами, клиентами, государственными органами, вышестоящими и подведомственными организациями, о взаимодействии структурных подразделений друг с другом и об эффективности деятельности организации в целом.

Рассмотрим подробнее разработку критериев для анализа процессов исполнения документов на основе базы данных документооборота. В процессе реализации указанной задачи были проведены следующие исследования:

- проанализированы процессы и функции управленческой деятельности, отра-

жение которых фиксируется в базе данных документооборота;

- рассмотрены нормативы автоматизированной обработки документационных потоков;

- проведен анализ информационных ресурсов и выбор информационных массивов СЭД;

- исследована структура информационных массивов СЭД для выбора данных.

Проведенное исследование показало, что каждый документ представлен в базе данных в виде отношения, включающего реквизиты документа, данные о процессах обработки, контроле исполнения решений, связях с другими документами. В пользовательском интерфейсе вся эта информация собрана в карточке документа, структуру которой в упрощенном виде можно описать следующим образом:

1. Реквизиты документа: заголовок, регистрационный номер, регистрационная дата, связи с другими документами, данные внешних и внутренних классификационных справочников (например, справочника видов документов или организаций-корреспондентов) и др.

2. Информация об исполнении документа: резолюции, отчеты об исполнении.

3. Информация о контроле исполнения: установка отметки «Контроль» и сроков исполнения, перенос сроков, снятие с контроля.

При выявлении проблем с исполнением документов по тематическому направлению работ или по группе корреспондентов недостаточно оценить только информацию о контроле исполнения: в процессе анализа требуется учесть ряд дополнительных характеристик, таких как вид документа, важность источника и др. В этом случае требуется проведение многокритериального анализа. Основной задачей анализа

данных, полученных из системы документооборота, является проведение оценки процессов обработки документов, ранжирование наиболее критичных направлений деятельности организации для последующего анализа причин их возникновения.

Для проведения такого анализа разработан подход, который базируется на методологии группового упорядочения многопризнаковых объектов на основе вербального анализа решений, предложенного А.Б. Петровским [15, 16]. Используемая методология многокритериальной оценки данных позволяет вычислять оценки различных процессов по множеству выбранных критериев и анализировать получившиеся результаты с использованием графических методов представления информации.

Иллюстрация применения предлагаемого подхода приведена на основе данных реальной СЭД с учетом специфики исполнения документов в некотором банке, взятом в качестве контрольного примера. Необходимо отметить, что приведенные критерии не претендуют на всесторонность и универсальность, а служат практическим примером использования многокритериального анализа. В разработанном примере для анализа базы данных системы документооборота выбраны качественные критерии с вербальными шкалами градации оценок. Выбор критериев и шкал градации оценок обусловлен спецификой предметной области и практическим отсутствием числовых данных в информационных массивах документооборота.

На примере конкретной организации, функционирующей в банковской сфере, могут быть выделены следующие направления деятельности: розничный бизнес, корпоративный бизнес, безопасность и контроль, межбанковские коммуникации,

операции на фондовом рынке, бухгалтерия, информационно-документационное обеспечение деятельности организации (ДОУ), управление человеческими ресурсами, юридическая деятельность, пиар и реклама, информационные технологии, взаимодействие с филиальной сетью. На этой основе выделены направления исследований. Для анализа проблемных ситуаций в направлениях деятельности организации разработаны критерии анализа и шкалы градации оценок. Разработанные критерии сгруппированы по смысловому признаку и представлены в табл. 1–3.

Цветом в табл. 1 и 3 выделены критерии, оценки по которым для контрольного примера будут приведены в табл. 4.

Необходимо отметить, что на основе разработанного подхода при анализе на первое место будут поставлены документы,

показатель «значимости» которых будет наиболее высоким по совокупности критериев (например, письмо об изменении процесса кредитования от Центрального Банка Российской Федерации будет важнее, чем просьба музея об оказании благотворительной помощи, а подписанный руководителем организации приказ по основной деятельности – важнее подписанной начальником отдела служебной записки).

В результате обработки информационных массивов документооборота в соответствии с разработанными критериями формируются специальные таблицы блока анализа. Далее программные модули обрабатывают информационные массивы документооборота. В рамках многокритериальной оценки анализируется информация об исполнении каждого документа из отобра-

Таблица 1

Критерии оценки по показателю «значимость» для входящих документов

Критерии	Градация оценок
Вид документа	1 – распоряжение; постановление; 2 – поручение вышестоящей организации; 3 – исполнительный документ (судебный приказ, исполнительный лист, судебное постановление); 4 – письмо, запрос информации
Корреспондент	– органы высшей государственной власти; – Центральный Банк Российской Федерации; – ФОИВ; – судебные органы; – вышестоящая организация; – подчиненные организации
Подпись	– руководитель органа власти/организации; – руководитель подразделения органа власти/организации; – руководитель вышестоящей организации; – руководитель подчиненной организации
Грифы ограничения доступа	– государственная тайна; – конфиденциальная информация; – для служебного пользования; – банковская тайна
Сроки исполнения	– весьма срочно (1 день); – срочно (3 дня); – оперативно (10 дней); – не более 30 дней; – без срока исполнения

Таблица 2

Критерии оценки по показателю «значимость» для внутренних документов

Критерии	Градация оценок
Вид документа	– локальный нормативный документ; – распорядительный документ (приказ или распоряжение по основной деятельности и др.); – протокол или выписка из протокола; – докладная записка в адрес руководителя организации; – иные виды документов
Подпись	– руководитель организации; – заместитель руководителя организации; – руководитель вышестоящего подразделения организации (например, департамента); – руководитель нижестоящего подразделения организации (например, отдела)
Корреспондент	– коллегиальный орган (например, правление) руководящий деятельностью организации; – коллегиальный орган по ключевым направлениям деятельности; – иной коллегиальный орган; – иной корреспондент
Ограничения доступа	– государственная тайна; – конфиденциальная информация; – для служебного пользования; – банковская тайна; – без грифа ограничения
Сроки исполнения	– весьма срочно (1 день); – срочно (3 дня); – оперативно (10 дней); – не более 30 дней; – без срока исполнения

Таблица 3

Критерии оценки входящих и внутренних документов по показателю «исполнение документа»

Критерии	Градация оценок
Снятие с контроля	1 – документ не снят (срок истек ≥ 5 дней); 2 – снят (срок истек ≥ 5 дней); 3 – снят в срок; 4 – снят досрочно (резерв > 1 и ≤ 3 дней)
Нарушение срока исполнения	– нарушены установленные законодательством сроки исполнения; – нарушены установленные локальными нормативными документами организации сроки исполнения; – нарушений нет
Перенос сроков исполнения	– однократно; – неоднократно; – сроки не переносились

ных информационных массивов. Каждый документ представляется как многопризнаковый объект, имеющий множество значений признаков. Затем задается гипотетически наилучшая (идеальная) ситуация, которая описывается мультимножеством.

На основе метода АРАМИС (агрегирование и ранжирование альтернатив около многопризнаковых идеальных ситуаций) осуществляется вычисление расстояний и ранжирование результатов по убыванию полученных оценок, выявление на-

Таблица 4

Данные для контрольного примера

Направления деятельности	Кол-во документов	Результат анализа	Оценки по критериям							
			вид документа				снятие с контроля			
			1	2	3	4	1	2	3	4
Корпоративный и розничный бизнес	51	0,49	15	17	14	5	9	10	22	10
Безопасность и контроль	37	0,35	12	10	8	7	7	6	19	5
Межбанковские коммуникации и взаимодействие с филиальной сетью	66	0,59	16	21	20	9	2	40	9	15
Операции на фондовом рынке	48	0,41	10	15	15	8	5	8	25	10
ДОУ	152	0,65	12	0	87	53	14	8	95	35
Юридическая деятельность	27	0,61	15	7	3	2	2	5	5	15

правлений, для которых наиболее высока вероятность возникновения проблемных ситуаций. Метод реализован в виде программного сервиса, который анализирует данные документооборота по выбранным направлениям деятельности организации за указанный промежуток времени. Алгоритмы формируют оценки по критериям на основе данных об исполнении документов и определяют суммарный показатель, свидетельствующий о наличии проблем по работам данного направления деятельности организации.

Результаты интерпретируются в виде графиков и диаграмм, показывающих динамику исполнения документов по направлениям деятельности организации с точки зрения возникающих проблем.

Получившийся наглядный отчет передается руководству организации для принятия решений или иначе используется в процессах анализа управления документами.

В табл. 4 показаны подготовленные для контрольного примера данные и результаты обработки информационных массивов по выбранным направлениям деятельности с использованием разработанного подхода. В массивы включались документы за выбранный период времени (один месяц) и имеющие установленные контрольные сроки. В таблице приведены оценки по двум критериям и результат расчета, показывающий отклонение от наилучшей характеристики, равной 1.

По результатам обработки данных контрольного примера на рис. 1 показаны

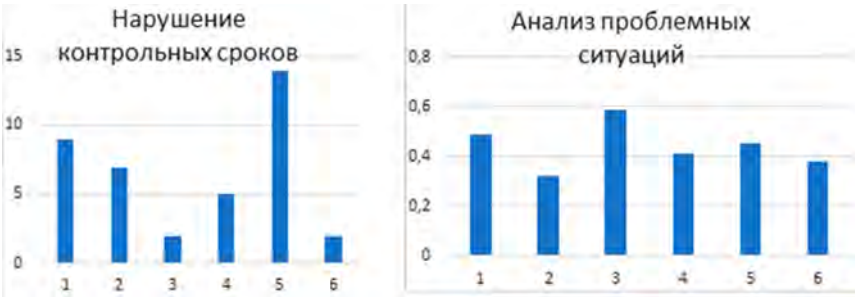

Рис. 1. Графическое представление результатов анализа

две диаграммы: слева – диаграмма анализа данных по невыполнению контрольных сроков, справа – результат многокритериального анализа по разработанным критериям. Очевидно, что результаты визуально отличаются друг от друга.

В результате применения методики были получены следующие результаты: по статистике наихудшие показатели по невыполненным контрольным срокам у направления 5, а при проведении анализа с учетом комплекса критериев наибольшее отклонение от лучшего варианта показывает направление 3 (наихудший результат).

Рассмотренный многокритериальный анализ является одним из подходов к анализу процессов управления документами, который позволяет выявить проблемные участки исполнения по различным крите-

риям – от направления деятельности организации до переноса сроков исполнения документов. Результаты такого анализа могут быть использованы как для оперативного реагирования высшего руководства на отклонения в процессах исполнения документов, так и при проведении анализа существующих процессов управления документами в рамках организационного проектирования, бизнес-анализа, аудита управления документами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие информационных систем и переход на электронный документооборот позволяют перевести анализ процессов управления документами на качественно новый уровень за счет использования данных, накопленных в процессе функционирования информационных систем.

Список источников

1. Ларин М.В. Цифровая трансформация управления документами // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14–16 октября 2020 года). М., 2021. С. 10–19.
2. Ларин М.В. Электронные документы: теоретические аспекты // Самарский архивист. 2021. № 2. С. 3–9.
3. Ларин М.В., Янковая В.Ф., Суровцева Н.Г., Терентьева Е.В. Управление документами в цифровой экономике. Организация, регламентация, реализация. М.: РГГУ, 2021. 242 с.
4. Суровцева Н.Г. Аутентичность и идентичность электронного документа // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 467–477.
5. Суровцева Н.Г. Трансформация понятийного аппарата управления документами в условиях цифровизации // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 22–26.
6. Суровцева Н.Г. Трансформация признаков документа в электронной среде // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 140–153.
7. Анализ (мониторинг) документооборота в федеральных органах исполнительной власти и перехода федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот в 2017 году: отчет о НИР / рук. О.Н. Букреева. М.: ВНИИДАД, 2018. 198 с.
8. Анализ нормативного и методического обеспечения электронного документооборота и управления электронными документами в органах государственной власти: отчет о НИР / рук. М.В. Ларин. М.: ВНИИДАД, 2015. 338 с.
9. Афанасьева Л.П. Хранение электронных документов федеральных органов исполнительной власти: СЭД или СХЭД? Разработка методики исследования // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 2. С. 43–60.

10. Баканова Н.Б. Аспекты разработки сервисов поддержки управленческой деятельности на основе информационных ресурсов систем организационного управления. Часть 1 // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 140–155.
11. Баканова Н.Б. Многокритериальная оценка публикационной результативности научных подразделений организации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2022. № 3. С. 88–95.
12. Bakanov A., Atanasova T., Bakanova N. Cognitive Approach to Modeling Human-Computer Interaction with a Distributed Intellectual Information Environment [Когнитивный подход к моделированию взаимодействия человека и компьютера в распределенной интеллектуальной информационной среде] // 2019 Big Data, Knowledge and Control Systems Engineering (BdKCSE). 2020. № 19411496.
13. Bakanova N., Atanasova T. Analysis of information resources of organizational IS for development of algorithms for support of decision making [Анализ информационных ресурсов ИС организации для разработки алгоритмов поддержки принятия решения] // NVU "Vasil Levski". 2018. Т. 9. Р. 101–105.
14. Bakanova N.B., Atanasova T.V. Use of Information Resources of Organizational Systems to Support Managerial Decisions [Использование информационных ресурсов организационных систем для поддержки управленческих решений] // Int. Conf. on Big Data, Knowledge and Control Systems Engineering BdKCSE'2018 (Sofia, Bulgaria, 21-22 November 2018). Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), 2019. Р. 29–36.
15. Петровский А.Б. Теория принятия решений. М.: Академия, 2009. 400 с.
16. Петровский А.Б. Групповой вербальный анализ решений. М.: Наука, 2019. 287 с.
17. Бобылева М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. Вопросы теории и практики. М.: ИД МЭИ, 2016. 360 с.
18. Горбанёва Е.А. Методы проведения аудита управления документами // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 2. С. 50–57.

References

1. Larin M.V. Cifrovaya transformaciya upravleniya dokumentami [Digital transformation of records management]. In: *General Regulations: 300 years in the service of Russia: from collegiate office work to the digital transformation of records management (Moscow, October 14–16, 2020)*. Moscow; 2021. p. 10–19. (In Russian).
2. Larin M.V. E'lektronny'e dokumenty': teoreticheskie aspekty' [Electronic documents: theoretical aspects]. *Samarskij arxivist = Samara archivist*. 2021;2:3–9. (In Russian).
3. Larin M.V., Yankovaya V.F., Surovtseva N.G., Terenteva E.V. *Upravlenie dokumentami v cifrovoj e'konomike. Organizaciya, reglamentaciya, realizaciya*. [Records management in the digital economy. Organization, regulation, implementation] Moscow: RSUH; 2021. 242 p. (In Russian).
4. Surovtseva N.G. Avtenticnost' i identichnost' e'lektronnogo dokumenta [Authenticity and Identity of Electronic Records]. *Vestnik arxivista = Herald of an Archivist*. 2020;2:467–477. (In Russian).
5. Surovtseva N.G. Transformaciya ponyatijnogo apparata upravleniya dokumentami v usloviyax cifrovizacii [Transformation of records management conceptual apparatus in the context of digitalization]. *Deloproizvodstvo = Record Keeping*. 2020;1:22–26. (In Russian).
6. Surovtseva N.G. Transformaciya priznakov dokumenta v e'lektronnoj srede [Transformation of Recording Features in an Electronic Environment]. *Vestnik arxivista = Herald of an Archivist*. 2024;1:140–153. (In Russian).

7. Analiz (monitoring) dokumentooborota v federal'ny'x organax ispolnitel'noj vlasti i perexoda federal'ny'x organov ispolnitel'noj vlasti na bezbumazhny'j dokumentooborot v 2017 godu: otchet o NIR [The Analysis (Monitoring) of Workflow in Federal Executive Bodies and Transition of Federal Executive Bodies to Paperless Workflow for 2017: Research Report]. Dir. O.N. Bukreeva. Moscow: VNIIDAD; 2018. 198 p. (In Russian)
8. Analiz normativnogo i metodicheskogo obespecheniya e'lektronnogo dokumentooborota i upravleniya e'lektronny'mi dokumentami v organax gosudarstvennoj vlasti: otchet o NIR [The Analysis of Electronic Workflow and Records Management Regulation and Methodological Support in the State Government Bodies: Research Report]. Dir. M.V. Larin. Moscow: VNIIDAD; 2015. 338 p. (In Russian).
9. Afanas'eva L.P. Xranenie e'lektronny'x dokumentov federal'ny'x organov ispolnitel'noj vlasti: SE'D ili SXE'D? Razrabotka metodiki issledovaniya [Storage of electronic records of federal executive bodies: an electronic records management system or a system for electronic records storage? development of research methods]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2020;2:43–60. (In Russian).
10. Bakanova N.B. Aspekty' razrabotki servisov podderzhki upravlencheskoj deyatel'nosti na osnove informacionny'x resursov sistem organizacionnogo upravleniya. Chast' 1 [Aspects of developing services to support management activities on the basis of information resources of organizational management systems. Part 1]. *Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psixologiya i psixologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2022;7:2:140–155. (In Russian).
11. Bakanova N.B. Mnogokriterial'naya ocenka publikacionnoj rezul'tativnosti nauchny'x podrazdelenij organizacii [Multi-criteria assessment of publication effectiveness of organization scientific departments]. *Iskusstvenny'j intellekt i prinyatie reshenij = Artificial Intelligence and Decision Making*. 2022;3:88–95. (In Russian).
12. Bakanov A., Atanasova T., Bakanova N. Cognitive approach to modeling human-computer interaction with a distributed intellectual information environment. 2019 Big Data, Knowledge and Control Systems Engineering (BdKCSE). *Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc.* 2020. № 19411496.
13. Bakanova N., Atanasova T. Analysis of information resources of organizational IS for development of algorithms for support of decision making. *NVU "Vasil Levski"*. 2018;9:101–105.
14. Bakanova N.B., Atanasova T.V. Use of Information Resources of Organizational Systems to Support Managerial Decisions. In: *Int. Conf. on Big Data, Knowledge and Control Systems Engineering BdKCSE'2018 (Sofia, Bulgaria, 21-22 November 2018)*. Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE); 2019. p. 29–36.
15. Petrovskij A.B. *Teoriya prinyatiya reshenij* [Decision Making theory]. Moscow: Academy Publishing House; 2019. 400 p. (In Russian).
16. Petrovskij A.B. *Gruppovoj verbal'ny'j analiz reshenij* [Group verbal decision analysis]. Moscow: Nauka Publishers; 2019. 287 p. (In Russian).
17. Boby'leva M.P. *Upravlencheskij dokumentooborot: ot bumazhnogo k e'lektronnomu. Voprosy' teorii i praktiki* [Management workflow: from paper to electronic. Questions of theory and practice]. Moscow: MPEI Publishing House; 2016. 360 p. (In Russian).
18. Gorbaneva E.A. Metody' provedeniya audita upravleniya dokumentami [Methods for records management audit holding]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;2:50–57. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баканова Нина Борисовна, доктор технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра Института прикладной математики им. М.В. Келдыша Российской академии наук, Москва, Российская Федерация.

Горбанёва Елизавета Андреевна, аспирант Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina B. Bakanova, Dr. (in technics), associate professor, leading researcher of Federal Research Research Center Keldysh Institute of Applied Mathematics, RAS, Moscow, Russian Federation.

Elizaveta A. Gorbaneva, graduate student of Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation.

УДК 930.25

Конькова Анастасия Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Российская Федерация

SPIN-код: 4029-2750, AuthorID: 350200

kafinntaa@rggu.ru

Научная статья

ДОКУМЕНТ КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ (ПО НАУЧНЫМ ТРУДАМ М.П. ИЛЮШЕНКО)*

Рассматриваются научные взгляды М.П. Илюшенко на культурную функцию документа. Анализируются ее выводы об отражении в документах традиций, обычаев, уклада жизни, норм поведения, системы ценностей каждой эпохи, которые прослеживаются как в общем формуляре документа, так и в его отдельных элементах. Освещаются подходы М.П. Илюшенко к пониманию термина «культура» применительно к феномену документа.

Ключевые слова: документ, кафедра документоведения и организации государственного делопроизводства, культурная функция, М.П. Илюшенко, система ценностей, традиция.

Для цитирования: Конькова А.Ю. Документ как зеркало культурной традиции (по научным трудам М.П. Илюшенко) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 49–56.

Review article

THE DOCUMENT AS A MIRROR OF CULTURAL TRADITION (AFTER M.P. ILYUSHENKO'S ACADEMIC PAPERS)

M.P. Ilyushenko's scholarly views on the document cultural function are considered. Her conclusions about traditions, customs, lifestyle, norms of behavior, and value systems as reflected in the documents of each epoch, which can be traced both in the general form of the document and in its individual elements, are analyzed. M.P. Ilyushenko's approaches to the understanding of the term "culture" in relation to the phenomenon of the document are highlighted.

* Публикация подготовлена в рамках проекта «Формирование отечественной научной школы документоведения» при поддержке программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в соответствии с приказом ректора РГГУ от 17.03.2024 № 01-189/осн «Об итогах конкурса "Проектные научные коллективы РГГУ" в 2023–2024 гг.».

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Поступила после рецензирования: 05.08.2024

Принята к публикации: 08.08.2024

Received: 01.08.2024

Revised: 05.08.2024

Accepted: 08.08.2024

Keywords: cultural function, department of document science and organization of public records management, document, M.P. Ilyushenko, tradition, value system.

For citation: Konkova A.Y. The document as a mirror of cultural tradition (after M.P. Ilyushenko's academic papers). *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:49–56. (In Russian).

В последнее время в стране достаточное внимание уделяется традиционным российским духовно-нравственным ценностям. В связи с этим указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹, публикуются научные статьи, посвященные проблемам и перспективам поддержки традиционных ценностей в России [1]. Документоведы, занимающиеся научными исследованиями в указанной сфере, начиная с 1970-х годов также обращались к теме культурной традиции применительно к документу. Мария Петровна Илюшенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и организации государственного делопроизводства Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), достаточно часто обращалась к этому свойству документа при раскрытии различных сюжетов. Это могло быть рассмотрение функций документа, изучение организационных документов, объяснение смысла реквизита «резолюция» и т.д. Но всякий раз эта тема присутствовала в ее трудах. В 2000 году в журнале «Делопроизводство» она пишет: «Документы в их культурной функции фиксируют и закрепляют системы ценностей, традиции, научные знания, нравственные ориентиры...» [2, с. 23].

Рассмотрим краткую биографию Марии Петровны Илюшенко, ее деятельность на кафедре документоведения и организации государственного делопроизводства, а затем кафедре документоведения.

Илюшенко Мария Петровна² родилась 4 апреля 1931 года. Закончила школу № 26 в городе Коломне в 1950 году.

Поступила в Московский государственный историко-архивный институт в 1950 году. Окончила его в 1955 году с отличием, оставлена на кафедре истории СССР (аспирантура). В 1965 году защитила кандидатскую диссертацию (научный руководитель Е.А. Луцкий).

В 1958–1966 годах – научный сотрудник одного из подразделений Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) – Научно-исследовательского музея Н.Е. Жуковского. Здесь подготовлены работы по вопросам истории авиационной науки и техники в России и СССР, о деятельности «отца русской авиации» про-

¹ См.: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

² Биография предоставлена М.П. Илюшенко. Приводится в сокращенном виде. Публикуется с согласия М.П. Илюшенко.

фессора Н.Е. Жуковского и его выдающихся учеников.

М.П. Илюшенко активно участвовала в работе семинара по изучению экономики стран социализма, составляла тематические экскурсии по экспозиции музея, вела курс истории Средних веков в организованной ЦАГИ вечерней школе для взрослых.

В 1964 году Марии Петровне было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

С сентября по декабрь 1966 года – научный сотрудник Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР.

С 1966 по 1993 год на кафедре делопроизводства МГИАИ М.П. Илюшенко занималась изучением феномена документа – выясняла его природу, функции, структуру, роль в жизни человека, общества, государства, искала способы его совершенствования, повышения эффективности управления. Подготовила учебники, программы курсов «Документоведение», «История делопроизводства», составила проекты проведения обследований и рационализации работы с документами в учреждениях.

В 1975 году утверждена в ученом звании доцента по кафедре документоведения и государственного делопроизводства.

Была председателем методической комиссии факультета государственного делопроизводства, членом методической комиссии института.

По линии всесоюзного общества «Знание» читала лекции в учреждениях о роли документа в совершенствовании процессов управления. Принимала участие в работе Университета повышения квалификации технических секретарей и работников делопроизводства – читала лекции о передовом опыте организации делопроизводства в России и за рубежом.

В 1967–1968 годах беспартийная Мария Петровна тем не менее стала депутатом Свердловского совета народных депутатов города Москвы. Долгое время работала внештатным инспектором Свердловского районного комитета народного контроля, была членом избирательных комиссий Свердловского и Первомайского районов по выборам в Верховный Совет СССР и местные советы депутатов трудящихся, членом пленума Свердловского РК ВАКСМ.

В 1993–1994 годах М.П. Илюшенко – доцент Российского открытого университета, в 1995–2001 годах – доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ). Преподавала в Гуманитарном колледже Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Вот такой, в общем трудовой, но счастливый путь. Он счастливый еще и потому, что рядом – любимый человек, тоже выпускник МГИАИ, Владимир Илюшенко – историк, поэт; и не историки: сын – врач, внук – литератор, а также друзья.

Память – она и в грамотах, от еще школьных («похвальных») с портретами Ленина и Сталина по краям, до «почетных» институтских (от факультета, ректората, Минвуза РСФСР, колледжа РГГУ) с благодарностью «за активное участие в становлении и развитии..., успешную организацию образовательного процесса». Две торжественно красные (под кожу) папки: одна – от научно-исследовательского сектора – поздравление в стихах («вы трудовую красоту вложили в жизни повесть, вы на работе и в быту, работая на совесть...»), другая – от ректората («за большой вклад в развитие института»), и личное письмо («в добавление к официальному поздравлению») ректора Юрия

Николаевича Афанасьева: «Если что и удерживает меня от ухода из Института, – так это Ваша улыбка, Ваше дыхание, Ваше присутствие...». Есть и медаль «Ветеран труда» от имени Президиума Верховного Совета СССР «за долголетний добросовестный труд» (1986).

В 1973 году М.П. Илюшенко в статье «К вопросу о функциях документов» называет культурную функцию одной из важнейших функций документа, которая «выступает в качестве средства закрепления и передачи культурной традиции». При этом Мария Петровна призывает применительно к термину «документ» отказаться от такого обобщенного определения культуры, как «совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают разнообразные коллективы человеческого общества». Вместо этого она предлагает придерживаться иного, более узкого толкования: «подразумеваемая под культурой прежде всего культуру духовную». Утверждая такой посыл, она рекомендует по отношению к документу и его духовной природе использовать следующее определение: «совокупность идей, обычаев, учреждений, институтов и предметов, символов, в которых эти идеи были воплощены или закреплены». И далее «... культура – это ... продукты человеческой деятельности, ценности и признанные способы поведения, объективированные и принятые в любых общностях, передаваемые другим общностям и последующим поколениям» [3, с. 13–14]. Думается, что документ действительно объективирует и аккумулирует в себе все указанные в определении понятия.

В 1977 году в пособии «Документоведение. Документ и системы документации», подготовленном М.П. Илюшенко совместно с Т.В. Кузнецовой и

Я.З. Лившицем, вновь возвращаясь к пониманию культурной функции документа, она сначала повторяет сказанное ранее, указывая, что «документы в этой функции фиксируют и закрепляют традиции, системы ценностей, поведения и деятельности, навыки, ритуалы, выработанные и сохранившиеся в обществе». Но в дальнейшем она еще более развивает и углубляет это утверждение, говоря, что «документы можно рассматривать как инструкцию по применению этих систем, навыков, образцов и т.д., а само документирование – как процесс закрепления, концентрации и трансляции культуры» [4, с. 17].

В пособии «Формуляр документа», изданном в 1986 году в соавторстве с Т.В. Кузнецовой, затрагивается тема культурной традиции в документе. Так, Мария Петровна указывает, что даже в личных письмах (грамотках) присутствует ритуал отношений между родными людьми, выражающийся в характере обращений: «мать сыну адресовала письмо “свету моему...”, жена мужу “государю моему...”, дети отцу “государю моему батюшке...”» [5, с. 5].

В 1998 году на страницах журнала «Делопроизводство» М.П. Илюшенко снова обращается к теме отражения в документе общественных и духовных ценностей. В своей статье «Возникновение и развитие делопроизводства на Руси (VIII–XIV вв.)» она отмечает, что сами виды документов в этот период отражают сложившуюся традицию деловых отношений. Примером тому могут служить «говорящие» документы, имеющие буквальный смысл, например: *правые грамоты* (вынесение приговора по суду), *бессудные грамоты* (принятие решения без судебного разбирательства), *указные грамоты* (содержащие распоряжения князя), *жалованные грамоты* (дача поместья за несение

службы), грамоты «в кормление», «доходные списки» и т.д. Мария Петровна также обращает внимание на присоединение к документам в этот период *духовного* компонента, имеющего большое значение в общекультурном мировоззрении того времени. Она пишет: «Договоры внешнеполитические (Новгорода, Смоленска) датированы, удостоверены печатями. Формула крестоцелования в них совмещает функции удостоверения и санкции, носящей характер клятвы» [6, с. 73].

В учебниках по документоведению и организации делопроизводства, в особенности в пособии «Формуляр документа» [5], М.П. Илюшенко и Т.В. Кузнецова всегда отмечали влияние времени и его культурных традиций на стиль, формуляр и вид документа (последнее см. выше). Так, наступивший XIX век с его большей свободой взглядов способствовал тому, что «исчезло такое наименование документа, как “челобитная”. Жалоба перестала быть синонимом прошения, она приобретает апелляционный характер» [5, с. 41].

Рассуждая об изменениях в социально-экономическом устройстве Советской России, традиций в образовании, служебной деятельности, авторы указывают, как это повлияло на язык и стиль управленческих документов советского периода: «исчезает характерная для канцелярского языка дореволюционного аппарата витиеватость, пышность и многословие, обязательное чинопочитание. Документы становятся лаконичными, деловыми» [5, с. 47].

Изменившаяся управленческая культура в СССР, безусловно, повлияла на порядок составления, оформления документов, а также характер проставления помет и поручений руководства. В связи с этим Марией Петровной уже в постсоветский период была опубликована статья «Резолюция на

документе как разновидность управленческого решения» (1999), в которой она указывает, что современная управленческая традиция такова, что «большинство резолюций содержат самые общие указания по исполнению документов. В них не даются способы и методы решения вопроса. Таковы резолюции типа: “К исполнению”, “Рассмотрите”, “К руководству”, “Прошу исполнить”, “Примите необходимые меры”». М.П. Илюшенко отмечает, что подобные резолюции, не несущие полезной информационной нагрузки, порождают многочисленные возвратные движения документа. Фрагменты из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», написанного в раннесоветское время, послужили в статье Марии Петровны наглядной иллюстрацией того, как могут проставляться неинформативные резолюции: «Не возражаю. Пыхаев», «Согласен. Пыхаев», «Прекрасная мысль. Пыхаев», «Провести в жизнь. Пыхаев». В своей статье М.П. Илюшенко призывает вернуть в управленческую культуру конкретную и понятную исполнителям резолюцию, и приводит пример:

«Агеевой И.С.

Оформить поставку пиломатериалов к 17.06.99.

Подпись

05.06.99» [7, с. 14–15].

Далее Мария Петровна называет причины, сложившиеся в управлении, в результате которых был создан подобный тип резолюций: бюрократизм, «бумажное руководство», некомпетентность руководителя, отписка, перестраховка.

В 2000 году М.П. Илюшенко, анализируя все имеющиеся у документа функции, пишет, что в документе присутствует «уровень научного и технического развития общества, специфика научного и художественного

творчества, моральные критерии и эстетические процессы на определенном этапе социальной эволюции. Именно так можно проследить *изменение* культурных традиций, ценностных ориентаций, образцов деятельности, обычаев, ритуалов, норм поведения» [2, с. 22]. В данной статье она более пространно размышляет о культурной функции документа: «Культура включает в себя ценностные ориентации, образ мысли (менталитет), знания, традиции ... моральные нормы, способы поведения. Все это запечатлевает документ, за которым стоит не только человек, создавший его, но и общество, представителем которого он является. Поэтому документы в их совокупности (а зачастую и отдельный документ) отражают восприятие как отдельным человеком, так и обществом своего времени, их отношение к другим людям, к миру, к природе, к жизни и смерти, к духовной реальности. Можно сказать, что сам по себе документ – это часть культурного наследия, основанного на определенной системе ценностей» [8, с. 22].

Тему объективной и субъективной культуры («общества своего времени» и «отдельного человека») и их влияния на «облик» составленного документа Мария Петровна развивает в своих дальнейших исследованиях.

В статье «Организационные документы и их значение в регулировании управленческой деятельности (положения, должностные инструкции)» (2003) она указывает на недопустимость для этой категории документов включать иногда используемые «расплывчатые, общие формулировки задач и функций» [8, с. 32], поскольку это влечет за собой возникновение напряженных ситуаций.

В статье 2006 года она приводит еще один пример влияния субъективной культуры на составление документов:

«Например: завод получает от двух адресатов письма по одному и тому же вопросу – об изготовлении шарниров для установки налива и слива нефтепродуктов в танкер. Одно письмо имеет 96 слов, другое 110 слов ... Такая фразовая расточительность удлинняет процесс составления, чтения и исполнения документов» [9, с. 24].

Таким образом, в своих исследованиях М.П. Илюшенко подошла к рассмотрению влияния на документ культуры различных уровней, обозначив следующие тенденции:

1. Документ отражает культурные ценности и общепринятые нормы и традиции своего времени. Мария Петровна предложила рассматривать документы как инструкцию по применению этих систем, навыков, образцов и т.д. Само документирование, с ее точки зрения, является процессом закрепления, концентрации и трансляции культуры, а документ – частью культурного наследия.

2. Трансформация мировоззренческих ценностей (менталитета) и культурного уровня общества выражается в «облике» документа и влияет на все составляющие его элементы: наименование вида, стиль, язык, обращение, реквизиты, пометы, поручения руководителя.

3. По формуляру документа и стилю изложения управленческой ситуации, использованию речевых оборотов, творческому оформлению документов можно проследить эволюцию культур, мировоззрений, традиций, ритуалов, нравственных ориентиров и т.д.

4. Поскольку культура включает в себя как культуру общества определенной эпохи в целом, так и культуру отдельного человека, коллектива, корпоративную культуру, то каждый из этих уровней может оказывать влияние на стиль и информативность документа.

Список источников

1. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 8–25.
2. Илюшенко М.П. Функциональный анализ документа // Делопроизводство. 2000. № 1. С. 20–23.
3. Илюшенко М.П. К вопросу о функциях документов // Советские архивы. 1973. № 5. С. 10–17.
4. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации / под ред. доцента Я.З. Лившица. М.: МГИАИ, 1977. 84 с.
5. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В. Формуляр документа. М.: МГИАИ, 1986. 85 с.
6. Илюшенко М.П. Возникновение и развитие делопроизводства на Руси (VIII–XIV вв.) // Делопроизводство. 1998. № 2. С. 71–74.
7. Илюшенко М.П. Резолюция на документе как разновидность управленческого решения // Секретарское дело. 1999. № 3. С. 14–15.
8. Илюшенко М.П. Организационные документы и их значение в регулировании управленческой деятельности (положения, должностные инструкции) // Делопроизводство. 2003. № 3. С. 29–32.
9. Илюшенко М.П. Документная информация: свойства и особенности // Делопроизводство. 2006. № 2. С. 20–24.

References

1. Baghdasaryan V.E. Tradicionny'e cennosti i novoe mirovozzrencheskoe stroitel'stvo v Rossii: problemy i resheniya [Traditional values and new worldview construction in Russia: problems and solutions]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* = *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2024;1:8–25. (In Russian).
2. Ilyushenko M.P. Funkcional'ny'j analiz dokumenta [Functional analysis of the document]. *Deloproizvodstvo = Record Keeping*. 2000;1:20–23. (In Russian).
3. Ilyushenko M.P. K voprosu o funkciyax dokumentov [Revisiting the functions of documents]. *Sovetskie arxiv* = *Soviet Archives*. 1973;5:10–17. (In Russian).
4. Ilyushenko M.P., Kuznetsova T.V., Livshits Ya.Z. *Dokumentovedenie. Dokument i sistemy dokumentatsii* [Document science. Document and documentation systems]. Ed. Ya.Z. Livshits. Moscow: MGIAI; 1977. 84 p. (In Russian).
5. Ilyushenko M.P., Kuznetsova T.V. *Formulyar dokumenta* [Document form]. Moscow: MGIAI; 1986. 85 p. (In Russian).
6. Ilyushenko M.P. Voznikonovienie i razvitie deloproizvodstva na Rusi (VIII-XIV vv.) [The emergence and development of record keeping in Rus' (VIII-XIV centuries)]. *Deloproizvodstvo = Record Keeping*. 1998;2:71–74. (In Russian).
7. Ilyushenko M.P. Rezolyuciya na dokumente kak raznovidnost' upravlencheskogo resheniya [Resolution on a document as a type of decision management]. *Sekretarskoe delo = Secretary work*. 1999;3:14–15. (In Russian).
8. Ilyushenko M.P. Organizacionny'e dokumenty i ix znachenie v regulirovanii upravlencheskoj deyatel'nosti (Polozheniya, Dolzhnostny'e instrukcii) [Organizational documents

and their significance in regulating management activities (Regulations, Job descriptions)]. *Deloproizvodstvo = Record Keeping*. 2003;3:29–32. (In Russian).

9. Ilyushenko M.P. Dokumentnaya informatsiya: svoystva i osobennosti [Records information: properties and features]. *Deloproizvodstvo = Record Keeping*. 2006;2:20–24. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Конькова Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia Yu. Konkova, PhD (in history), associate professor of the Department of Document science, audiovisual, scientific and technical archives of Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation.

УДК 930.253

Фионова Людмила Римовна

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация
SPIN-код: 5526-0214, AuthorID: 546013
lrfionova@mail.ru

Ладанова Ольга Юрьевна

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация
SPIN-код: 5654-4433, AuthorID: 1236476
ladanova.2011@mail.ru

Научная статья

ВКЛАД ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В ДЕЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ КРАЕВЕДЕНИЯ (К 140-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ГУАК)

Рассматриваются предпосылки возникновения губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), их деятельность и значение для формирования источниковой базы краеведения. Представлены нормативные акты по их организации, выявлена последовательность их появления в различных губерниях, обозначены основные направления деятельности, названы главные активисты. Дано описание деятельности Пензенской ученой архивной комиссии на основе документов фонда № 131, находящегося на хранении в Государственном архиве Пензенской области.

Ключевые слова: архив, архивный фонд, губернские ученые архивные комиссии, историческая память, исторический источник, краеведение, сбор и описание информации, собиратели древностей.

Для цитирования: Фионова Л. Р., Ладанова О. Ю. Вклад губернских ученых архивных комиссий в дело формирования источниковой базы краеведения (к 140-летию создания ГУАК) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 57–73.

Поступила в редакцию: 18.07.2024
Поступила после рецензирования: 25.07.2024
Принята к публикации: 01.08.2024

Received: 18.07.2024
Revised: 25.07.2024
Accepted: 01.08.2024

Original article

THE CONTRIBUTION OF PROVINCIAL ACADEMIC ARCHIVE COMMISSIONS TO THE SOURCE BASE FORMATION OF LOCAL STUDIES (ON THE OCCASION OF THE 140TH ANNIVERSARY OF THE PAAC CREATION)

The background of the provincial academic archive commissions (PAAC), their activities and significance for the source base formation of local studies are considered. Regulatory acts on their organization are presented, the sequence of appearance in various provinces is revealed, the main directions of activity are indicated, and the main activists are named. The activities of the Penza Academic Archive Commission based on the documents from fund No. 131, stored in the State Archive of the Penza Region are described.

Keywords: archive, archival fund, collection and description of information, collectors of antiquities, historical memory, historical source, local studies, provincial academic archive commissions.

For citation: Fionova L. R., Ladanova O. Y. The contribution of provincial academic archive commissions to the source base formation of local studies (on the occasion of the 140th anniversary of the PAAC creation). *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:57–73. (In Russian).

Интересуясь прошлым, исследователи пришли к мысли о том, что можно изучать историю страны по источникам своей малой родины. Обращение к историческим источникам – всегда лучший способ узнать историю того или иного события или той или иной исторической личности.

Важно отметить, что термин «источник» является одним из ключевых понятий проведенного исследования. Впервые он появился в XVIII веке (А.Л. Шлецер) [1]. В начале XIX века начинает использоваться в России, но пока без толкования (М.Т. Каченовский, Н.М. Карамзин). В середине XIX века термин «источник» широко применяется в исследованиях и обобщающих трудах, означая понятие «памятник минувшего». В конце XIX века в обиход ученых входит термин «исторический источник»: результат психологической жизни людей, продукт «духовной среды» (Э. Бернгейм); документы

(Ш.В. Ланглау, Ш. Сеньобос)¹; письменные или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ (В.О. Ключевский) [2]; реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением (А.С. Лаппо-Данилевский)².

В настоящее время значение термина значительно расширилось. Выделяют три подхода к его определению: культурологический (продукт, реализованный результат); расширительный (все, откуда можно получить информацию о развитии человеческого общества); информационный (все, что служит основой для научного познания)³. Возможность работать

¹ Источниковедение. Предмет и метод // Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://руни.рф/Источниковедение> (дата обращения: 10.07.2024).

² Там же.

³ Там же.

с историческими источниками появляется при условии их отбора, сохранения и описания. Человечество не сразу пришло к осознанию важности бережного отношения к историческим источникам и ответу на вопрос о том, зачем формировать источниковую базу. Ответ прост: наличие источниковой базы создает условия для познания. Знание своей истории формирует историческую память народа. Она важна для идентификации, осознания принадлежности к тому или иному народу, для сохранения национального единства. Она объединяет прошлое с настоящим и будущим, являясь основой, опорой в развитии общества. Желая ответить на актуальные вопросы современности, человечество обращается к урокам прошлого, тем более если давние события связаны с происходящими территориально, географически. Вот почему исследование, посвященное «собираателям старины» родного края, можно считать всегда актуальным.

На протяжении длительного времени изучением местной истории занимались любители. Их были единицы. Со временем им на смену пришли члены губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК). Со дня создания ГУАК в 2024 году исполнилось 140 лет.

Цель исследования – проследить предпосылки, историю возникновения ГУАК, дать характеристику их деятельности и определить значение создания ГУАК в деле формирования источниковой базы по истории родного края. Можно отметить, что предпосылки возникновения ГУАК, деятельность по формированию источниковой базы на примере ГУАК Пензенской губернии (далее – Пензенская ГУАК) описаны впервые. Предпринятое исследование позволило расширить теоретическую базу о ГУАК и обосновать значимость ее деятельности.

Человечество всегда проявляло интерес к своей истории. До появления письменности информация о самых ярких исторических событиях передавалась из уст в уста, обрастая новыми подробностями, приобретая зачастую сказочные, фантастические формы, но тем не менее сохраняя правдивое изображение отдельных фактов. Передача исторического опыта русского народа происходила через произведение устного народного творчества. С приходом письменности (в IX веке) многие истории были записаны со слов сказителей. Появились люди, так называемые «собиратели», благодаря которым многие этнографические произведения были бережно собраны и сохранились до наших дней. Ученые называют этот период предысторией профессионального подхода к изучению родного края. Занимались этим любители. К ним относят М. И. Попова, М.Д. Чулкова, Г.А. Глинка, А.С. Кайсарова, Д.О. Шеппинга, М. И. Касторского. Собранные материалы были проанализированы учеными. Одним из них является автор первого обширного исследования русской культуры И.П. Сахаров, обобщивший материалы русского фольклора в середине XIX века. По его мнению, мифы, песни, былины, сказания Руси очень важны, они являются «охранителем русского народного начала от гнилых и тлетворных влияний» в силу хранящейся в них информации о традициях и мироощущении народа [3, с. 9].

Первая мифография славян, признанная учеными одной из самых лучших, представлена в трудах историка и археографа П.М. Строева. Анализируя существующие исследования мифов, он отмечал скудость сохраненных летописями сведений: «остается только прибегнуть к народным преданиям, песням и сказкам» [4, с. 39].

Обращался к изучению славянской культуры историограф Н.М. Карамзин. В «Истории государства Российского» в главе 2 «О славянах, других племенах» он предполагает, что Нестор в описании предшествующих времен немногословен и краток, потому что нет достоверных источников для исторического описания: «сия краткость доказывает, что он не хотел прибегать к вымыслам» [5, с. 39]. Из-за нехватки документального материала Н.М. Карамзин предполагал заняться изданием русских песен. К сожалению, планы ученого так и не осуществились.

Идея П.М. Строева и И.П. Сахарова об использовании произведений устного народного творчества в качестве этнографических источников получила продолжение: их стали не только собирать, но и публиковать. На основе сборника (1742) собирателя П.А. Демидова из Тулы были подготовлены первая публикация А.Ф. Якубовича «Древние русские стихотворения» (1804) и вторая – К.Ф. Калайдовича «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (1818)⁴. В последнюю включены более 60 текстов русских былин, исторических и лирических песен и духовных стихов. Восторженно относились деятели исторической науки и к былинам. И.П. Сахаров называл былины «повестью про Русскую землю, про Русских людей» [3, с. 11]. Правда, во второй половине XVIII века представители «исторической» школы в противовес «мифологической» поставили достоверность сведений, почерпнутых из былин, под сомнение.

⁴ «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Фундаментальная электронная библиотека. Литература и фольклор (ФЭБ). URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/kir/kir-361-.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

Данный вопрос стал причиной острых научных споров, но тем не менее даже именитые историографы (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский) ссылались на фольклорные источники как на равноценные документальным. Это связано с тем, что для всего народа былины, например, являлись «несущей составляющей исторической памяти» [6].

Введение христианства на Руси, появление письменности способствовали сохранению документально подтвержденных исторических фактов и событий. Осознавая этот факт, ученые тщательно изучают первые памятники письменности Руси. В XIV веке в практику входит письменная фиксация договоров князей (докончаний) и завещаний (духовных грамот). Науке известны нижегородские, рязанские, тверские духовные грамоты, но сохранились только московские (от Ивана Калиты до Ивана Грозного) [7, с. 80]. Они отложились в княжеской канцелярии в Москве, затем хранились в сундуках Посольского приказа, архиве Коллегии иностранных дел, сейчас – в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Всего сохранилось около 30 духовных и 70 договорных грамот московских князей. Грамоты передавали нравственные, духовные, религиозные ценности общества той поры, княжеское право [8], церковные каноны, уголовное право средневековой Руси [9]. Причем все это постепенно утверждалось именно в договорах, а не в специальных нормативных актах. Некоторые исследователи считают их равными актам общегосударственного значения: например, опубликованную в 1847 году Псковскую судную грамоту, которая дошла до нас в единственном списке. Высоко оценила этот памятник Археографическая комиссия, приравни-

вая его к «Русской правде». Постепенно возникла традиция использования грамот в качестве источника по политической и социально-экономической истории. На примере изучения новгородских грамот об этом свидетельствовали С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Покровский. Интенсивнее исследовались источниковедческие аспекты, вопросы происхождения. В.Л. Янин предложил новую датировку многих договорных грамот⁵. Было осуществлено несколько изданий: впервые в 1770-е годы Н.И. Новиковым, а далее в 1950 году – наиболее полное – Л.В. Черепниним.

Отдельно хотелось бы сказать о важности издательской деятельности для формирования источниковой базы. Так, например, выдающийся историк В.О. Ключевский, оценивая вклад издателя Н.И. Новикова в дело просвещения России, поставил его имя выше имени М.В. Ломоносова. В.О. Ключевского поражали в Н.И. Новикове две особенности: «служение отечеству и книга как средство служить отечеству» [10]. Книгопечатание историк считал наивеличайшим изобретением человеческого разума, а издателя Н.И. Новикова чрезвычайно ценил. Не менее известен издатель граф Н.П. Румянцев. Члены неформального Румянцевского кружка численностью около 200 человек под его началом разыскивали, покупали, копировали, готовили к изданию рукописи, старопечатные книги. Он сделал пожертвование на издания памятников старины: «Судебники», «Софийский временник», «Памятники русской словесности XII в.».

⁵ Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Русь Киевская. URL: https://vk.com/wall-71941140_25860 (дата обращения: 10.07.2024).

«Грамоты, собранные в Пермской губернии», «Белорусский архив».

С целью сбора исторических источников были организованы археографические экспедиции. С 1733 по 1743 год ученый Г.Ф. Миллер, посетив около 20 архивов Сибири, выявил много источников по истории России. Под руководством К.М. Бороздина были обследованы города Севера России (1809). П.М. Строев, К.Ф. Калайдович работали в монастырях Московской епархии (1817–1818). В 1828 году Академия наук снарядила экспедицию в Северную и Среднюю Россию. В 1829–1834 годах экспедиция во главе с П.М. Строевым произвела отбор документов более чем в 200 библиотеках и архивах центральных и северных губерний. В результате было собрано около 3 000 документов и рукописей, составлен каталог рукописных и старопечатных книг, хранящихся в монастырских библиотеках⁶. Архивы учреждений 11 губерний и частных лиц были обследованы Н.М. Калачовым (1853–1854). Сбор и описание документов велись и в частном порядке. Об этом свидетельствует история появления «Слова о полку Игореве». Собиратель древностей, ученый-археолог, нумизмат, текстолог граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин в 1795 году приобрел старые книги у бывшего архимандрита Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле Иоиля. Среди них под номером 323 был «Хронограф», последние страницы – рукопись «Слова...».

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук: Дополнены и изданы высочайше учрежденной комиссией: В 4-х т. СПб.: Тип. II отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1836. URL: https://archive.org/details/akty0arx/tom_1/ (дата обращения: 10.07.2024).

В 1813 году в письме к К.Ф. Калайдовичу А.И. Мусин-Пушкин так описывал свое открытие: «писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом». Позднее обладатель рукописи сетовал на трудности с прочтением: «...не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов ... множество находилось неизвестных и вышедших из употребления слов»⁷. К 1800 году рукопись была переведена и опубликована. Благодаря опубликованию данный исторический источник дошел до нашего времени, так как рукопись сгорела во время пожара в Москве 1812 года.

После победы над армией Наполеона в России начинается эпоха усиленного внимания ко всему русскому, исконному, народному, ведь одной из причин поражения французской армии ученые считают всенародное участие, патриотизм и героизм русской армии. Интерес к «истокам», старине возрастает. Во второй половине XIX века поиском и описанием исторических источников занималась Археографическая комиссия. Ее работа началась в 1834 году. В результате проведения археографических экспедиций Академией наук было собрано много памятников старины. Их нужно было подготовить к опубликованию. Это и стало главной целью образования комиссии. Создана она была при департаменте народного просвещения в Санкт-Петербурге. Видными ее деятелями были П.М. Строев, К.С. Сербинович, П.А. Ширинский-Шихматов, Я.И. Бередников, А.А. Краевский, Н.Г. Устрялов. Все документы издавались в виде «Летописи заня-

тий Археографической комиссии»⁸. Археографическая комиссия прекращала свое действие, потом снова возобновляла и действует до настоящего времени. Она входит в состав Института славяноведения Российской академии наук и выпускает «Археографический ежегодник».

Благодаря деятельности подвижников-собирателей, участников археографических экспедиций, членов археографических комиссий были спасены от уничтожения, забвения тысячи исторических источников. Большая их часть издана. Благодаря опубликованию стало возможным производить научные изыскания с опорой на источниковую базу. Постепенно формировались подходы к проведению работ по поиску и отбору исторических источников, методика их описания и опубликования. Все это подготовило почву, явилось своего рода предтечей создания губернских ученых архивных комиссий, а затем губернских исторических архивов.

В конце XIX века работу по сбору и описанию исторических источников продолжили губернские ученые архивные комиссии. Проект создания ГУАК разработал В.Н. Калачов. Причиной явилось массовое уничтожение архивных документов без проведения экспертизы ценности. Поводом послужила поездка ученого в Мокшан Пензенской губернии. В здании суда он увидел большой старинный сундук со столбцами XVII века, находившимися в полуистлевшем состоянии. Когда В.Н. Калачов получил ответ на официальный запрос о передаче старинных документов в Московский архив Министерства

⁷ Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве» // Фундаментальная электронная библиотека. Литература и фольклор (ФЭБ). URL: <https://feb-web.ru/feb/slovo/texts/a50/a50-352-.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

⁸ Летопись занятий Археографической комиссии. Санкт-Петербург, 1862–1916 // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. Общие материалы. URL: <https://www.prilib.ru/section/689026> (дата обращения: 10.07.2024).

юстиции (МАМЮ), он был обескуражен: они исчезли вместе с сундуком. Подобные ответы приходили ему и из других посещенных им мест. Понимая, что государство не будет тратить средства на ненужные для текущего делопроизводства бумаги, Калачов решает обратиться к единомышленникам – таким же, как он, равнодушным людям, имеющим твердое убеждение в том, что нельзя спокойно смотреть, как гибнет память о предках, о России. Общественность откликнулась на призыв: при поддержке Императорской Академии наук на добровольной основе были созданы губернские комиссии, члены которых в свободное время спасали духовное достояние России.

Для работы комиссий были созданы нормативные документы. В Положении о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях от 13 апреля 1884 года, разработанном В.Н. Калачовым, одобренном Комитетом министров, содержатся сведения о полномочиях и структуре комиссий⁹. Данные крайне скупы, многое от дано на усмотрение местных властей, но тем не менее описываются главные направления деятельности. ГУАК созданы с целью организации архивов документов губернских учреждений для разбора дел, предназначенных в губернских и уездных архивах для уничтожения, отбора материалов научного значения и передаче на хранение в архив, т.е. для упорядочения дел на местах, которые впоследствии ста-

ли основой комплектования губернского исторического архива. Члены комиссии составляли описи, указатели, заботились о расположении дел в доступном для научных занятий порядке, т.е. велась подготовка к проведению, организации научно-исследовательской и издательской работы, создавались библиотеки. Не менее важным направлением деятельности было соби- рание, описание других памятников старины. Благодаря этому виду работ организовывались, например, археологические раскопки и, как следствие, создавались музеи. На протяжении всего времени существования сами члены комиссии спорили, какое слово в названии лучше передает характер ее деятельности. Одни останавливались на слове «архивные». Другие видели иные задачи. В.Н. Поливанов (Симбирская ГУАК) называл ее учреждением, «преследующим научные цели», и хотя считал архивную работу важной, призывал перейти к «занятиям научным», считая их более высокой целью. С.Д. Яхонтов (Рязанская ГУАК) утверждал, что комиссия «делает науку». С.А. Харизоменов (Саратовская ГУАК) отмечал высокий потенциал комиссии в качестве могучего орудия для популяризации науки, а это уже просветительские цели [11]. Что же касается структуры комиссии, то Положение не оговаривало ни штат сотрудников, ни их правовой статус. Исследователи определяют ГУАК как «полуофициальное – полубытовое» местное общество [12, с. 127]. Комиссия могла не создаваться, если губернатор не проявлял инициативы, а если проявлял, то между ним и директором Археологического института заключался договор. Члены комиссии не получали денежного вознаграждения за работу, действовали на общественных началах. Комиссии находились в ведении Министерства внутренних дел

⁹ Положение о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях от 13 апреля 1884 г. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 4 / Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_ae5d53c6-2479-43ca-b7d6-dafee65dc605_126414/?ysclid=ly0lf73xgg732369850 (дата обращения: 10.07.2024).

и Министерства народного просвещения. Списочный состав мог включать состоящих и не состоящих на службе в губернии лиц. Это были столичные и местные ученые, преподаватели, представители городского и земского самоуправления, священники, купцы, чиновники, помещики, военные. Принцип отбора кадров – способность принести пользу в любом направлении деятельности: от возможности поделиться знаниями до организации деятельности и желания оказать спонсорскую помощь.

Н.В. Калачов мечтал объединить в комиссиях прежде всего любителей истории. Такой подход имел как положительные, так и отрицательные стороны. Хорошо то, что без всякой чиновничьей помощи, исключительно на добровольных началах огромное количество людей по всей России решилось участвовать в деле «спасения архивов». Они осознавали важность существования исторических источников для будущих поколений. Плохо то, что многие из этих людей не имели представления об архивном деле. Неслучайно ярый противник создания комиссий Д.Я. Самоквасов после смерти Н.В. Калачова язвительно писал: «Местный интеллигентский элемент ГУАК сменился элементами провинциальной толпы» [13, с. 25]. Отсутствие специальных знаний восполняло участие в работе комиссий членов из других городов: представителей научно-исторических обществ, преподавателей вузов, профессиональных исследователей, ученых. В каждой комиссии выбирались, как правило, секретарь (председатель) комиссии, его товарищ, правитель дел, казначей, библиотекарь, во всех комиссиях были почетные и действительные члены. Работа ГУАК велась до 1917 года.

Процесс создания ГУАК проходил постепенно, по мере готовности к этому со-

бытию представителей власти и передовых деятелей губернии. В 1884 году были созданы архивные комиссии в Твери, Рязани, Орле и Тамбове. Вслед за ними стали образовываться комиссии в других губернских центрах России: Костромской (1885), Саратовской (1886), Нижегородской (1887), Ярославской (1889), Симбирской (1895), Казанской (1916)¹⁰. В Пензе комиссия была создана чуть позже – в 1901 году. Характер деятельности ГУАК определялся особенностями региона. Ведь изучать приходилось исторические, природно-климатические, культурные, хозяйственно-бытовые стороны жизни конкретной губернии. С этой целью изучались уже имеющиеся источники информации: фольклорные, этнографические, исторические. Одновременно проводились мероприятия по сбору и изучению, анализу, описанию материалов и их публикации. К тому же велась активная просветительская деятельность. Были налажены тесные связи между ГУАК различных регионов, с центральными учреждениями управления ГУАК, видными столичными учеными. Все это позволило комиссиям влиять на формирование самосознания местного населения. Оценивая значение ГУАК, стоит отметить, что комиссии сохранили для будущих поколений массу исторических источников, предотвратив тем самым гибель национального культурного достояния, заложили основы развития современной источниковой базы по истории регионов.

Как сказано выше, одним из направлений деятельности был разбор архивных дел губернских учреждений: отбор документов и составление описей. Главный недо-

¹⁰ Губернские ученые архивные комиссии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернские_ученые_архивные_комиссии (дата обращения: 10.07.2024).

статок методики проведения данных видов работ заключался в том, что процесс не был унифицированным. Каждая ГУАК придерживалась определенных правил, разработанных В.Н. Калачовым для МАМЮ, но было много расхождений. Процесс проходил в два этапа: как правило, сначала составлялась инвентарная, а затем на ее основе подробная систематическая опись, в обязательном порядке подлежащая опубликованию. Документы распределялись по отделам по предметному и хронологическому принципам. Эта методика была поддержана и рекомендована в качестве образца Археологическим институтом. Так сделано было в Костромской ГУАК ее председателем Н.Н. Селифонтовым, составившим подробную опись рукописей конца XVII – начала XIX столетий [14]. Тамбовская комиссия делала по-другому [15]. Из неразобранных, неупорядоченных дел отбирались наиболее интересные, и, не заботясь даже о хронологической систематизации, производилось их описание одновременно с разбором. На практике это выглядело следующим образом: с полки бралась связка дел и просматривалась, из нее выбирались достойные, на взгляд разбирающего, дела. Они подробно описывались, затем публиковались в периодическом издании Тамбовской ГУАК «Известия». Остальные снова возвращались в связку. В результате огромная масса дел так и осталась пылиться в неразобранном виде, к тому же не было возможности определить состав и количество неописанных дел. Такое понимание методики описания документов можно объяснить некомпетентностью членов комиссии. Подобная практика привела еще и к отсутствию системы поиска нужных документов: их приходилось разыскивать не по тематике, не по датам, а по всем выпускам «Известий». Со

временем данные недостатки устранялись: издавались памятки, инструкции по систематизации и описанию дел. Наблюдалось стремление к унификации процессов архивных работ. Таким образом постепенно формировалась методика отбора и описания исторических источников.

Важным направлением деятельности было опубликование результатов работы. По данным статистики, подготовленным на основе материалов, размещенных на сайте Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ)¹¹, в процессе деятельности 74% ГУАК (31 из 42 в 1917 году) имели свои издания, называвшиеся, как правило, «Труды» или «Известия». Сейчас эти материалы служат важной источниковой базой для изучения истории родного края. Публикационная активность была разной. Зависело это от финансового состояния и компетентности сотрудников комиссий. В табл. 1 представлены данные о количестве книг, изданных разными ГУАК.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что самое большое наследие в плане исторических источников оставили после себя Рязанская ГУАК (93 ед. хр.), Тверская ГУАК (65 ед. хр.), Саратовская ГУАК (55 ед. хр.). К тому же в соответствии с рейтингом, установленным Петербургским археологическим институтом, включающим все показатели работы (результаты архивной, археологической, музейной, издательской деятельности), Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская, Рязанская, Саратовская, Черниговская и Ярославская

¹¹ Материалы губернских архивных ученых комиссий / Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/13618> (дата обращения: 10.07.2024).

Таблица 1

Публикационная активность ГУАК

ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)	ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)	ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)
Бессарабская	1	Нижегородская	32	Саратовская	50
Витебская	5	Новгородская	1	Симбирская	23
Владимирская	19	Оренбургская	35	Смоленская	12
Воронежская	6	Орловская	47	Ставропольская	3
Вятская	13	Пензенская	3	Таврическая	4
Екатеринославская	9	Пермская	12	Тамбовская	3
Иркутская	3	Полтавская	17	Тверская	65
Калужская	13	Приморская	3	Тульская	4
Костромская	31	Псковская	1	Черниговская	16
Курская	2	Рязанская	83	Ярославская	21

комиссии вошли в десятку лучших [16, с. 211].

Название публикаций документов не отличается разнообразием: труды комиссии, отчеты за год, протоколы заседаний, журналы заседаний общего собрания. Публиковались древние документы по истории России XV–XX веков: период смуты, война 1812 года, отмена крепостного права. Печатались рассказы о людях, прославивших губернию, списки краеведческой литературы. Реже встречались описания церковных и гражданских памятников, очерки о селах и городах, произведения устного народного творчества. Еще реже можно встретить исторические труды сотрудников ГУАК, например, Таврической комиссией опубликованы следующие сочинения: Н.Н. Бантыш-Каменский «Реестр делам Крымского двора»; А.И. Маркевич «Таврическая губерния во время Крымской войны», М.Н. Савелов «Из истории сношений Москвы с Крымом».

Огромную роль в деле собирания и описания источников по истории Пензенского края сыграла ученая архивная комиссия Пензенской губернии (Пензенская ГУАК). К описанию ее де-

ятельности не раз обращались местные краеведы Е.В. Мануйлов, Б.А. Дорошин, В.И. Первушкин, А.В. Тюстин, О.В. Савин, И.С. Шишкин. Были описаны история ее становления, направления деятельности, состав и статус ее членов, материальная составляющая существования комиссии: размер членских взносов, отчисления земств, другие пожертвования [17]. Есть работы по изучению вклада отдельных ее членов [18, 19], становлению музейного дела [19]. Об археологической деятельности на территории Пензенской области (губернии) писали А.М. Баишев, Г.Н. Белорыбкин, Б.А. Дорошин, В.Н. Зименков, И.Н. Карев, В.И. Первушкин, В.В. Ставицкий, Н.Е. Старчикова, А.В. Удалова, С.А. Шишлов. Однако в ходе анализа выяснено недостаточное освещение вопроса о вкладе комиссии в дело формирования источниковой базы по истории Пензенской области.

Делопроизводственные документы Пензенской ГУАК сохранились в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО), в фонде Пензенской ГУАК (Ф. 131) [20]. Сведения о работе комиссии содержатся в делах Коллекции документов Пензенской ГУАК (Ф. 132), фонда

Пензенского губернского статистического комитета (Ф. 9), Пензенской первой мужской гимназии (Ф. 58). Информацию о деятельности Пензенской ГУАК можно найти на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России, в национальной электронной библиотеке (НЭБ), Пензенской электронной библиотеке (ПЭБ): представлены «Труды Пензенской ученой архивной комиссии» (книги 1–3), издания «Известия». На сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина размещены «Отчеты» Императорской Археологической комиссии (ИАК), в которых упоминается в числе прочих и Пензенская ГУАК. Есть публикации на краеведческом портале «Пензенские хроники», сайте Пензенского общественного фонда поддержки науки, культуры и образования «Буртас». На сайте ГАПО представлена виртуальная выставка, посвященная истории Пензенской ГУАК, подготовленная сотрудниками архива в 2023 году.

Работа Пензенской ГУАК связана с Канцелярией статистического отделения, которая собирала сведения из департаментов министерства и от начальников губерний. Перед тем как представить информацию в виде таблицы, чиновники должны были составить историческое обозрение развития губернии. «Труды Пензенской ученой архивной комиссии»¹² содержат «Выпись из журнала Губернского статистического комитета» (ГубСтатКом). На заседании 22 января 1899 года вынесено решение признать создание Пензенской ГУАК крайне желательным и для детальной разработки этого вопроса создать комиссию в составе следующих

лиц: председателя И.А. Сосновского; членов: С.А. Успенского, В.П. Попова и К.А. Савицкого. После утверждения списочного состава был представлен проект программы деятельности («Журнал комиссии, избранной ГубСтатКомом» от 9 апреля 1889 года), который предложено было внести на рассмотрение и утверждение общего собрания ГубСтатКома. В решение также вошла просьба к начальнику губернии о ходатайстве перед правительством об открытии Пензенской ГУАК и утверждении ее списочного состава. Анализ описательных статей описи Ф. 131 ГАПО свидетельствует о том, что созданию комиссии предшествовала большая подготовительная работа. Велась переписка Пензенского губернского статистического комитета с Министерством внутренних дел, Археологическим институтом и местными органами власти по вопросам обеспечения денежными средствами, помещением и др. (Д. №1 за 1899 год). Огромную роль в обеспечении работы Пензенской ГУАК сыграл Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович. В знак благодарности Пензенская комиссия обратилась к великой княгине Елизавете Федоровне с просьбой передать портрет великого князя для размещения в здании Пензенской ГУАК. В деле № 31 содержится переписка по этому вопросу. На просьбу дан положительный ответ, содержащийся в документе «Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны в Пензенскую ученую архивную комиссию» (Ф. 131. Д. 31. Л. 2). Прошли долгие два года, прежде чем в отремонтированном здании бывшей гауптвахты города Пензы¹³ 9 сентября

¹² Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 131.

¹³ Современный адрес: г. Пенза, ул. Белинского, д. 4.

1901 года произошло торжественное открытие Пензенской ГУАК.

Огромную роль в создании Пензенской ГУАК сыграли видные деятели науки и культуры, любители древности: член Парижской академии наук, служащий Губернского статистического комитета Владимир Павлович Попов (правитель дел комиссии) и преподаватель духовной семинарии Владимир Харлампиевич Хохряков (председатель комиссии). Члены комиссии (действительные и почетные) занимались изучением истории, культуры, природы, активно пополняя источниковую базу Пензенского края:

- Г.П. Петерсон – уездный и военный врач, участник Русско-турецкой войны, краевед, передал в дар библиотеке и музею Пензенской ГУАК собранные им исторические источники: рукописные описания жизни Петра Великого, три древних манифеста, старинные серебряные монеты, 38 свитков XVII–XVIII веков, описание рода Кикиных с документами, материалы по истории Саранского монастыря (1694–1851);

- А.А. Хвощев – преподаватель Пензенской духовной семинарии, Пензенского учительского института, обследовавший архивы Пензенского Троицкого женского монастыря, духовной семинарии, статистического комитета, ученой архивной комиссии, составитель описания 20 монастырей, автор монографии «Очерки по истории Пензенского края» (1922), произвел систематизацию дел второй половины XVI–XVII веков, составил описи, передал Лермонтовской библиотеке 3 000 собранных им книг;

- А.Ф. Селиванов – член Петербургского археологического института, почетный член Пензенской ГУАК, предложивший комплектовать общественную Лермонтовскую библиотеку произведе-

ниями (научными, обзорными, литературными) авторов, каким-либо образом связанных с Пензенским краем, а также организовывать в библиотеке выставки их работ, сам пополнял источниковую базу научными трудами: «Дело Ф.Ф. Вигеля» (1884), «Биографии Пензяков» (1989), «Ф.И. Буслаев» (1889), «Материалы для истории Буртас» (1891);

- В.А. Волжин – надворный советник, недолго служивший судебным следователем 1-го участка Пензенского уезда, бывший действительным членом Пензенского губернского статистического комитета, автор трех романов, книги «Картинки из судебной жизни» (1891), около 80 рассказов, повестей, в том числе автобиографической «Перед эпохой освобождения», статей в журналах «Криминалист» и «Сибирские отголоски»;

- А.В. Касторский – композитор, руководитель хоров, внесший огромный вклад в дело музыкального просвещения Пензенского края, родоначальник Народной консерватории, созданной на основе музыкального училища Русского музыкального общества, автор ряда методических пособий и хоровых сборников;

- В.Н. Ладыженский – писатель, общественный деятель, основатель женскую школу в имении Липяги Пензенского уезда, автор статей в журналах «Мир Божий», «Северный вестник», «Русская мысль», редактор материалов газеты города Пензы «Перестрой», автор мемуаров о видных деятелях Пензенского края: инспекторе народных училищ, подвижнике Пензенского края П.Ф. Орелкине, пензенском губернаторе Н.Д. Селиверстове, пожертвовавшем на развитие культуры Пензенского края 650 тыс. рублей, первом директоре картинной галереи академике К.А. Савицком, поэте и журналисте В.Д. Андриевском;

• И.И. Спрыгин – доктор биологических наук, профессор, основатель Общества любителей естествознания, Пензенского естественно-исторического (краеведческого) музея, ботанического сада, автор большого количества работ по естествознанию, составитель описания растительности края, гербария, принесшего ему мировую известность.

С 4 октября 1901 года началось ведение списка памятников старины Пензенской губернии (Ф. 131. Д. О/Ц за 1901–1904 годы). В деле № 13 хранятся письма членов архивной комиссии заведующему архивом и музеем В.П. Попову о подготовленных для «Трудов...» комиссии работах: сборниках песен, загадок, собранных на территории губернии. За недолгие три года работы комиссией было собрано, куплено и принято на хранение 926 дел, касающихся важных событий Пензенского края: о строительстве Спасского кафедрального собора, бунте ратников 1812–1813 годов, ополчении 1812 и 1855 годов. В ведении комиссии были собственный музей и библиотека. В музее выставлялись собранные по истории края предметы быта, экспонировались результаты археологических раскопок, а в библиотеке собирались памятники литературы Пензенского края и вновь напечатанные издания трудов членов ГУАК Пензенской губернии. Интересной является переписка с Археологической комиссией, с архивными комиссиями и учеными обществами о наличии в Пензенской губернии подземных сооружений, складов (Ф. 131. Д. 41 за 1913 год). В разосланных документах содержалась просьба сообщить информацию о том, имеются ли подземные сооружения, в каком они состоянии, как называются местными жителями, вблизи каких старинных зданий они находятся, случаются ли в черте владений

провалы и оседания почвы, сохранились ли предания, легенды о них, описания, чертежи, фотографии. Именно благодаря проведенной работе стало известно о существовании подземелий в Пензенской области. Позднее по рассказам современников тех далеких событий было установлено, что из старого здания Спасского кафедрального собора были проделаны подземные ходы к губернаторскому и архиерейскому домам, к Никольской церкви и далее к Троицкому монастырю, в сторону острова Пески. Все рассказчики – старожилы, ветераны, уважаемые люди. Записанные в разные годы сведения совпадают до мельчайших деталей. В деле № 44 находится переписка с Русским историческим обществом, архивными комиссиями и другими учреждениями и лицами по вопросу охраны памятников старины в Пензенской губернии, в деле № 50 – обращения Пензенской архивной комиссии в газете «Пензенские губернские ведомости» об организации хранилища и сборе документов о первой империалистической войне 1914 года и переписка с членами комиссии по этому вопросу. Дело № 59 содержит сведения о расположенных до 1 января 1915 года на территории Пензенской губернии лазаретах, благотворительных обществах и расквартированных воинских частях. В письме к Владимиру Павловичу Попову от пензенского губернатора была просьба устроить такое хранилище при архивной комиссии, в котором могло бы быть собрано все, что касается участия Пензенской губернии в великой войне. В деле № 57 находится переписка с мокшанским уездным исправником и заведующим Мокшанским начальным училищем об охране бывшего сторожевого вала. Это дело является особо ценным. Неизвестно, что было бы, если бы Пензенская ГУАК не взяла под свою

охрану этот памятник. Дело № 58 включает переписку с архивными комиссиями об обмене музейными экспонатами. Есть сообщение пензенского уездного исправника о найденном в селе Бессоновка кладе старинных монет. В рапорте говорится о том, что 8 ноября в селе Бессоновка крестьянином Василием Степановичем Пистовым на улице был найден клад, состоящий из старинных серебряных монет (чекана) 1812–1815 годов. Современный анализ изучения сведений об археологических изысканиях того времени показывает, что за время работы комиссии всего было выявлено 148 древних находок на территории Пензенской губернии¹⁴.

Как видно из документов, членов Пензенской ГУАК интересовало все, что связано с нахождением, хранением, описанием, использованием полученной информации о культурных, научных, и других ценностях на территории Пензенской области.

¹⁴ Труды Пензенской ученой архивной комиссии (ПУАК). Пенза, 1905.

Комиссия закладывала основы, работала над методикой составления источниковой базы по формированию истории родного края, действуя совместно с другими ГУАК. При этом разрабатывались общие подходы по данному направлению по всей России, что значительно расширило источниковую базу по изучению истории Родины.

В результате проведенного анализа были определены предпосылки возникновения губернских ученых архивных комиссий, рассмотрена их деятельность на предмет формирования источниковой базы по истории родного края, дано описание деятельности ГУАК. Проанализированы уже существующие исследования по данной тематике, внесены дополнения, связанные с проблемой формирования источниковой базы по истории Пензенской области. Определено значение деятельности ГУАК в целом. Подчеркнуто, что, несмотря на множество недостатков в работе, деятельность ГУАК по формированию источниковой базы заслуживает высокой оценки.

Список источников

1. Шлецер А.А. Представление всеобщей истории. СПб., 1809. 227 с.
2. Ключевский В.О. Источниковедение. Источники русской истории. Т. VII. М.: Мысль, 1989. 508 с.
3. Сахаров И.П. Сказания русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. Т. I. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 800 с.
4. Строев П.М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815 (2015). 45 с.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2003. 1024 с.
6. Алексеев С.В. Историк и коллективная историческая память (на примере отношения к былинному эпосу) // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorik-i-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-na-primere-otnosheniya-k-bylinnomu-eposu/viewer> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М.: Наука, 1996. 263 с.
8. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы. Ч. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 469 с.
9. Шаталов Е.А. Договорные грамоты русских великих и удельных князей XIV–XV вв. как источник познания истории развития отечественного уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (12). С. 33–40.

10. Ключевский В.О. Сочинения. Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890–1905). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 493 с.
11. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1991. 120 с.
12. Набокина Т.А. Организационная структура и полномочия членов Уральских губернских ученых архивных комиссий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 126–131.
13. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902.
14. Селифонтов Н.Н. Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX столетия второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива» с приложениями. СПб.: Типография А. Мучнина, 1892. 171 с.
15. Первушкин В.И. Исторические архивы при Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссиях. Пенза: ПГПУ, 2008. 191 с.
16. Шипилов А. Д., Флейман Е. А. Костромская губернская ученая архивная комиссия (1885–1917): организация и становление // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5-6. С. 205–211.
17. Дорошин Б.А. История Пензенской губернской ученой архивной комиссии: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 161 с.
18. Дорошин Б.А., Удалова А.В. Деятельность представителей власти и интеллигенции Пензенской губернии по созданию ученой архивной комиссии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 14. С. 69–74.
19. Мурашов Д.Ю., Первушкин В.И. Н.В. Калачов: судьба и память // Отечественные архивы. 2021. № 2. С. 134–136.
20. Зименков В.Н. Формирование музейной сети Пензенской губернии в конце XIX – начале XX веков // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни. Кн. 2. Пенза, 1996. С. 39–50.
21. Сухова О.К. Случайные находки древностей на территории Пензенской губернии в XIX – начале XX века по материалам Государственного архива Пензенской области // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 3. С. 162–165.

References

1. Schlözer A.L. *Predstavlenie vseobshhej istorii* [Presentation of universal history]. Saint Petersburg; 1809. 227 p. (In Russian).
2. Klyuchevsky V.O. *Istochnikovedenie. Istochniki russkoj istorii* [Source study. Sources of Russian history]. Vol. VII. Moscow: Mysl Publishing House; 1989. 508 p. (In Russian).
3. Sakharov I.P. *Skazaniya russkogo naroda* [Tales of the Russian people]. T. I. Ed. O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2013. 800 p. (In Russian).
4. Stroeve P.M. *Kratkoe obozrenie mifologii slavyan rossijskix* [A brief overview of the mythology of the Russian Slavs]. Moscow; 1815 (2015). 45 p. (In Russian).
5. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of Russian State]. Moscow: Eksmo; 2003. 1024 p. (In Russian).
6. Alekseev S.V. *Istoriik i kollektivnaya istoricheskaya pamyat` (na primere otnosheniya k by`linnomu e`posu)* [The Historian and collective historical memory: attitude to the folk epic as an example]. *Kul'turologicheskij zhurnal = Journal of Cultural Research*. 2017;2(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorik-i-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-na-primere-otnosheniya-k-bylinnomu-eposu/viewer> (accessed: 10.07.2024). (In Russian).

7. Kashtanov S.M. *Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika. Akty' X–XVI vv.* [From the history of a Russian medieval source. Acts of the X–XVI centuries]. Moscow: Nauka Publishers; 1996. 263 p. (In Russian).
8. Cherepnin L.V. *Russkie feodal'ny'e arxivny'* [Russian feudal archives]. Part 1. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the Soviet Union; 1948. 469 p. (In Russian).
9. Shatalov E.A. *Dogovorny'e gramoty' russkix velikix i udel'ny'x knyazej XIV–XV vv. kak istochnik poznaniya istorii razvitiya otechestvennogo ugolovnogo prava* [Contract Charters of Russian Grand and Appanage Princes of the 14th–15th Centuries as a Source of Knowledge for the History of Russian Criminal Law Development]. *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(12):33–40. (In Russian).
10. Klyuchevsky V.O. *Sochineniya* [Works]. Vol. VIII. Research, reviews, speeches (1890–1905). Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature; 1959. 493 p. (In Russian).
11. Makarikhin V.P. *Gubernskie ucheny'e arxivny'e komissii Rossii* [Provincial academic archive commissions of Russia]. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatka book publishing house; 1991. 120 p. (In Russian).
12. Nabokina T.A. *Organizacionnaya struktura i polnomochiya chlenov Ural'skix gubernskix uchyony'x arxivny'x komissij* [Organizational structure and powers of members of the Ural provincial scientific archival commissions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2011;23(238): 126–131. (In Russian).
13. Samokvasov D.Ya. *Arxivnoe delo v Rossii* [Archiving in Russia]. Moscow; 1902. (In Russian).
14. Selifontov N.N. *Podrobnaya opis' 272 rukopisyam koncza XVI do nachala XIX stoletiya vtorogo (Shevlyaginskogo) sobraniya "Linevskogo arxiva" s prilozheniyami* [Detailed inventory of 272 manuscripts from the end of the 16th to the beginning of the 19th century of the second (Shevlyaginsky) collection of the Linevsky Archive with appendices]. Saint Petersburg: A. Muchnin Printing House; 1892. 171 p. (In Russian).
15. Pervushkin V.I. *Istoricheskie arxivny' pri Tambovskoj, Saratovskoj i Penzenskoj gubernskix ucheny'x arxivny'x komissiyax* [Historical archives of the Tambov, Saratov and Penza provincial academic archive commissions]. Penza: PSPU; 2008. 191 p. (In Russian).
16. Shipilov A.D., Fleyman E.A. *Kostromskaya gubernskaya uchenaya arxivnaya komissiya (1885–1917): organizaciya i stanovlenie* [Kostroma Provincial Academic Archive Commission (1885–1917): organization and formation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova = Bulletin of N.A. Nekrasov Kostroma State University*. 2011;5–6:205–211. (In Russian).
17. Doroshin B.A. *Istoriya Penzenskoj gubernskoj uchenoj arxivnoj komissii* [History of the Penza Provincial Academic Archive Commission]. PhD thesis (in History). Penza; 1998. 161 p. (In Russian).
18. Doroshin B.A., Udalova A.V. *Deyatel'nost' predstavitelej vlasti i intelligencii Penzenskoj gubernii po sozdaniyu uchyonoy arxivnoj komissii* [Activities of representatives of the authorities and intelligentsia of the Penza province to create a scientific archival commission]. *Sborniki konferencij NICz Socio-sfera = Collections of conferences of the Scientific Research Center Socio-sphere*. 2011;14:69–74. (In Russian).
19. Murashov D.Yu., Pervushkin V.I. N.V. Kalachov: sud'ba i pamyat' [N.V. Kalachov: fate and memory]. *Otechestvenny'e arxivny' = Domestic archives*. 2021;2:134–136. (In Russian).
20. Zimenkov V.N. *Formirovanie muzejnoj seti Penzenskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vekov* [Formation of the museum network of the Penza province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. In: *Russian province of the 18th–20th centuries: realities of cultural life*. Part 2. Penza; 1996. p. 39–50. (In Russian).

21. Sukhova O.K. Sluchajny' e naxodki drevnostej na territorii Penzenskoj gubernii v XIX – nachale XX veka po materialam Gosudarstvennogo arxiva Penzenskoj oblasti [Findings of antiquities on the territory of the Penza Governorate in the 19th – early 20th centuries based on the materials of the state archive of the Penza Region]. *Samarskij nauchny'j vestnik = Samara Journal of Science*. 2021;3(10):162–165. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фионова Людмила Римовна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного обеспечения управления и производства Пензенского государственного университета, Пенза, Российская Федерация.

Ладанова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного обеспечения управления и производства Пензенского государственного университета, Пенза, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila R. Fionova – Dr. (in technics), professor, head of the Department of Information Support for Management and Production, Penza State University, Penza, Russian Federation.

Olga Y. Ladanova, PhD (in pedagogy), associate professor of the Department of Information Support of Management and Production, Penza State University, Penza, Russian Federation.

УДК 930.253

Криницына Елена Константиновна

Комитет по делам архивов Нижегородской области

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

krinicina@arhiv.kreml.nnov.ru

Обзорная статья

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Рассматриваются проблемы хранения документов федеральной собственности в субъектах Российской Федерации на примере опыта взаимодействия государственных архивов Нижегородской области с федеральными организациями.

Ключевые слова: Архивный фонд Российской Федерации, государственные архивы, документы федеральной собственности, субъекты Российской Федерации, комитет по делам архивов Нижегородской области, федеральные организации.

Для цитирования: Криницына Е.К. Из опыта взаимодействия государственных архивов Нижегородской области с федеральными организациями // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 74–81.

Review article

FROM THE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN STATE ARCHIVES OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION AND FEDERAL ORGANIZATIONS

The problems of federal property documents storing in the constituent entities of the Russian Federation are considered using the experience of interaction between the state archives of the Nizhny Novgorod region and federal organizations.

Keywords: Archival fund of the Russian Federation, committee for archives of the Nizhny Novgorod region, constituent entities of the Russian Federation, federal organizations, federal property documents, state archives.

For citation: Krinitsyna E.K. From the experience of interaction between state archives of the Nizhny Novgorod region and federal organizations. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:74–81. (In Russian).

Поступила в редакцию: 15.07.2024

Поступила после рецензирования: 22.07.2024

Принята к публикации: 30.07.2024

Received: 15.07.2024

Revised: 22.07.2024

Accepted: 30.07.2024

Двадцать лет прошло с момента принятия Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – Закон об архивном деле), который разграничил полномочия по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности. Но до настоящего времени правовые коллизии в вопросах постоянного хранения архивных документов, образовавшихся в процессе деятельности территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов Российской Федерации, расположенных на территории субъекта Российской Федерации (далее – федеральные организации), не решены.

Для сохранения исторически сложившегося территориального принципа комплектования архивов частью 2 статьи 21 Закона об архивном деле было предусмотрено, что документы федеральных организаций могут быть переданы в государственные архивы субъекта Российской Федерации на основании договора между федеральной организацией и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере архивного дела (далее – уполномоченный орган). Однако в Законе об архивном деле предусмотрено только хранение самих документов в этих архивах без передачи полномочий в полном объеме согласно части 2 статьи 4 закона.

В Нижегородской области норма о необходимости договоров начала внедряться после разработки Федеральным архивным агентством (Росархивом) примерного соглашения об отношениях и сотрудничестве федеральной организации и уполномо-

ченного органа. Тогда же федеральные органы направили это соглашение в свои территориальные органы и указали на необходимость сотрудничества с местными архивами, что значительно облегчило процесс заключения соглашений.

На основе примерного соглашения в Нижегородской области в июне 2007 года был разработан свой вариант, который и был рекомендован поручением губернатора Нижегородской области от 21 июня 2007 года № Пр-001-89/07-0-0. Поручением был определен возмездный порядок хранения документов федеральной собственности в государственных архивах Нижегородской области, что не противоречило нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. Оплату хранения документов должны были осуществлять федеральные организации за счет своей сметы на основании ежегодно заключаемых договоров хранения или государственных контрактов. Причем этот порядок предусматривался временно – до нормативного урегулирования Росархивом всех вопросов и коллизий.

На этапе заключения соглашений между комитетом по делам архивов Нижегородской области (далее – комитет) и федеральными организациями из списков источников комплектования государственным архивом были исключены несколько организаций, которые отказались от сотрудничества на возмездной основе. В основном это были организации, архивные фонды которых еще не были созданы в государственных архивах.

По итогам 2007 года в списках источников комплектования четырех государственных архивов значилась 161 федеральная организация, что составляло почти 25% от общего количества организаций в списках. Соглашения были заключены со 121 орга-

низацией, с остальными федеральными организациями соглашения были заключены поэтапно в последующие годы.

Проблемы во взаимодействии с федеральными организациями начались практически сразу после заключения соглашений. И основная проблема была связана с финансовыми расходами по оплате сохранности документов в государственных архивах. Федеральные организации отказывались от оплаты услуг по хранению переданных ими ранее дел, ссылаясь на отсутствие финансовых средств и соответствующей статьи расхода федерального бюджета, приостанавливали передачу дел в нарушение сроков временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ), определенных Законом об архивном деле. Постепенно увеличивался объем дел, хранящихся в организациях сверх установленных сроков.

Надежды на разрешение этой ситуации на федеральном уровне не оправдались. Сначала не был принят проект постановления Правительства Российской Федерации о передаче в собственность субъектов Российской Федерации документов, образованных в процессе деятельности федеральных организаций и поступивших в государственные архивы субъектов Российской Федерации. Далее «лег под сукно» проект федерального закона о наделении субъектов Российской Федерации полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию документов федеральной собственности с возмещением расходов из федерального бюджета.

Росархив отклонил и предложение регионального уполномоченного органа о заключении соглашения между правительством Нижегородской области и Росархивом по передаче указанных полномочий в рамках статьи 26.8 Федерального закона от 6

октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В своем ответе Росархив указал, что такие соглашения заключаются в случае, если осуществление части полномочий не может быть возложено федеральным законом в равной мере на исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации. Но при этом Росархив в очередной раз обозначил, что именно регионы заинтересованы в сохранении исторически и социально значимых архивных документов, образованных в деятельности федеральных организаций на их территории.

С целью поиска источников финансирования для обеспечения сохранности документов федеральной собственности, поступивших в государственные архивы после принятия Закона об архивном деле¹, комитет по делам архивов Нижегородской области в 2019 году обращался в министерство финансов Нижегородской области. Статьей 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено право органов государственной власти субъекта Российской Федерации участвовать в осуществлении полномочий по предметам совместного ведения, не переданных им в соответствии с пунктом 7 статьи 26.3 этого закона, с осуществлением расходов за счет

¹ В соответствии с пп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 4 Закона об архивном деле хранение архивных документов и архивных фондов федеральных организаций, поступивших в государственные архивы субъектов Российской Федерации, относится к полномочиям субъекта Российской Федерации.

средств бюджета субъекта Российской Федерации. Министерство отказало в выделении дополнительных средств в размере 1,9 млн рублей на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов и не поддержало предложение комитета о приеме и хранении указанных документов на безвозмездной основе. Комитету было указано, что это финансирование не является обязанностью субъекта Российской Федерации и осуществляется только при наличии возможности.

Нормативно возмездный порядок хранения документов федеральной собственности в государственных архивах был закреплен в 2021 году. Законодательным собранием Нижегородской области был принят Закон Нижегородской области от 31 марта 2021 года № 21-3 «О внесении изменений в статьи 4 и 11 Закона Нижегородской области “Об архивном деле в Нижегородской области”». К полномочиям уполномоченного органа было отнесено установление размеров возмещения расходов, произведенных государственным архивом на хранение документов, не относящихся к государственной собственности Нижегородской области².

Порядок установления размеров возмещения расходов утвержден приказом комитета от 31 мая 2023 года № 38. Стоимость хранения одного дела федеральной собственности рассчитывается ежегодно и зависит от объемов расходов бюджета области на содержание государственных архивов и количества дел, хранящихся в них. В 2024 году она составила 36 рублей 39 копеек (приказ комитета от 13 февраля 2024 года № 13).

По итогам первого полугодия 2024 года в списках организаций – источников комплектования государственных архивов значилось 100 федеральных организаций, что составило уже 20% от общего количества организаций в списках. Значительное уменьшение этого количества связано с исключением из списков федеральных организаций, ликвидированных или прекративших свою деятельность в качестве юридического лица в результате многочисленных оптимизаций и реорганизаций структуры. Деятельность 26 федеральных организаций из 100 распространяется не только на Нижегородский регион, но и на Приволжский федеральный округ, Волго-Вятский и Поволжский регионы.

Сотрудничество с федеральными организациями по-прежнему имеет для государственных архивов как плюсы, так и минусы. Безусловно, область заинтересована в сохранении документов федеральных организаций в целях формирования полноценной источниковой базы по истории регионов. В случае прекращения комплектования документы могут быть утрачены.

Федеральные организации заинтересованы в получении квалифицированной методической помощи в работе с документами, согласовании организационных документов в сфере архивного дела и делопроизводства, утверждении ЭПК уполномоченных органов результатов экспертизы ценности документов.

Оплата федеральными организациями хранения своих документов в государственных архивах позволяет привлекать внебюджетные средства на развитие архивной отрасли, даже несмотря на то что доля таких средств в общем объеме невелика. Хотя отказ ряда федеральных организаций от оплаты хранения уже переданных в го-

² Закон Нижегородской области от 22 декабря 2005 года № 209-3 «Об архивном деле в Нижегородской области» (ст. 4, ч. 3, п. 6).

сударственные архивы дел остается актуальной проблемой.

Как показывает практика, трудностей в работе с федеральными организациями больше, чем положительных моментов. На основе анализа действий федеральных организаций можно выделить среди них несколько групп.

Первая группа – федеральные организации, которые своевременно упорядочивают, передают документы АФ РФ в государственные архивы и оплачивают их хранение: территориальные органы налоговой службы, федерального казначейства, таможенной службы, Социального фонда России, ряд федеральных образовательных учреждений высшего образования и др. Оплате подлежат архивные документы, образовавшиеся в деятельности федеральных организаций или их правопреемников с момента их регистрации. Дата регистрации определяется по сведениям Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Вторая группа – федеральные организации, образованные в последние годы, у которых еще не истек срок временного хранения документов АФ РФ. Например, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции, Приволжская электронная таможня и др., их немного.

Третья группа – организации, которые оплачивают хранение уже переданных дел, но больше не передают дела, продлевая в рамках действующих норм в сфере архивного дела срок временного хранения документов АФ РФ в своих архивах. Этот срок продлевают 15 федеральных организаций из 100. Но таких организаций с каждым годом становится все больше. И встает вопрос о целесообразности такого продления до бесконечности, если федеральная организация не комплектует государствен-

ный архив, аргументируя это отсутствием финансовых средств.

Кроме того, создан прецедент по возврату федеральной организации дел, уже принятых на хранение в государственный архив. В декабре 2021 года по просьбе Приволжского территориального управления Федерального агентства железнодорожного транспорта в управление были возвращены принятые на хранение в государственный архив в течение года дела, и расторгнут контракт об оплате услуг. В 2023 году возвращена часть дел в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области с продлением временного срока их хранения для обеспечения финансирования по сохранности значительного объема оставшихся в государственном архиве дел.

Росархив в 2015 году в письме в адрес комитета высказывал свое мнение против возврата документов АФ РФ на хранение в федеральные организации, но это мнение не подкреплено нормами действующего законодательства. При нормативном закреплении возмездного порядка хранения документов, не относящихся к собственности области, любое немотивированное отступление от этого порядка может рассматриваться как нецелевое расходование средств областного бюджета, имеющее коррупционную подоплеку. Тем более что в настоящее время пунктом 2.9 Рекомендаций о взаимодействии между территориальными органами федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, федеральных организаций, расположенных на территории субъектов Российской Федерации, и уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела, утвержденных при-

казом Росархива от 19 октября 2023 года № 108 (далее – Рекомендации), предусмотрена обязанность федеральной организации самостоятельно обеспечивать хранение, учет и использование документов, включенных в состав АФ РФ.

Четвертая группа – организации, с которыми заключены соглашения без определения порядка передачи документов АФ РФ на постоянное хранение в государственные архивы. Среди них не только организации, имеющие право постоянного или депозитарного (в течение 75 или 100 лет) хранения документов АФ РФ (следственные органы, органы исполнения наказаний, филиалы публично-правовой компании «Роскадастр», научные организации Российской академии наук), но и отказавшиеся от передачи документов на возмездной основе. К последним, например, относятся Управление Судебного департамента по Нижегородской области и федеральные суды общей юрисдикции, Волго-Вятское главное управление Центробанка России (не является юридическим лицом). При этом федеральные организации заинтересованы в сотрудничестве и утверждении уполномоченным органом описей дел постоянного хранения, что дает возможность уничтожения дел, особенно судебных, и нарядов с истекшими сроками хранения.

Большинство таких организаций не имеют архивных фондов в государственных архивах и не предполагают их создавать в ближайшем будущем. Федеральные организации получают методическую помощь в полном объеме, номенклатуры и описи дел рецензируются и утверждаются ЭПМК комитета, на взаимодействие с федеральными организациями тратится значительный бюджет рабочего времени сотрудников государственных архивов, а поступление документов АФ РФ в государственные

архивы не гарантируется. В условиях дефицита кадровых и материальных ресурсов государственных архивов это может быть рассмотрено как нецелевое использование средств бюджета Нижегородской области. Отметим, что решение этой проблемы запланировано до конца текущего года.

Наиболее проблемная пятая группа – организации, которые не передают документы АФ РФ в государственные архивы в нарушение действующего законодательства и не оплачивают хранение уже переданных дел, а также своевременно не упорядочивают документы. Среди них органы прокуратуры (областная и три городских), Государственная инспекция труда в Нижегородской области и др. Соответственно, эти документы федеральной собственности хранятся в государственных архивах на безвозмездной основе.

Статистика весьма показательна. Из 49 тысяч дел в архивных фондах федеральных организаций – источников комплектования и их правопреемников в 2023 году оплачено хранение 46 тысяч дел, или 93%. А сверх срока по итогам паспортизации архивов организаций – источников комплектования государственных архивов в 2023 году в федеральных организациях, которые не продлили этот срок, выявлено 1174 дел, или 86% от общей задолженности по комплектованию государственных архивов.

33% федеральных организаций в списках не являются юридическими лицами. Большинство из них утратили статус юридического лица в процессе реорганизаций. Не являются юридическими лицами федеральные суды общей юрисдикции, руководство которыми осуществляет Управление Судебного департамента по Нижегородской области, ряд органов прокуратуры, в том числе специализиро-

ванные прокуратуры (природоохранная, транспортная). Взаимодействие с большинством филиалов осуществляется на основании соглашений об отношениях и сотрудничестве, заключенных комитетом еще с правопредшественниками в статусе юридического лица. Права и обязанности реорганизованных организаций по условиям соглашений переходят их правопреемникам, но не все правопреемники согласны оплачивать хранение в государственных архивах документов правопредшественников в связи с проблемами финансирования.

В 2023 году создан еще один прецедент расторжения соглашения о сотрудничестве по инициативе правопреемника в отношении документов Нижегородского научно-исследовательского ветеринарного института нечерноземной зоны Российской Федерации с исключением образованного филиала из списка источников комплектования.

Еще одна категория – федеральные организации, документы которых хранятся в государственных архивах на безвозмездной основе. Это бывшие федеральные организации, сменившие форму собственности на частную в ходе акционирования или с федеральной на областную в результате передачи их на баланс области. Среди них научные и проектные организации, филиалы Почты России, учебные заведения среднего профессионального образования и др. На безвозмездной основе хранятся также и документы ликвидированных федеральных организаций, прием которых осуществлен на возмездной основе с оплатой хранения одного года.

На 1 января 2019 года в государственных архивах хранилось чуть более 80 тысяч дел федеральной собственности, что составляло 1,5% от общего объема дел. К 2024 году их объем увеличился до 100 тысяч дел (про-

цент остался прежним). Соответственно, хранение более половины дел федеральной собственности в государственных архивах осуществляется за счет средств областного бюджета, но в основном это документы по личному составу.

Серьезной проблемой во взаимодействии с федеральными организациями является наличие значительного объема неупорядоченных в установленные сроки дел постоянного хранения и по личному составу. По данным паспортизации архивов организаций на 1 декабря 2023 года, 50% от общего количества федеральных организаций в списках не соблюдают нормативные требования по представлению описей дел, документов. В их архивах находится 8 тысяч неупорядоченных дел, что составило 50% от общего объема неупорядоченных дел во всех организациях – источниках комплектования государственных и муниципальных архивов области.

Ежегодно государственными архивами и комитетом принимаются меры к разрешению данной ситуации, в том числе в рамках профилактических мероприятий контрольно-надзорной деятельности, в адрес организаций направляются предостережения. По инициативе комитета в организации, имеющие наибольшее количество неупорядоченных дел, направляются письма за подписью заместителя губернатора Нижегородской области. Но ситуация продолжает оставаться сложной и в ряде случаев неразрешимой.

Большие объемы неупорядоченных дел за десятки лет имеют прокуратуры Нижегородской области и города Нижнего Новгорода, Управление Судебного департамента по Нижегородской области, Управление Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области и др.

С учетом всех проблем комитет принял решение поэтапно пересмотреть критерии взаимодействия с федеральными организациями, определить целесообразность дальнейшего сотрудничества в отношении тех из них, кто не предполагает передавать документы на постоянное хранение в государственные архивы, категорически не исполняет условия заключенных соглашений об отношениях и сотрудничестве и нормативные правовые акты в сфере архивного дела. В соответствии с частью 2 статьи 21 Закона об архивном деле и Рекомендациями сотрудничество с федеральными организациями является правом субъекта Российской Федерации, а не его обязанностью.

В текущем году по инициативе комитета расторгнуты соглашения с отделением «Нижний Новгород» – филиалом Российского объединения инкассации (Росинкас) Центробанка России, Филиалом ФГУП «Главный радиочастотный центр» в Приволжском федераль-

ном округе, Управлением Федерального агентства по государственным резервам по Приволжскому федеральному округу, Департаментом по недропользованию по Приволжскому федеральному округу.

На сегодняшний день Росархив определил, что проблема хранения документов федеральной собственности в субъектах Российской Федерации будет решаться путем создания в субъектах Российской Федерации федеральных архивов. Но на это будут потрачены не один десяток лет и в сотни раз больше материальных ресурсов, чем выплата субъектам Российской Федерации субвенций на хранение документов федеральной собственности. И будет ли вообще решена эта проблема? А тем временем все больше субъектов Российской Федерации отказываются от взаимодействия с федеральными организациями, несмотря на то что документы, имеющие для регионов историческое значение, могут быть в большинстве случаев утрачены.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Криницына Елена Константиновна, заведующий сектором формирования архивных фондов комитета по делам архивов Нижегородской области, Нижний Новгород, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena K. Krinitsyna, head of archival funds formation sector of the Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

УДК 930.25

Пудалова Анна Павловна

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

SPIN-код: 8907-7178, AuthorID: 1211023

pudalova.a@yandex.ru

Научная статья

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА ГОРЬКОВСКИХ
ОБЛАСТНЫХ И РАЙОННЫХ АРХИВОВ В СИСТЕМУ НКВД
(ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Исследуется процесс перехода государственных учреждений в сфере архивного дела на территории Горьковской области в ведение Народного комиссариата внутренних дел. Анализируются полнота фиксации состояния, материального и кадрового обеспечения архивных учреждений Горьковской области в 1939 году в документах Центрального архива Нижегородской области.

Ключевые слова: архивные учреждения, Горьковская область, государственный архив, НКВД, районные архивы.

Для цитирования: Пудалова А.П. Исследование процесса перехода горьковских областных и районных архивов в систему НКВД (по документам Центрального архива Нижегородской области) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 82–89.

Original article

**STUDYING THE PROCESS OF THE GORKY REGIONAL
AND DISTRICT ARCHIVES TRANSITION TO THE NKVD SYSTEM
(FOLLOWING DOCUMENTS OF THE CENTRAL ARCHIVE
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)**

The process of the state archival institutions transition the jurisdiction of the People's Commissariat of Internal Affairs in the Gorky region is studied. The completeness of recording the state, material and personnel support of the Gorky region archival institutions in 1939 in documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region are analyzed.

Keywords: archival institutions, district archives, Gorky region, NKVD, state archive.

Поступила в редакцию: 02.08.2024

Поступила после рецензирования: 06.08.2024

Принята к публикации: 08.08.2024

Received: 02.08.2024

Revised: 06.08.2024

Accepted: 08.08.2024

For citation: Pudalova A.P. Studying the process of the Gorky regional and district archives transition to the NKVD system (following documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region). *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:82–89. (In Russian).

На рубеже 1930–1940-х годов произошло событие, коренным образом изменившее развитие архивной отрасли. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 года вся архивная отрасль страны (органы управления и подведомственные учреждения) была передана из ведения Центрального исполнительного комитета СССР в ведение Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР; 29 сентября 1938 года Центральное архивное управление (ЦАУ) СССР было переименовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР.

Оценки факта вхождения системы советских архивов в систему НКВД неоднозначны, да и сам процесс был весьма противоречив. Для формирования более или менее объективного представления о нем необходимо рассмотреть, как он проходил и к каким результатам привел в центральных и региональных архивах. В итоге можно будет ответить на ключевой вопрос: что в большей степени принесло пребывание архивных учреждений в системе НКВД – положительные результаты или негативные последствия? Изучавшая эту проблему на материалах центральных архивов Т.И. Хорхордина отметила, что «архивы интересовали НКВД только с сугубо ведомственной, оперативно-чекистской точки зрения... Критерии ценности вырабатывались не профессионалами, а партийными инстанциями и кадровыми сотрудниками НКВД» [1, с. 354, 355], при этом властями предпринимались попытки свести деятельность архивистов «к функциям канцелярских работников», а «правовой беспредел», по мнению автора, стал

«логическим последствием тоталитарного построения архивной системы» [1, с. 4].

Введение в научный оборот документальных комплексов региональных архивов, характеризующих состояние архивов и архивного дела в период вхождения в систему НКВД, позволит дополнить имеющиеся данные и провести сопоставительный анализ ситуации в центральных и региональных архивных учреждениях. Цель данного исследования – рассмотреть процесс вхождения областных и районных архивов в систему НКВД на примере Горьковской области.

Источниковой базой исследования стали документы Центрального архива Нижегородской области, а именно управленческая документация объединенного архивного фонда Р-1004 «Комитет по делам архивов Нижегородской области и государственные архивные учреждения системы комитета». Достоверность источников не вызывает сомнения, а достаточная полнота и высокая степень сохранности позволяют детально изучить предмет. К сожалению, отсутствуют мемуарные материалы, которые позволили бы дополнить имеющиеся данные, дать представление об отношении горьковских архивистов к столь радикальному изменению ведомственной подчиненности, показать их оценку этого периода развития архивной отрасли области.

Приказом НКВД СССР от 17 января 1939 года № 19 наркомам внутренних дел республик и начальникам управлений НКВД (УНКВД) краев и областей было поручено приступить к приему архивных органов и находящихся в их ведении государственных архивов «вместе с личным составом, имуществом, помещением».

Оговаривался и состав приемочных комиссий. Областная комиссия должна была состоять из председателя (заместителя начальника УНКВД) и членов (работников 1-го спецотдела, 2-го отдела Управления госбезопасности, отдела кадров и финотдела УНКВД, а также представителя архивного управления). Состав районных комиссий был более узким: заведующий районным архивом и представитель райисполкома, председательствовал начальник районного отдела НКВД (РО НКВД). Для проведения приемки был установлен достаточно жесткий срок – месяц с момента получения приказа; акт о приеме и доклад о состоянии местных архивных органов было необходимо представить в НКВД СССР в 10-дневный срок¹.

К приказу прилагалась Инструкция комиссиям НКВД республик и управлений НКВД краев (областей) по приему местных органов центрального архивного управления. В ней содержался подробный алгоритм приема от момента ходатайства начальника УНКВД в президиум областного исполкома о выделении лица, ответственного за сдачу архивных органов, до подготовки актов приема-передачи, схемы которых прилагались². В акте предписывалось зафиксировать следующие моменты: планирование архивно-производственной работы и выполнение плана, руководство архивами (если составлялся акт обследования архивного управления), учет, хранение и использование архивных документов, выделение макулатуры, соблюдение финансовой дисциплины. Пожалуй, самым подробным был пункт «Кадры», в котором необходимо было отразить структуру учреждения, состояние кадрового обеспечения, уровень оплаты труда, условия труда, дисци-

плину, политико-моральное состояние, «текущее» кадров, порядок приема и увольнения, соответствие работника уровню подготовки выполняемой им работы.

Приказ с инструкцией Горьковским областным архивным управлением был получен 1 февраля 1939 года, а 9 февраля был подготовлен и утвержден приказ УНКВД по Горьковской области № 18, в соответствии с которым создана комиссия под председательством заместителя начальника УНКВД старшего лейтенанта госбезопасности В.В. Губина. В комиссию входили: заместитель начальника финансового отдела УНКВД Смирнов, оперуполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД сержант госбезопасности Салапов, старший инспектор 8-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Дорофеев, а также представитель Горьковского облисполкома Смирнова и управляющий Горьковским областным архивным управлением К.И. Гольдман³. Таким образом, состав комиссии отличался от предписанного приказом НКВД СССР: в ней отсутствовал работник 1-го отдела УНКВД и дополнительно включен представитель облисполкома.

Исходя из документов, можно предположить, что комиссия в таком составе, несмотря на приказ НКВД СССР, или не собиралась совсем, или собиралась однократно – для обсуждения и подписания двух сводных актов: приемки Горьковского областного архивного управления и приемки областных и районных архивов в ведение УНКВД⁴. В исходных актах состав комиссии значительно отличался – при передаче областных архивов в комиссию входили 1–3 представителя УНКВД, директор архива и научный работник. При

¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 205. Л. 1–1 об.

² ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 200. Л. 4–6 об.

³ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.

⁴ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–8.

приемке районных архивов состав комиссии соответствовал требованиям приказа. Исключением стала приемка Арзамасского филиала областного архива, которую осуществляла комиссия, состоящая из начальника Арзамасского районного отделения УНКВД лейтенанта госбезопасности Крайнова и представителя Арзамасского райисполкома Каширской, хотя областной архив (пусть даже в статусе филиала) должна была принимать комиссия, состоящая из представителей областных структур⁵.

На момент передачи архивные органы Горьковской области включали в себя областное архивное управление, четыре областных архива (исторический, Октябрьской революции, секретный и фотоархив), филиал областного архива в г. Арзамасе, а также номинально 62 районных государственных архива⁶. Передача каждого учреждения сопровождалась полной проверкой с выездом комиссии на место, поэтому процесс передачи прошел со значительным нарушением сроков и занял не один, а более трех месяцев. Фактически приемка была начата 16 февраля, а закончена 23 мая 1939 года⁷.

⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 63–67.

⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–8.

⁷ В заявлении управляющего ГОАУ К.И. Гольдмана об освобождении от занимаемой должности от 27 июня 1939 года указано, что «в связи с переходом архивного дела в органы УНКВД Горьковской области областное архивное управление с 1 июля 1939 г. ликвидируется» (ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 1. Д. 1593. Л. 29, 29 об.). То, что ликвидация не является преувеличением К.И. Гольдмана, косвенно подтверждается резолюцией на его заявлении: «Освободить т. Гольдмана в связи с переходом. Разрешить получить компенсацию». Переход на другую должность в заявлении не указан, следовательно, имелся в виду переход архивного дела в систему УНКВД.

При внимательном изучении документов обратил на себя внимание тот факт, что прием областных и районных архивов не был формально-административным («циркуляром на бумаге»). Был проведен скрупулезный и даже более подробный, чем предписывалось инструкцией, анализ ситуации в архивах. Управлению НКВД было необходимо четкое понимание, что и в каком состоянии переходит в их ведение, чем им предстоит управлять и с какими первоочередными проблемами придется столкнуться.

Первыми 16 февраля 1939 года были обследованы и активированы секретный архив и фотоархив, так как оба учреждения находились в одном помещении – в Михайло-Архангельском соборе кремля⁸. По сути, на них была отработана методика осмотра и описания. Видимо, состояние бывшего церковного здания побудило руководство УНКВД в первоочередном порядке провести не приемку, а противопожарное техническое обследование помещений областных архивов, находившихся на тот момент в ведении Горьковского облисполкома. Оперативно была создана комиссия в составе старшего инспектора отдела пожарной охраны УНКВД воентехника 1-го ранга И.С. Морозова, старшего инспектора Государственной пожарной охраны А.И. Гусева и заведующего хозяйством Управления государственными архивами Горьковской области Н.В. Устинова. Уже 20 февраля комиссией были обследованы пять архивохранилищ, находившихся в бывших церковных помещениях, состояние которых приближалось к аварийному, или в помещениях, соседствовавших с гаражами, где хранились легковоспла-

⁸ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 54а–54в.

меняющиеся жидкости⁹. В акте противопожарного обследования областных государственных архивов зафиксировано более 20 грубых нарушений – «жучки» в электрораспределительных щитках вместо предохранительных вставок, керосиновое освещение, окурки и обожженные спички на стеллажах с документами, олифа в коридорах и аварийные печи. Также было отмечено, что в большинстве оконных проемов отсутствовали металлические сетки или ставни, а архивные дела сложены вблизи окон. По каждому из нарушений был установлен срок устранения от одного дня до трех недель в зависимости от степени сложности работ¹⁰.

Кроме того, было отмечено, что состоянию архивов не уделялось должного внимания¹¹. Вероятно, поэтому следующим шагом стал осмотр 26 февраля помещений Горьковского областного исторического архива (Истарх) и Архива Октябрьской революции (АОР) с целью выяснения возможности хранения там архивных документов и определения необходимости проведения ремонтных работ. Было осмотрено шесть помещений (бывшие церкви), пять из которых оказались в целом пригодны и требовали небольшого ремонта (пе-

рестелить пол, прочистить каналы caloriferного отопления, поставить решетки на окна и пр.), а одно – архивохранилище № 1 Истарха на Похвалинском съезде – было признано годным лишь в качестве склада временного хранения, так как здание ветхое, купол в трещинах, caloriferное отопление разрушено, все 17 окон разбиты, нет возможности сделать рабочие комнаты, да и помещение максимально загружено¹².

Таким образом, был проведен достаточно полный и подробный анализ качества и состояния материально-технической базы архивной службы региона, обозначены перспективы ее улучшения.

Только после полного изучения состояния помещений Истарха и АОРа работники Управления НКВД приступили к обследованию наличия архивных дел и материалов этих архивов с целью передачи их в ведение УНКВД. Обследование было проведено скрупулезно и подробно в полном соответствии с инструкцией. Никаких критических нарушений не выявлено, что и было зафиксировано в соответствующих актах¹³. Каких-то рекомендаций или планов по устранению недочетов предложено не было, так как обследование являлось не проверкой работы учреждений, а сухой фиксацией текущего состояния.

⁹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 77.

¹⁰ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 72–75.

¹¹ Причиной сложившейся ситуации было хроническое недофинансирование архивной отрасли региона. Архивохранилища находились в бывших культовых зданиях, нуждавшихся в ремонте. Своими силами архивисты справиться не могли, исполкомы разных уровней «смотрели на архивы как на нечто ненужное, на что не стоит бросать зря средства». Регулярно подавались сметы на текущий ремонт помещений, однако финансовый отдел регулярно эти статьи из сметы вычеркивал, о чем неоднократно сообщал в своих докладных К.И. Гольдман.

¹² ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 80.

¹³ Акт обследования наличия дел и материалов Исторического архива при передаче их из ведения Горьковского облисполкома в ведение УНКВД по Горьковской области (ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 47–50); акт обследования наличия дел и материалов Архива Октябрьской революции при передаче из ведения Горьковского облисполкома в ведение УНКВД по Горьковской области (ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 51–54 об.).

К 23 мая 1939 года управляющим Горьковским областным архивным управлением К.И. Гольдманом была подготовлена краткая служебная характеристика на всех работников областного архивного управления и областных архивов. В ней, кроме названия должностей, наличия специального образования или повышения квалификации и даты начала работы в архивной службе, указано отношение специалиста к работе, даны его качественные характеристики. К примеру, отмечено, что заведующий отделом по инспектированию действующих учреждений, предприятий, организаций и районных архивов областного архивного управления А.И. Новожилов «архивное дело усвоил и к работе относится добросовестно, дисциплинирован»; директор Истарха Я.В. Фишман «работу осваивает медленно, инициатива недостаточная»; старший научный работник Истарха И.Н. Кунтиков «архивное дело знает; иногда проявляет недисциплинированность в исполнении заданий, капризничает», научный работник АОРа М.П. Мейлук «практические основные виды работ знает, но слабое теоретическое знание; проявляет небрежность, рассеянность, недисциплинированность», а старший научный работник АОРа Е.А. Шопен, работавшая в архиве только с 25 января 1939 года, «за короткий срок показывает прилежность и хорошее знание архивного дела»¹⁴. Таким образом, этот документ дает достаточно полное представление о кадровом составе Горьковских областных архивов и управления на момент перехода в ведение УНКВД.

Параллельно с приемкой областных учреждений осуществлялась приемка районных архивов. На 1 декабря 1938 года из

62 районов Горьковской области архивы были созданы только в 44 (71%), причем районный архив считали формально организованным, если даже при отсутствии годного помещения был назначен заведующий архивом, либо наоборот, при наличии помещения с архивными материалами заведующий архивом работал по совместительству или не был назначен¹⁵. Штатные единицы заведующих районными архивами были в штатном расписании каждого райисполкома, однако в большинстве случаев использовались не по назначению (как правило, в канцеляриях райисполкомов вплоть до курьерской разноски пакетов)¹⁶. На момент передачи осталось 42 сотрудника из 62 (68%), причем пятеро из них работали по совместительству¹⁷.

В актах, составленных при передаче районных архивов от райисполкомов в ведение районных отделений НКВД, было зафиксировано состояние архивных помещений и положение дел в архивной работе. Большинство районных архивов располагалось в отделенных тесовыми перегородками неотопливаемых коридорах зданий райисполкомов или маленьких необорудованных помещениях без окон и искусственного освещения, но с протекающей крышей, на чердаках, в сырых подвалах или ветхих сараях, запиравшихся на гвоздь. Очень часто отмечалось, что архивные дела из-за отсутствия стеллажей сложены (свалены) кучами на полу, отсыревают и гниют¹⁸. Охрана и обеспечение противопожарной безопасности отсутствовали. В подавляющем боль-

¹⁴ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 37–45.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 84. Л. 31.

¹⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–10б.

¹⁷ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 8.

¹⁸ ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 1. Д. 1593. Л. 21–22.

шинстве райисполкомы смотрели на архив как на нечто ненужное.

Были среди архивов исключения. К примеру, Балахнинский районный архив занимал две отдельных отапливаемых освещенных комнаты общей площадью 43 кв. м в каменном помещении райисполкома. Но эти исключения лишь подчеркивали общее безрадостное состояние.

Необходимо подчеркнуть, что ранее полномасштабных обследований архивных учреждений региона не проводилось. Поэтому подробное активирование процесса приемки архивов в ведение НКВД показало объективную картину («срез») состояния архивной отрасли в Горьковской области на конец первого квартала 1939 года. Именно благодаря этой подробной и беспристрастной аналитике и последовавшим за ней руководящим указаниям были приняты меры по улучшению организации архивного дела в регионе, которые ранее не удавались. Произошло это уже после завершения процесса перехода архивных учреждений в систему внутренних дел. Горьковское областное архивное управление было ликвидировано 1 июля 1939 года. Вместо него был создан отдел архивов УНКВД по Горьковской области. Исполняющим обязанности начальника был назначен В.Г. Антипов – штатный сотрудник НКВД, ранее не работавший в архивах.

10 ноября 1939 года в связи с тем, что «архивное дело в области находится в неудовлетворительном состоянии» и хранение и учет материалов поставлены плохо, заместитель наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов поручил «немедленно принять меры, обеспечивающие упорядочение архивного дела в области» и к 1 декабря сообщить о принятых мерах¹⁹.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 84. Л. 38.

Первоочередными мерами в областных архивах стали увеличение темпов разборки и упорядочения архивных фондов, а также борьба с браком в архивной работе. Кроме того, заметно усилился контроль за работой областных архивов, расширилась практика обследований районных архивов и архивов учреждений. Несколько раз в ходе обследований удалось решить проблемы с предоставлением или ремонтом помещений, с выделением дополнительных ставок сотрудников²⁰: в девяти районах были отведены и оборудованы помещения, а в 11 – произведен ремонт архивохранилищ²¹. К концу 1940 года уже в 55 районах из 62 (89%) были выделены помещения под районные архивы. Постепенно ситуация в архивной отрасли Горьковской области стала меняться к лучшему.

Ситуация осложнялась двойственностью подчинения архивных учреждений. Несмотря на то что они перешли в ведение УНКВД, они подчинялись им лишь организационно, а финансово полностью остались на балансе исполнительных комитетов разных уровней. Поэтому любые сметы должны были пройти двойное согласование: сначала с архивными органами и учреждениями НКВД, а затем еще и с исполкомами.

Таким образом, процесс перехода государственной архивной службы Горьковской области в систему органов

²⁰ Весной 1940 года по итогам обследований и переговоров в исполкомах в Тоншаевском районе вместо сырого подвала архиву было выделено сухое каменное помещение площадью около 40 кв. м, и начат его ремонт и оборудование; в Краснобаковском районе было принято решение о выделении помещения под рабочую комнату для работника архива; и т.д. См.: ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 236. Л. 15–19 об.

²¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 2. Д. 69. Л. 51.

внутренних дел был довольно длительным и непростым. По завершении началась постепенная активизация работы архивных учреждений, несколько улучшилась мате-

риальная база. Сложно объективно оценить открывшиеся перспективы, так как реализовать задуманное помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Список источников

1. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
2. Булюлина Е.В. Очерки истории Государственного архива Волгоградской области (1923–2000). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 158 с.
3. Колесник О.А. Государственный архив Приморского края в системе органов НКВД–МВД СССР (1938–1962) // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 16–20.
4. Боброва В.С. Из истории Государственного архива Новосибирской области: под управлением НКВД–МВД СССР (1939–1960 гг.) // Новый исторический вестник. 2010. № 4 (26). С. 109–145.

References

1. Khorkhordina T.I. *Istoriya Otechestva i arxivny` : 1917–1980-e gg.* [The History of the Fatherland and Archives: 1917–1980]. Moscow: RSHU; 1994. 360 p. (In Russian).
2. Bulyulina E.V. *Ocherki istorii Gosudarstvennogo arxiva Volgogradskoj oblasti (1923–2000)* [Essays on the history of the State Archive of the Volgograd Region (1923–2000)]. Volgograd: Volgograd State University Publishing House; 2004. 158 p. (In Russian).
3. Kolesnik O.A. *Gosudarstvenny`j arxiv Primorskogo kraja v sisteme organov NKVD–MVD SSSR (1938–1962)* [The State Archive of Primorsky Krai in the system of organs of the NKVD–MVD of the USSR (1938–1962)]. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. 2009;1:16–20. (In Russian).
4. Bobrova V.S. *Iz istorii Gosudarstvennogo arxiva Novosibirskoj oblasti: pod upravleniem NKVD–MVD SSSR (1939–1960 gg.)* [From the history of Novosibirsk State Regional Archive: under governance of NKVD–MVD of the USSR (1939–1960)]. *Novy`j istoricheskij vestnik = The New Historical Bulletin*. 2010;4(26):109–145. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пудалова Анна Павловна, преподаватель юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), Нижний Новгород, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna P. Pudalova, Lecturer of the Faculty of Law of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Lobachevsky University), Nizhny Novgorod, Russian Federation.

**«МЕЧТАЛ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ – СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛОМ
В ИЗБРАННОМ ДЕЛЕ»**

*Интервью с Владимиром Петровичем Козловым –
членом-корреспондентом Российской академии наук*

– Владимир Петрович, примите наши теплые и сердечные поздравления с прекрасным юбилеем с пожеланиями крепкого здоровья, бодрости духа, творческого вдохновения и новых научных достижений! Позволите задать несколько вопросов, касающихся основных этапов вашей жизни?

– Спасибо! Не тщеславия ради, а дела для готов ответить. А дело заключается в том, чтобы не порвалась нить существования нашей профессии, чтобы она становилась прочнее и нужнее. И если вам кажется, что это нужно для привлечения в нашу профессию молодежи, то почему бы и не поделиться уроками своего жизненного и профессионального пути?

Учеба и трудовая деятельность

– Интересен выбор вуза после окончания школы – Московский государственный

историко-архивный институт. Чем он был обусловлен?

– Три причины. Первая – духовная, интерес к истории своего родного края в первую очередь. Куликовская битва¹ происходила километрах в двадцати от моей родной деревни Горки (Заокский район Тульской области). Гордость за победу в ней, описанная подробно в школьных учебниках, и тем самым в какой-то степени ощущение причастности к событию далекого прошлого резко контрастировали с тогдашним разрушением всего, что было построено на Куликовом поле. А вокруг него – церкви, церкви, церкви со скелета-

¹ Куликовская битва состоялась 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, в верхнем течении реки Дон, на территории современной Тульской области, на стыке трех районов – Богородицкого, Кимовского и Куркинского.

ми куполов и отвратительно кричащими на них галками. А в них – склады солярки, хозяйственного инвентаря, гаражи для тракторов и т.п. Куда исчезает жизнь самого населенного уголка Центральной России (более 100 человек на версту в начале XX века и не менее 60 уже в мое время)? И облупленные, никогда после 1917 года не ремонтировавшиеся останки бывших барских усадеб, ставшие центрами колхозов и совхозов, а то и вовсе их руины. Почему так? А тут еще в 1965 году появился рассказ Солженицына «Захар Калита» о стороже этого поля, которого все хорошо знали. Ну как тут не возгордиться и не опечалиться? Все это и рождало интерес к прошлому.

Вторая причина – прозаическая. В сельской и поселковой школах, в которых я учился, традиционно для всей страны плохо преподавался иностранный язык. Всем он казался излишним, даже немецкий. При этом по всей стране в 1966 году только в МГИАИ в числе приемных экзаменов не было экзамена по иностранному языку. Так я и выбрал свой путь – отличника по истории, не смевшего даже подумать о Московском государственном университете (МГУ). Кто же знал, что в тот год на одно место в институте будет конкурс около 29 человек и придется испытать горечь провала?! Только через год удалось поступить, да и то на вечернее отделение, так как нужно было отрабатывать три года за учебу в строительном училище (ПТУ).

Третья причина – романтическая. В январе 1966 года я поехал на рекогносцировку в МГИАИ, но стушевался, внутрь не пошел, наблюдая с противоположной стороны тогдашней «Улицы 25 Октября» за входной дверью в институт. Количество красивых девушек, которые проходили через эту дверь, поражало. Запомнилась одна – Тамара Красовицкая, которая по-

том работала какое-то время в архивной системе. В моей будущей судьбе это наблюдение оправдалось в полной мере. В институте я и встретил свою жену. С тех пор мы уже 56 лет вместе².

– Владимир Петрович, какое значение имел МГИАИ в то время, когда вы поступили?

– Свое видение роли МГИАИ времен моей учебы в нем я изложил в статье «Историко-архивный институт: хроника развала и точка бифуркации»³. Мне казалось тогда, что реформаторские устремления первого ректора РГГУ⁴ могут уничтожить уникальное профессионально-образовательное лицо прежнего МГИАИ. Теперь я смотрю на все это немного иначе. Во-первых, деятельность тогдашнего ректора РГГУ лишь чуть-чуть опережала все то, что случилось позже с высшим образованием в нашей стране. В книге «Бог сохранял архивы России»⁵ приведены мое письмо к идеологу тогдашних преобразований и текст выступления на заседании Центра стратегических исследований с

² Наталия Александровна Козлова – дочь советского историка-археографа, исследователя русского средневековья, доктора исторических наук, профессора Александра Александровича Зимина (1920–1980).

³ Историко-Архивный институт: хроника развала и точка бифуркации // Вестник архивиста. 2003. № 1(73). С. 59–95.

⁴ Юрий Николаевич Афанасьев (1934–2015) – советский и российский политик и историк. Ректор Московского государственного историко-архивного института (1986–1991), основатель, ректор (1991–2003) и президент (2003–2006) Российского государственного гуманитарного университета.

⁵ Козлов В.П. Бог сохранял архивы России. Челябинск, 2009. 543 с.

критикой намечавшихся реформ. Письмо осталось без ответа, но имело негативные последствия для некоторых событий, например, строительства здания для одного из наших архивов. Не буду сейчас говорить об этом. Во-вторых, не уйдя институт под крыло РГГУ, он бы вряд ли сохранился в последующих реформах высшего образования. Даже сейчас, когда приходится слышать слово «оптимизация», невольно вздрагиваю.

– Как получилось, что после окончания МГИАИ вы пришли работать во Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), а не в архив?

– Говоря известными марксистскими категориями, то была необходимость, проявившаяся через случайность. Необходимость находилась вне моей воли. В 1972 году становящемуся на ноги ВНИИДАД было выделено, если не ошибаюсь, три ставки для молодых выпускников. В комиссии по распределению были отобраны, помимо меня, еще двое – Игорь Шабанов (рано умерший) и сын заместителя руководителя Главархива СССР Владимир Яковлев, который потом стал полковником одной известной спецслужбы, курируя архивы (к сожалению, после ухода в отставку он быстро умер). В эту компанию очень порядочных и добрых людей я, идущий на красный диплом, опубликовавший уже три статьи и мечтающий об аспирантуре в Институте истории СССР, попал случайно, в силу следующих обстоятельств. На так называемом выпускном государственном экзамене, представлявшем собой нечто среднее между политэкономией и историей КПСС, я не смог ответить на вопрос о том, что важное произошло на XIX съезде партии. Получил тройку.

Только много лет спустя из опубликованного дневника А. Черняева, одного из функционеров ЦК КПСС, я узнал, в чем дело. Оказывается, однажды Л.И. Брежнев в кругу своих товарищей заметил, что у нас недооценивается значение XIX съезда – а ведь он на нем впервые был избран в состав Центрального комитета партии. Но никто этого не помнил. Как говорится, вопрос был на засыпку, мне он задавался не случайно (о причине не буду распространяться), но с рекомендацией для поступления в аспирантуру пришлось расстаться.

– Что в профессиональном плане дала вам работа во ВНИИДАД?

– О моей работе во ВНИИДАД я подробно рассказывал в преддверии 55-летнего юбилея института. В его стенах я познакомился с замечательными, интересными (каждый по-своему) людьми – В.Н. Автократовым, М.Г. Арцруни, В.Д. Банасюкевичем, Н.В. Бржостовской, Е.М. Добрушкиным, Р.Н. Ефименко, Б.С. Илизаровым, Н.Н. Павлович, К.И. Рудельсон, Я.Н. Самборским, Н.И. Стяжкиным, Э.И. Ханпирой, Н.М. Шепуковой, братом и сестрой Елпатьевскими и др. Поразительно, но со всеми ними в курилках на лестничных площадках шли оживленные споры по проблемам архивоведения. С В.Н. Автократовым⁶ у меня вообще сложились доверительные отношения. В спорах с ним в голове возникали интересные мысли, например, об объекте архивоведения. Но, честно говоря, все это находилось тогда на периферии моих научных интере-

⁶ Владимир Николаевич Автократов (1922–1992) – советский и российский историк-архивист, специалист в области архивного дела, доктор исторических наук, профессор. С 1968 по 1992 год – заместитель директора по научной работе ВНИИДАД.

сов – я был увлечен уже Н.М. Карамзиным. А понятие «покой документа» подарил мне как раз В.Н. Автократов, почерпнув его из какого-то перевода зарубежного автора. Он же не побоялся принять участие в доработке нашей с Т.Ф. Авраменко статьи о выборочном комплектовании⁷. А, например, беседы в те годы с Русланом Ефименко⁸ о применении в архивном деле ЭВМ (о компьютерах тогда речь не вели) сегодня вспоминаю так, как будто они состоялись вчера. Чего уж говорить о Б.С. Илизарове⁹ – он мне казался такой глыбой философского и исторического знания, что невольно голову приходилось убирать в плечи от собственного невежества. Но его идея архивов как депозитариев социальной памяти казалась очень перспективной на фоне банальных лозунгов типа «Архивы – память народа». Это во-первых.

Во-вторых, ряд исследований, в которых тогда приходилось принимать участие, был интересен не только в познавательном, но и в методическом смысле. Например, работа над Словарем современной архивной терминологии соцстран¹⁰ под руководством

А.В. Елпатьевского и Э.И. Ханпиры была вне конкуренции. Требования точности формулировок понятий и обязательной проверки их правильности в системе других терминов для меня стали подлинным откровением. С тех пор всегда чувствую раздражение от многословия и бездумных ссылок на модные философские трактаты. Оно относится и к снисходительным «похлопываниям по плечу» с непременным заявлением о несогласии с какими-то моими соображениями. Не согласен – напиши об этом, да еще постарайся точно изложить мысли – как свои, так и других специалистов. В известной дискуссии об археографии часто ссылаются на мои работы и работы оппонентов. Но поразительно: мой подробный ответ оппонентам, приглашающий к дискуссии и опубликованный в «Отечественных архивах»¹¹, с тех пор никто и никогда не упоминал. Так же нельзя, коллеги!

В-третьих, относительно свободный режим работы во ВНИИДАД и его расположение тогда недалеко от «Исторички» и «Ленинки» давали ну очень большие возможности для творчества вне плановых исследований. Грех жаловаться, но мои три первые книги написаны в период работы в Институте благодаря именно такому режиму.

– В 1982 году из ВНИИДАД вы перешли на работу в Институт истории СССР Академии наук СССР. С чем был связан переход?

⁷ Автократов В.Н., Авраменко Т.Ф., Козлов В.П. О выборочном приеме документов на государственное хранение // Массовые документы и проблемы архивоведения: сб. ВНИИДАД. М., 1986.

⁸ Ефименко Руслан Николаевич (1939–1993) – советский и российский историк-архивист. Стоял у истоков автоматизации архивного дела.

⁹ Борис Семенович Илизаров – советский и российский историк, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, директор Центра документации «Народный архив», доктор исторических наук, профессор.

¹⁰ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1982–1988.

Вып. 1. – Москва : ВНИИДАД, 1982. 466 с.

Вып. 2. – Москва : ВНИИДАД, 1988. 317 с.

¹¹ Козлов В.П. Приглашение к размышлению об археографии состоялось // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 58–70. [Дискуссия по поводу статьи В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» на страницах журнала «Отечественные архивы» 2001. № 1. С.10–33]. URL: <https://portal.rusarchives.ru/debate/index.shtml>.

– Это была моя седьмая попытка перейти в Институт истории. Тема моей кандидатской диссертации и тогдашние научные интересы были связаны с документальным источниковедением и специальными историческими дисциплинами. А в Институте истории имелся специальный сектор по этим направлениям, который возглавлял В.И. Буганов, очень удачно комплектовавший его молодежью. Все предшествующие попытки оказаться в этом секторе оканчивались неудачами, потому что руководство опасалось каких-то непредсказуемых действий от зятя А.А. Зимина. Даже покровительство заместителя директора – моего научного руководителя В.И. Буганова долгое время не помогало. Но и в седьмой раз я был зачислен всего лишь в штат института, а фактически в качестве «подснежника» года два работал в Отделении истории АН СССР.

– В 1991 году вы стали директором Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, ныне РГАСПИ) и впоследствии совершили довольно стремительный рост до руководителя Федеральной архивной службы России (Федерального архивного агентства) (1996–2009). Учитывая ваш научный потенциал, хочется понять мотивы такого перехода – из научно-исследовательской среды в административно-управленческую.

– Это не совсем точная трактовка моей биографии. Дело в том, что приблизительно с 1976–1977 годов, когда меня назначили заведующим сектором комплектования ВНИИДАД, моя научная жизнь всегда была связана с административной работой, вплоть до 2009 года, после чего я впервые в жизни понял, какое счастье быть просто научным сотрудником. За исключением четырех последних книг, все мои

работы никогда не включались в какой-либо официальный план. Хотя в 1984 году я стал ученым секретарем Отделения истории АН СССР и был им до сентября 1991 года, перейдя в штат сотрудников аппарата Президиума АН СССР. Это по заработной плате приравнивалось к директору департамента республиканского министерства, если не ошибаюсь. Вот только в пенсионный стаж как чиновника годы работы ученым секретарем, увы, не зачислили.

Должность ученого секретаря Отделения истории АН СССР в советское время была очень ответственной, престижной и перспективной. Например, из этой должности выросли директора академических институтов и академики Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, А.О. Чубарьян. Это была очень ангажированная должность и, безусловно, некий трамплин в административной карьере. Но мне пришлось «секретарствовать» в эпоху перестройки, а главное, не столько структурных, сколько концептуальных изменений в исторической науке. Уже один вопрос «Погас или горит факел Октябрьской революции?» вызывал бурную реакцию, в том числе и в академической исторической науке. В качестве спичрайтера руководителей Отделения приходилось немало напрягаться. Впрочем, об этом может быть отдельный разговор.

А в остатке? В начале 1990-х годов мне и некоторым другим стало известно письмо ЦК КПСС в Совет Министров СССР, в котором я был назван одним из двух кандидатов в руководители Главархива СССР. Разумеется, для меня это было большой неожиданностью. Тогда это письмо хотели опубликовать в журнале «Советские архивы», но почему-то этого не случилось.

Но, думаю, главное не в этом. Кажется, уже с конца 1990-го или с начала 1991 года

я (вместе с Б.С. Илизаровым) стал членом комиссии по разработке закона об архивном деле в РСФСР. Работа шла очень интенсивно, и я принимал в ней участие с большим интересом. Здесь и познакомился с Р.Г. Пихоей, руководителем архивной службы РСФСР¹². От него же в августе получил приглашение стать директором РЦХИДНИ. Так что никакого «перехода» из одного состояния в другое я не ощутил, хотя научную работу по большому счету забросил. Мотив был один – сделать архивы доступными в соответствии с демократическими принципами реализации такой доступности. И поэтому сразу пришлось окунуться в необходимую административную работу. В «Политиздате» у меня в конце 1991 года должна была выйти книга о документальных подделках в дореволюционной России. Была даже утверждена ее обложка. Но «Политиздат» закрылся, и я забросил продвижение рукописи в другом издательстве на три года. И это можно понять – уж очень интересной была архивная жизнь начала 1990-х годов. Не буду объяснять, почему и в чем, ответы – в моей книге «Бог сохранял архивы России».

– 20 лет назад (в сентябре 2004 года) в интервью «Российской газете» вы сказали, что «удар, нанесенный по нашим архивам в 1990-е годы, был так серьезен, что сегодня мы не столько развиваем [архивное] дело, сколько поправляем в нем все то, что было расстроено». Как вы считаете, удалось ли в итоге преодолеть трудности 1990-х годов? В какой мере?

– Если оценивать ситуацию большими мазками, то синусоида инфраструктур-

ного, отчасти нормативного падения архивного дела в стране в минусовом пике остановлена и явно пошла вверх, преодолев нулевую линию. Сегодня для такой негативной оценки у меня язык не повернулся бы. В этом смысле широко разрекламированное строительство нового здания Российского государственного исторического архива (РГИА) сыграло роль локомотива для местных властей, и с разной степенью успеха и возможностей «равнения на центр» улучшение инфраструктуры архивного дела страны состоялось.

Но возникли новые проблемы. Важнейшая из них – сбережение документов по истории современности. Жаль, что эта проблема сегодня похожа на «междусобойчик», о ней предпочитают говорить внутри профессионального сообщества как-то стеснительно, и, вероятно по незнанию, помалкивают историки. И как тут не вспомнить реакцию историков и архивистов на реформу комплектования советских архивов рубежа 1950–1960-х годов: сколько было споров, сколько здравых и фантастических идей было высказано! Теперь же – тишина на фоне ложных сумятиц вокруг современных архивных технологий. А ведь стоило бы организовать встречу (и не одну) историков и архивистов с открытым и откровенным обсуждением этой проблемы.

– Среди достижений на должности руководителя Росархива особо отметим строительство и переезд двух крупнейших государственных архивов – РГИА и РГАВМФ. Хорошо помню консолидацию деятельности всех структур Росархива по организации этих уникальных работ, учитывая сложности государственной системы управления страны на тот момент. Как вам это удалось и как без потерь, ничего не пугая,

¹² Рудольф Германович Пихоя – доктор исторических наук, в 1990–1992 годах – руководитель Роскомархива, с 1992 по 1996 год – Государственной архивной службы России.

смогли перевезти в целостности и сохранности такой огромный массив документов – более семи миллионов дел?

– Добавьте к этому строительство филиала Российского государственного архива экономики (РГАЭ) в Вороново (Московская область) и Центр хранения страхового фонда в Ялуторовске (Тюменская область), в открытии которых мне уже не пришлось участвовать. Плюс завершение строительства зданий для Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), ВНИИДАД и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) на Профсоюзной улице. Но не стоит преувеличивать все это. Мы потеряли приблизительно столько же площадей, ранее занимаемых теми же РГИА, РГАВМФ, ВНИИДАД, бывшим архивом ЦК ВЛКСМ и др. Были и другие негативные моменты. Многие работники РГИА не желали покидать здания Сената и Синода, вынесли все это на публичное обсуждение. Мне досталось немало. Однажды на общем собрании коллектива активист противников переезда обещал передать мне веревку, чтобы я немедленно удавился почти тут же – на памятнике Петру Великому на Сенатской площади. У меня сохранилась аудиозапись этого образчика ничем не обоснованного коллективного эгоизма.

Что же касается переездов и перемещений больших массивов документов, то это заслуга исключительно работников названных архивов и их руководства. Задача Росархива заключалась в «выбивании» денег на все это. И нужные средства были получены. А дальше все делали сами архивисты, проклиная чиновников Росархива за неизбежный в таких случаях, но, может быть, и чрезмерно назойливый контроль.

Архивисты же разрабатывали со специалистами логистику перемещений, в которую чиновникам вмешиваться не стоило. Нормальные деньги, творческая свобода и профессионализм обеспечили эти наши общие маленькие победы.

– Ранее вы отмечали среди проблем архивного дела в стране недостаточное законодательное обеспечение, нехватку площадей для хранения архивных документов, недостаток специалистов. По вашему мнению, сохраняются ли данные проблемы в настоящее время? И какие задачи, на ваш взгляд, необходимо решать сегодня?

– Указанные проблемы для архивного дела носили и носят вневременной и интернациональный характер. Но в каждой точке времени и в каждой стране бывают разные ситуации, открывающие и разные возможности для их решения. Многое зависит от приоритетов и когнитивных возможностей причастных к решению проблем людей. В современных условиях важно сохранить темпы совершенствования инфраструктуры с анализом других приоритетных направлений такого совершенствования. Без сомнения, одним из приоритетов является продуманное внедрение в архивное дело современных архивных технологий. Надо работать над новым законом об архивном деле – действующий похож на путника, истерзанного долгой и нелегкой дорогой.

Что касается дефицита специалистов, то это общая для страны проблема. В нашем же случае она обострена низкой заработной платой и спецификой архивов в системе жизнедеятельности государства и общества. Обратите внимание на разнообразие в иерархии подчиненности архивов: от министерств культуры до ведомств, занимающихся информацией или наукой.

Идеальным было бы включение работников архивов или хотя бы части их в число госслужащих. Увы, у нас это не получилось. Нужен какой-то разворот. А он возможен, если архивы в ближайшем будущем станут преимущественно комплектуемыми или преимущественно историческими. На федеральном уровне тенденции определяются все отчетливее. Дальше продолжать не буду, так как на личном опыте убедился, что прогнозист из меня не очень удачный. Одно знаю – не архивной сфере быть впереди административных преобразований, которые рано или поздно все же будут стабилизированы.

– Как бы вы оценили состояние архивной отрасли страны в настоящее время?

– Оценивая состояние архивной отрасли страны в настоящее время не риску быть убедительным. Что-то очевидно не только мне, но и другим, а что-то скрыто туманом неизвестности. Важнее другое: в греческой мифологии души умерших пьют воду из реки Лета, которая заставляет их забыть жизнь на земле. Такое забывание мифология связывает с полной утратой, стиранием памяти о ком-либо или о чем-либо, то есть с забвением. В 1816 году, незадолго до смерти, поэт Г.Р. Державин мифологическому потустороннему забвению противопоставил забвение вполне реальное:

«Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Через звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы».

Когда Державин писал эти строки, он был моложе меня сегодняшнего на пару лет. Обычному человеку и тем более поэту

прилично быть фаталистом, но архивист так думать не может, даже если впереди нас ожидает Апокалипсис.

– Хотелось узнать ваше видение будущей сферы управления документами, в том числе архивами, в связи с развитием информационных технологий: всеобщая цифровизация и отказ от бумажных документов? Широкое применение совершенствующихся технологических решений в архивном деле, например, технологий цифрового копирования, искусственного интеллекта и др.?

– Свое видение применения современных архивных технологий я более или менее подробно изложил года два назад в Трудах Отделения историко-филологических наук РАН¹³. Сегодня в этом вопросе есть безусловный приоритет – это выполнение законодательной нормы о централизованном государственном учете документов Архивного фонда Российской Федерации. При этом речь идет не только о государственных и муниципальных архивах, но и о ведомственных архивах-депозитариях. Необходимо также исполнение второго законодательного требования – ведение Государственного реестра уникальных документов, его ускоренное заполнение на основе критического анализа принципов и критериев уже включенных в него документов. Третий приоритет связан с автоматизацией научно-справочного аппарата (НСА) с параллельной и обяза-

¹³ Козлов В.П. О некоторых вопросах применения цифровых технологий в архивном деле // Труды Отделения историко-филологических наук. Т. 11. 2021 / РАН, Отделение историко-филологических наук; отв. ред. В. А. Тишков; сост. Н. В. Тарасова. М.: РАН, 2022. С. 169-173. URL: <https://new.ras.ru/upload/iblock/341/gah1z89zbx4vg70939oxh7vdpe90lkvu.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

тельной переработкой всех некачественно составленных когда-то описей. Во всем остальном, мне кажется, нужны величайшая осторожность и осмотрительность. Нужно иметь в виду, что затраты на сбережение электронных документов сегодня остаются еще очень высокими и к тому же с неясными для их сохранности последствиями. Определенный опыт разрешения этих вопросов в российских архивах накоплен, но он основывается на интуиции, конкретных обстоятельствах и чрезмерно разнообразен. Пока это даже не эксперименты, а импровизации, хотя программность их решения все больше усиливается. При этом достаточно неопределенными остаются вопросы стыковки систем хранения электронных документов в ведомствах и в государственных архивах, особенно когда речь идет о крупных электронных базах данных. В этих условиях я не питаю оптимизма относительно сплошной оцифровки архивных документов, тем более создания на их основе страхового фонда. Другое дело – реставрация архивных документов. Тут нужна целая программа, например, в отношении документов 1920-х годов. Или создание полнотекстовых баз данных особо используемых архивных фондов. В целом мне кажется, что внедрение цифровых технологий должно проходить с разумным консерватизмом. Он в первую очередь касается сканирования больших объемов документов в качестве фондов пользования и страховых фондов. Слишком большие текущие и неопределенные в будущем затраты на их сохранение с неизвестными пока результатами заставляют быть осторожными. Зато развитие электронного НСА, автоматизация внутриархивных процессов кажутся сегодня наиболее актуальными.

Состоявшийся факт электронного документирования современной жизнедеятель-

ности остро ставит вопрос о готовности к этому наших архивов. И здесь мы сталкиваемся с безбрежным и тревожным морем нерешенных проблем, которые неизбежно придется решать, если мы обеспокоены сохранением документальной памяти, в первую очередь по истории современности.

Научная и преподавательская деятельность

– *Какие темы и результаты научно-исследовательской работы, осуществленной в стенах ВНИИДАД, в том числе с вашим участием, вы считаете наиболее значимыми для архивного дела?*

– Прекрасно решены в советское время исследования, связанные с повторяемостью информации, научно-справочным аппаратом архивов как системы, фундаментален справочник «Государственность России»¹⁴, полезными оказались пособия по археографии, вопросам экспертизы ценности документов, все естественно-научные разработки «приваловского» сектора обеспечения сохранности документов¹⁵, Словарь архивной терминологии соцстран. Было бы очень интересно обобщить результаты многолетнего анкетирования процессов документирования в постсоветский период.

– *В настоящее время вы работаете над новой научной дисциплиной – исторической документологией, которая объединяет единое знание о четырех «жизнях» документа: в жизнедеятельности человека, в архи-*

¹⁴ Государственность России: словарь-справочник [в 7 т.]. ВНИИДАД. М.: Наука.

¹⁵ Привалов Владимир Фёдорович (1934–2012) – научный сотрудник ВНИИДАД, кандидат химических наук, заслуженный работник культуры РСФСР.

ве, в документальной публикации, в источниковедческом исследовании. Какие новые возможности открываются в результате интеграции знания научных дисциплин, изучающих эти «жизни»?

– Мне не совсем удобно об этом говорить – пусть скажут рецензенты, если они будут и готовы внимательно прочитать последнюю книгу об этом. Но одну вещь хотелось бы отметить. Это концептуальное единство взгляда на документ как явление современной человеческой цивилизации в привязке к установлению его возможностей в качестве носителя свидетельств о прошлом. Короче говоря, есть представление о том, как реконструируется прошлое, а я пытаюсь рассмотреть – как можно было бы перед этим работать с документальными источниками, начиная от их описания и заканчивая источниковедческим анализом.

– Особое место в исторической документологии занимает понятие «документальная память». Чем это обусловлено? Как она соотносится с исторической памятью? Нужно ли простому архивисту и простому пользователю архивными документами понимание документальной памяти?

– Сегодня, когда понятие «историческая память» является своеобразным «мемом», важно, что в него всегда вкладывают исключительно три смысла: 1) память большинства, или обыденная память, о прошлом, существующая у любого человека; 2) некая конструкция определенного взгляда на прошлое, которая якобы объясняет настоящее и ему помогает; 3) реконструкция прошлого на основании источников, «доброу и злу внимая равнодушно», то есть беспристрастно. И все эти три смысла находятся в постоянном движении, изменении. И все они похожи на ртуть, которая по каплям красива, даже

полезна – в градуснике и других приборах, а в пригоршне – опасна. Документальная память неизменна, она есть такая, какая запомнилась документом. Это благодатная почва для трех предшествующих смыслов исторической памяти. Мне кажется, эта «особость» поднимает престиж архивов и ответственность архивистов за сохранение неизменяемости документальной памяти, например, предотвращения ее необоснованной ликвидации или способствования ее непорочной трансляции в документальных публикациях для прямого и без посредников постижения человеком.

Кроме того, и архивист, и пользователь должны понимать, что документальная память – это не документ, а зафиксированное с его помощью произвольное или непроизвольное свидетельство о прошлом или совокупность свидетельств. Вокруг таких свидетельств и скрепляется знание о прошлом. Документальное свидетельство как элемент документальной памяти – это своеобразный атом, из которого состоит вещество. Историко-документологическое знание вышло на уровень атома. Но атом, в свою очередь, содержит элементарные частицы. Вот до них и надо бы докопаться. Поясню последнее обстоятельство несколькими примерами. В современном языкознании при анализе текстов письменных документов официального происхождения советской эпохи выделяется несколько особенностей. В частности, установлено, что в официальных текстах советской эпохи наблюдается дискриминация многих «старых» слов и скрывавшихся за ними понятий, имевших духовно-гуманистический смысл, типа «добро», «зло», «подсознание», «благотворительность», «милосердие». Суперпозиция «свой – чужой» лежала в основе негласных и публичных нормативов

текстов власти, в которых привычные по своему смыслу слова заменялись другими с негативным подтекстом. «Правдивость» становилась «объективизмом», «искренность» – «болтовней» и «самокопанием», «народность» – «стихией» и «самотечком», «оптимизм» – «прекраснодушием» и «фразерством», «простота» и «скромность» – «лицемерием». И в архивном деле происходили такие подмены. Например, «вечное хранение» было заменено на «постоянное хранение». Это для того, чтобы не напоминать эсхатологическое выражение «вечная память». Понимание смысла документального сообщения – это и есть узнавание одной из элементарных частиц условного атома, то есть свидетельства документального источника.

Что касается «простых» архивистов или пользователей, то если они ремесленники – думаю, понимание документальной памяти им не нужно. Машинист паровоза вряд ли знает законы расширения пара и зависимости такого расширения от температуры и проч. Но он спокойно водит паровозы, вернее, водил когда-то. Но кое-что он знать обязан, например, правила движения и знаки семафора. Так и архивист-ремесленник – если он выставку архивных документов с письменными и визуальными документами называет «выставка документов и фотографий», он и на ремесленника не тянет. И не надо приучать к ремесленничеству. А мы иногда сами способствуем этому. Казалось бы, есть Правила работы архивов, и этого достаточно. Но пишутся Методические рекомендации по применению правил. Дождемся, когда придется писать Методические рекомендации по применению Методических рекомендаций по применению Правил. За свою жизнь я сформировал и описал, наверное, около двух тысяч единиц хра-

нения – личных фондов (например, театрального критика Флерова), фондов государственных учреждений (например, фонда Зеленоградского горфинотдела) и др. И всегда убеждался, что правила – это только минимальная основа, требующая творческого применения без каких-либо ограничений, исключая нормативные.

Так вот, если «простой» архивист пользуется правилами и рекомендациями по их применению строго и неукоснительно, пусть так и будет – в соответствии с его должностными обязанностями. Но если он как «ремесленник» хочет стать «мастером», а таких в наших архивах немало, то очень бы хотелось, чтобы без эмпирического снобизма он поразмышлял чуть шире. Но это исключительно внутренняя потребность человека.

Вообще-то говоря, нужно понимать разницу между «архивным делом» и «архивоведением». «Архивное дело» требует прикладных знаний, например в рамках правил. «Архивоведение» же – это теоретическое знание о документе, требующее соответствующей подготовки. Каждый вправе выбирать, что ему любо.

– Вы подготовили и опубликовали более 400 научных работ, включая 14 монографий, среди которых «Кружок А.И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”» (1988), «“История государства Российского” Н.М. Карамзина в оценках современников» (1989), «Российская археография конца XVIII – первой четверти XIX века» (1999), «Основы теоретической и прикладной археографии» (2008), «Бог сохранял архивы России» (2009), «Археографическое обозрение России» (2013), «Тайны документальных фальсификаций, или Обманутая, но торжествующая Клио» (2015), «“Убрать в историю...”». Крестьянский род и посе-

ление Тульского края в XVI–XX веках» (2019–2020), учебники (о которых мы скажем ниже). Какие из них, на ваш взгляд, наиболее значимые? Почему именно они?

– Для меня все они похожи на детей. А как можно выбрать из них кого-то особого? Невозможно. Можно говорить, что какие-то статьи и книги проработаны глубже, какие-то нет. В этом смысле книги по теоретическим вопросам археографии или архивоведения – это этапы процесса все более совершенствующихся размышлений. Есть книги с ограниченным использованием источников по разным причинам, о чем можно сегодня только сожалеть. Почеловечески и как знак уважения и сочувствия к его страданиям мне ближе всего книга о крестьянстве Центральной России и моем крестьянском роде. Да и работа над ней помогла мне понять многие проблемные вопросы истории большой и малой Родины.

– Особое место среди ваших работ занимает тема разоблачения исторических фальсификаций. На ваш взгляд, насколько серьезна проблема фальсификации архивных документов в настоящее время и может ли простой исследователь самостоятельно распознать подлог?

– Думаю, что фальсификация именно «архивных» документов сегодня мало возможна. Иначе зачем же тогда архивисты? Конечно, когда за дело берется «архивный крот», разоблачить его непросто и тем более сразу. В наших архивах такие случаи были. Если не ошибаюсь, до сих пор ведутся уголовные расследования. Фальсификации же документов были, есть и будут, причем все более и более изощренные и технически, и когнитивно. Что же касается «простого» исследователя, то они ведь разные – есть и те, кто подлинные архивные документы называет подлогами.

– Вы много были связаны с подготовкой документальных публикаций. Какие из них, вышедшие в Российской Федерации, в том числе в последние годы, вы считаете наиболее ценными, важными и почему? Чем определяется ценность документальной публикации?

– Ценность любой документальной публикации заключается в новизне представляемых документальных свидетельств и мастерстве их предоставления при фильтрации и создании конвоя. Последние десятилетия дали немало таких публикаций по истории коллективизации, церкви, внутрипартийной борьбе, создания военно-промышленного комплекса, атомной промышленности, голода в СССР на рубеже 1920–1930-х годов. В своих «Археографических обозрениях»¹⁶ я писал об этом подробнее. К ним и отсылаю.

– Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (1999), член-корреспондент РАН (1999), заслуженный работник культуры Российской Федерации (2009), лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2003), награждены 36 государственными и ведомственными наградами, в том числе орденом Почета, орденами Республик Польши и Монголии, почетными грамотами Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации – высокая оценка вашего служения архивному делу и пример для молодых архивистов! А кто для вас был примером и путеводной звездой в начале карьеры и, может быть, в последующие годы?

¹⁶ Козлов В.П. Археографическое обозрение России: 1991–2012 годы. – М.: Древлехранилище, 2013. – 308 с.; Козлов В. П. Второе археографическое обозрение истории России XX века. М.: Древлехранилище, 2016. 288 с.

– Александр Александрович Зимин – в работе с документальными источниками, Виктор Иванович Буганов¹⁷ – как административный работник, Николай Михайлович Карамзин¹⁸ – как историк. О них не раз писал с благодарностью.

– Научные замыслы невозможны без научной школы – так сказать передачи знаний новому поколению историков-архивистов. В МГИАИ-РГГУ вы возглавляете магистерскую программу «Управление документацией и документальным наследием в условиях российских модернизаций» по направлению подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение». С этой целью вами разработаны учебно-методические комплексы по целому ряду дисциплин¹⁹. За последние три

¹⁷ Виктор Иванович Буганов (1928–1996) – историк, источниковед, археограф, специалист по социально-политической истории России XI–XVIII веков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО по Отделению общего среднего образования, член-корреспондент РАН по Отделению истории. С 1975 года заведовал сектором источниковедения истории СССР дооктябрьского периода (с 1992 года – Центр по изучению и публикации источников ИРИ РАН). Курировал издание летописей и разрядных книг.

¹⁸ Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) – историк, писатель, редактор, издатель, журналист, переводчик.

¹⁹ «Историческая документология», который предназначен для единого курса, объединяющего курсы «Документальное источниковедение», «Теория документа (Современные теоретические проблемы документоведения и архивоведения)», «Документальное наследие советской истории: проблемы, направления и формы научно-образовательного освоения», «Научно-исследовательская работа магистрантов», «Современная модернизация России и исторические исследования».

года вами подготовлены учебники для вузов «Архивоведение. Учебник и практикум для вузов» (2021), «Источниковедение советской истории» (2022), «Историческая документология» (2024). Как вы считаете, какими качествами должен обладать современный исследователь, в том числе в области архивного дела?

– Абсолютно не удовлетворен и очень опечален, что не стал основателем школы по работе с документальными источниками. Видимо, нет для этого способностей и чрезмерно эгоистичен. И это на фоне того, что в роду, насколько мне известно, есть не менее восьми школьных педагогов, в основном двоюродные братья и сестры. Это бревно в моем глазу, а о соринках в глазах других говорить не хочу. Виню только себя и признался в этом публично несколько лет назад, когда это заметил тогдашний ректор РГГУ А.Б. Безбородов²⁰.

Что касается качеств современного молодого исследователя, то я их расставил бы в следующей последовательности: увлеченность тематикой исследования, работоспособность, стремление всегда идти от узкого знания к более широкому, постоянное наращивание знания, но без фанатизма энциклопедичности, быть уважительным и понимать труды предшественников. В основе всего – только желание получить новое доказательное знание, хотя бы его частичку. И никогда никакого бахвальства, звездности.

– Среди краеугольных проблем архивной отрасли вы обозначали острую нехватку квалифицированных кадров. «Если все так пойдет и дальше, через 10 лет у нас в стра-

²⁰ Безбородов Александр Борисович – ректор РГГУ с августа 2018 по июнь 2024 года, доктор исторических наук, профессор.

не может не оказаться людей, способных читать и разбирать древнерусские рукописи, знающих, что такое устав, полуустав, скоропись и пр. В архивном институте когда-то изучали палеографию, сфрагистику, сейчас цельной передачи такого рода знаний уже не существует. Хорошо, что есть еще любители-энтузиасты», – это ваши слова на посту руководителя Росархива²¹. Что изменилось за 20 лет и что сейчас необходимо оперативно предпринять, чтобы профессия архивиста снова стала престижной, чтобы в архивы на работу приходили не случайные люди, а настоящие специалисты?

– Ситуация в целом изменилась мало. Причины, думаю, не в профессии, а, как ныне модно говорить, в «контенте». Но позвольте на этом и остановиться, памятуя слова поэта:

«Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
О том, что было близко
Мы лучше помолчим»²².

– Как, по вашему мнению, влияют информационные технологии на профессию архивиста? В связи с их применением в архивном деле исчезнет ли профессия архивиста в классическом массовом понимании? Не происходит ли утраты каких-либо традиций в подготовке и работе архивиста?

– Да, большие утраты происходят. Некоторые неизбежны, другим надо противиться. К последним отношу историзм профессии архивиста. Очень не хочется возвращаться в Средневековье, когда обя-

занности архивиста выполнял казначей или ларник, хранивший не только документы, но и свечи. Сегодня роль информационных технологий можно сравнить с шариковой ручкой, заменившей стальное перо; с тетрадным делопроизводством, заменившем столбцовое; с тематическими картотеками, победившими алфавитные и т.п. Все это было лишь инструментами сбережения и трансляции документальной памяти. Такова, мне кажется, должна быть и роль современных информационных технологий – как подобного вспомогательного инструмента. Рано еще даже и помыслить о том, что историк-архивист исчезнет, как землекоп.

– В свое время (с 15 мая 2009 года до 22 января 2010 года) вы входили в состав Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Как вы оцениваете свой опыт работы в этой Комиссии и работу самой Комиссии? Что важного удалось сделать?

– Оценивать нечего. Ее ликвидация и трансформация в Российское историческое общество говорят сами за себя. Как член комиссии я дал свои предложения к ее работе, призывая к исключению из ее названия слова «фальсификация», которое применительно к историческим исследованиям недопустимо, ибо можно говорить в этих случаях только о доказательности того или иного взгляда на прошлое. Реконструкция прошлого не может не быть плюралистичной, весь вопрос в степени доказательности той или иной точки зрения. Среди других предложений – исследование истории вхождения бывших республик в состав Российской империи и СССР в рамках специальной программы, чтобы реально показать, где Россия была «тюрьмой народов», а где осуществляла

²¹ Владимир Козлов: будни архивиста: интервью // Российская газета. 2004. 21 сентября.

²² Из сатирической поэмы Алексея Константиновича Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (1868, опубл. 1883).

цивилизационную миссию и в каких формах, какими средствами. И почему исконно русские земли стали таковыми, какими они были и есть.

– В настоящее время в школах проводятся «Разговоры о важном», подготовлены новые учебники по истории России, планируется увеличение часов по истории России. В высших учебных заведениях введен курс «Основы российской государственности». По вашему мнению, в чем важность таких новшеств? Как сделать так, чтобы эти новшества принесли результат?

– Историю российской государственности нужно знать подобно тому, как знают таблицу умножения. Это, если угодно, «арифметика» для гражданина любого государства. Подобно канатам Останкинской телебашни, такая арифметика позволяет раскачиваться, но не дает упасть. Но эту арифметику важно постигать и через историю родного края, рода, поселения. Жаль, что это желание возникает иногда слишком поздно, больше в старости, чем в юности.

– Вы очень востребованный в самом высоком смысле этого слова специалист, присутствует ли в вашем графике свободное время и чему вы его посвящаете?

– В последние годы – почти нет, если исключить чтение книг. Даже за грибами не хожу из-за проблем со здоровьем. А был когда-то большой любитель. Вот сейчас, например, читаю самую любимую книгу юности «Мартин Иден» Джека Лондона. Когда-то она меня мобилизовывала, а сейчас, к сожалению, больше привлекает мастерство повествования.

– Владимир Петрович, 75 лет – прекрасный этап для подведения промежуточных итогов и планирования будущих свершений!

Все ли удалось сделать, что было вами задумано в научной сфере, на административно-управленческой работе? Есть ли какие-то переживания и сожаления, что что-то не получилось или получилось не вполне так, как вы задумывали? Были ли непреодолимые обстоятельства? Каковы планы на будущее и есть ли ожидание новых открытий, приближающих к пониманию документа как уникального цивилизационного явления?

– Наверное, достаточно откровенности в ответах на предшествующие вопросы, поэтому скажу кратко. Никогда не стремился делать ни административной, ни научной карьеры. Мечтал только об одном – стать профессионалом в избранном деле, не обязательно первым, но и не последним в лучшей десятке. Всегда сторонился общественной работы. А остальное все происходило как-то незаметно, само собой, но всегда интересно. Как администратор делал немало ошибок, прежде всего кадровых, вероятно, из-за чрезмерной романтичности и несмелости.

И конечно же, надеюсь еще поработать. В составе небольшой группы готовим издание книги А.А. Зимина «Сумерки и надежды». Эдакий срез истории трансформации русского дворянства с XII века по 1980 год на примере двух-трех родов. В книге среди прочего тревожно звучит тема ответственности предков перед потомками.

Сейчас собираю источники по истории архивоведения, а точнее – исторической документологии в России, пока с древнейших времен до 1917 года. В центре повествования – развитие понятий «документ», «архив», «историческая память», «время», «вечность», отношение к документу как историческому источнику и политическому инструменту, вопросы репрезентативности документального

наследия нашей страны и многое другое. И тут удивляюсь греко-византийскому влиянию на миропонимание наших предков. Изборник Святослава (1073)²³ – это

²³ Изборник великого князя Святослава Ярославовича 1073 года – одна из самых древних сохранившихся древнерусских рукописных книг. Был первоначально составлен для болгарского царя Симеона и позднее переписан для князя Святослава Ярославича. Включает обширный свод выписок из библейских книг и сочинений авторитетных византийских богословов и проповедников по различным вопросам догматического богословия, христианской нравственности и мироведения. Кроме церковных сочинений в Изборник вошли статьи по грамматике, логике, поэтике, притчи, загадки. Хранится в Государственном историческом музее. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3972>; <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke3/ke3-0653.htm?cmd=p&istext=1>

же кладезь архивоведческих представлений, пусть и преимущественно эсхатологических. Из русских монархов, думаю, никто не сделал для российского архивного дела и архивоведения столько, сколько Екатерина II. Чего стоит ее хитроумное решение «предать вечному забвению» (не уничтожить, а засекретить) все документы о восстании Е.И. Пугачева. И все следственные действия были прекращены. Голова с плеч, а проклятие Пугачева памятью не просто отложено, но не должно было состояться. Тут и политика (не стоит терзать поволжские народы), и хочешь не хочешь, но и гуманизм просвещенного века.

Надеюсь, что эта книга не станет, как теперь говорят, крайней!

*Беседу вели М.А. Захарченко,
А.И. Шукишин*

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Научные статьи, направляемые для публикации в журнал «Вестник ВНИИДАД», должны освещать результаты исследований и/или практический опыт и содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и практический интерес. Статьи аспирантов, докторантов, соискателей ученой степени, указываемые в списках научных трудов, как правило, должны отражать основные результаты их диссертационных исследований.

2. Статьи предоставляются в редакцию журнала на русском или английском языках с обязательным русским переводом электронной почтой по адресу mail@vniidad.ru в виде вложений в сопроводительное письмо, оформленных в соответствии с рекомендациями, изложенными ниже, а именно в виде текстового файла со статьей и текстового файла со сведениями об авторе.

3. Объем статьи должен составлять 10 000–20 000 знаков с пробелами (включая аннотацию и список литературы).

В состав статьи необходимо включать:

- УДК (см., например, УДК по электронному адресу: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

- фамилии и инициалы авторов;

- название на русском и английском языках;

- аннотацию, как правило, объемом от 600 знаков с пробелами на русском и английском языках;

- ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;

- список литературы, озаглавленный «Литература и источники», на русском языке и его транслитерацию латинской графикой (см.: <http://translit-online.ru/>). Список литературы необходимо оформлять в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008. Рекомендуемое число ссылок в одной статье: 10–20. Ссылки на работы, находящиеся в печати, не приводятся;

- краткие сведения об авторах, включающие фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание (полностью), место работы с указанием почтового адреса, телефона организации и адреса электронной почты, должности, контактного телефона, сферу научных интересов и число опубликованных научных работ. Сведения об авторе представляются в виде отдельного текстового файла.

4. Статьи оформляются в виде текстового файла формата *MS Word* для *Windows* (*.doc). шрифт *Times New Roman*; размер 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля – 2 см; левое поле – 3 см; правое поле – 1,5 см; отступ (абзац) – 1,25 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «Абзац», не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии.

Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

В тексте допускаются выделения шрифтами: **полужирный прямой**, **полужирный курсив**, **светлый курсив**. Примеры рекомендуется выделять *курсивом*; заголовки, подзаголовки, новые термины и понятия – полужирным шрифтом.

Не рекомендуется использовать для выделения элементов текста ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к у через пробел и подчеркивание, а также подстрочные ссылки.

5. Иллюстрации должны быть включены в текстовый файл и иметь сквозную нумерацию. Кроме этого, они обязательно должны быть представлены отдельным файлом в формате (*.tif), (*.jpg) с разрешением не менее 300 dpi и шириной не менее 165 мм, в цветном или черно-белом изображении. Подрисовочные подписи следует набирать сразу же после ссылки на рисунок. То же самое относится и к таблицам. Текст таблиц не должен выходить за пределы ячеек. Таблицы должны быть представлены в формате *MS Word* для *Windows*.

Не принимаются к публикации сканированные рисунки.

6. При наборе формул следует использовать программу *MathType*; для набора символов – шрифт *Euclid Symbol*.

При наборе графиков использовать гарнитуры *Times New Roman*, *Arial*.

Графики, выполненные в программе *Microsoft Excel*, присылаются отдельным файлом вместе с табличными данными.

Не принимаются сканированные графики, формулы, таблицы.

7. Список литературы должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы в алфавитном порядке. Библиографическая запись, содержащая данные о литературном источнике, дается в следующем формате: для книг и других неперiodических изданий – фамилия и инициалы автора, полное название работы, место издания, год издания; для периодических изданий – фамилия и инициалы автора, полное название работы, название издания, год выпуска, номер (том), страницы. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы по списку литературы в квадратных скобках и через запятую – номер страницы, на которой содержится цитируемый фрагмент.

Не принимается список литературы в виде подстраничных ссылок, вынесенных в сноску.

8. Авторы несут ответственность за оригинальность представленных к публикации статей, за отсутствие в них заимствований, достоверность приводимых фактов, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

9. Рекомендуется учитывать, что все статьи, поступающие в журнал, проходят рецензирование и проверку на оригинальность.

Учредитель

Федеральное бюджетное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»

Адрес редакции

117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82
Тел.: (495) 334-46-46
Сайт: <http://www.vniidad.ru>
Электронная почта: vestnik@vniidad.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-73569

Статьи, представленные к публикации в журнале,
проходят независимое рецензирование и проверяются на оригинальность

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редакционного совета журнала

Над номером работали

М.А. Захарченко,
выпускающий редактор
Ю.И. Носырева,
редактор
Т.В. Соболева,
дизайнер-верстальщик

Формат 70×100/16.

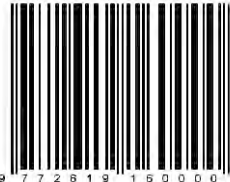
Бумага офсетная. Объем 6,75 печ. л. Тираж 130 экз.
Подписано в печать 21.08.2024.

Оформление Литературное агентство «Университетская книга»:
111020, Москва, ул. 2-я Синичкина, д. 9А, стр. 4, помещ. 3/1, офис 4/Е4Ж
Тел.: +7 (985) 165-36-39
Электронная почта: universitas@mail.ru

Отпечатано в типографии «Паблит»:
127214, г. Москва, Полярная ул., д. 31В, стр. 1
Тел.: +7 (495) 859-48-62
info@publitprint.ru

4• 2024

ISSN 2619-1601

9 772819 160000